

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Л.В. Балашова, Н.В. Гришина, Ю.В. Каменская

МОРФОЛОГИЯ

Учебно-методическое пособие
для студентов, обучающихся по специальности
«Теоретическая и прикладная лингвистика»

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

УДК 801.55(075.8+072.8)
ББК 81-2я73
Б20

Рекомендуют к печати:

Кафедра общего и славяно-русского языкознания
филологического факультета
Саратовского государственного университета
Доктор филологических наук, профессор *С.П. Хижняк*
Доктор филологических наук, профессор *В.В. Дементьев*

Балашова Л.В., Гришина Н.В., Каменская Ю.В.

Б20 Морфология: Учеб.-метод. пособие для студ., обучающихся по спец. «Теоретическая и прикладная лингвистика». – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011. – 112 с.
ISBN 5-292-03362-6

Пособие составлено на основе программы курса «Морфология» для подготовки дипломированных специалистов по специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» и содержит сжатый обзор проблем современной общей морфологии, характеристику основных понятий морфологии, вопросы для самопроверки, систему упражнений по каждой из предложенных тем.

Для студентов филологических специальностей.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Саратовского государственного университета
(тематический план 2004 года)

УДК 801.55(075.8+072.8)
ББК 81-2я73

ISBN 5-292-03362-6

© Балашова Л.В., Гришина Н.В.,
Каменская Ю.В., 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное пособие составлено на основе программы курса «Морфология» для подготовки дипломированных специалистов по специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика».

Его цель – ознакомить студентов с предметом, задачами морфологии, с основными ее разделами; дать представление о месте морфологического уровня в системе языка; выработать навыки выделения основных морфологических единиц, анализа словоформ и морфем с точки зрения формальной морфологии (морфематики) и грамматической семантики; продемонстрировать общее и различное в морфологических системах языков разного типа.

Пособие содержит сжатый обзор проблем современной общей морфологии, характеристику основных понятий морфологии, вопросы для самопроверки, систему упражнений по каждой из предложенных тем. Весь материал книги выстроен в последовательности, предусмотренной программой. Упражнения включают материал русского языка, древнерусского языка, славянских языков, основных европейских языков, а также других языков мира, принадлежащих к разным семьям и группам, разным типологическим группам.

Учебно-методическое пособие рассчитано, прежде всего, на студентов, обучающихся по специальности «Лингвистика». Теоретический материал и практические задания могут быть использованы на занятиях по другим филологическим специальностям – в курсах «Введение в языковедение», «Типология языков», «Общее языковедение», «Теория языка», «Морфология современного русского языка».

ТЕМА 1. ЕДИНИЦЫ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ. ПОНЯТИЕ СЛОВОФОРМЫ И МОРФЕМЫ

Основные понятия

1. *Морфология: раздел лингвистики и часть системы языка.* «**Морфология** – 1) система механизмов языка, обеспечивающая построение и понимание его словоформ; 2) раздел грамматики, изучающий закономерности функционирования и развития этих систем» [ЛЭС 1990: 313]. «*Морфология* есть часть лингвистики, занимающаяся словом во всех его релевантных аспектах» [Мельчук 1997: 30]. «Объектом *морфологии* являются минимальные двусторонние (или «знаковые») единицы языка (чаще всего называемые *морфемами*) и «жесткие» комплексы этих единиц, обладающие особыми свойствами (такие комплексы называются *словоформами* или просто словами)» [Плунгян 2000: 13].

2. *Морфема («минимальный знак») как нижняя единица морфологии.* «Морфема – одна из основных единиц языка, часто определяемая как минимальный знак, то есть такая единица, в которой за определенной фонетической формой (означающим) закреплено определенное содержание (означаемое) и которая не членится на более простые единицы такого же рода» [ЛЭС 1990: 312].

3. *Словоформа («максимальный жесткий комплекс морфем») как верхняя единица морфологии.* «**Словоформа** – слово (лексема) в некоторой грамматической форме (в частном случае – в единственно имеющейся у слова форме. Словоформа – двусторонняя единица. Ее внешняя сторона – это последовательность фонем с указанием места ударения (в русском языке). Внутренняя сторона – это значение, как правило, сложное, то есть состоящее из нескольких элементарных значений. Всякая словоформа обладает некоторыми синтаксическими свойствами, то есть способностью сочетаться с другими словоформами при построении фразы. Совокупность синтаксических характеристик словоформы составляет ее ”синтактику” [ЛЭС 1990: 470]. «*Словоформа* [текстовая единица] vs. *лексема* [словарная единица]» [Мельчук 1997: 106] «*Словоформа* – это частный случай языкового знака (множество, состоящее из означаемого, означающего и синтактики). *Лексема* – это множество словоформ и / или словосочетаний, отличающихся друг от друга только словоизменительными значениями» [Мельчук 1997: 103]. «Словоформа есть единица синтагматического плана: это МИНИМАЛЬНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ» [Мельчук 1997: 157].

4. «*Формы*» и «*значения*» как объекты морфологии. *Морфемика («формальная» морфология) и грамматическая семантика.* «Вся морфологическая проблематика помещается в пространстве между морфемой и словоформой. Морфология определяется как описание свойств слова и его (значащих) частей. Те языковые средства, которые позволяют выражать значения внутри слова, являются *морфологическими средствами*; те язы-

ковые значения, которые выражаются внутри слова, являются *морфологическими значениями*. В соответствии с этим противопоставлением, внутри морфологии иногда выделяют две самостоятельные области: *морфемiku* (или “формальную” морфологию), описывающую морфологические средства естественных языков и особенности организации внешней стороны словоформ, и *грамматику* (точнее, *грамматическую семантику*), описывающую морфологические значения, то есть внутреннюю сторону словоформ» [Плунгян 2000: 14].

5. *Линейно-синтагматические свойства, присущие словоформам в отличие от морфем*. «Единицы отличаются друг от друга (иногда – весьма отчетливо, иногда нет) по целому ряду ... свойств, связанных не с их значением или особенностями формального устройства, а с тем, что можно было бы назвать особенностями их поведения в составе линейной текстовой цепочки или, иначе, их *линейно-синтагматическими свойствами*» [Плунгян 2000: 21]. Словоформы характеризуются следующими линейно-синтагматическими свойствами:

- автономностью (минимальностью);
- отделимостью;
- переместимостью;
- дистрибутивной самостоятельностью («транскатегориальностью»).

6. *Понятие автономности (минимальности)*. «Словоформа характеризуется АВТОНОМНОСТЬЮ – в том смысле, что для говорящих она обладает независимым существованием, воспринимается как нечто отдельное и в принципе способна использоваться как полное ВЫСКАЗЫВАНИЕ» [Мельчук 1997: 157]. «Способность образовывать (полные) высказывания (пусть даже минимальной длины) мы будем называть *автономностью* языковой единицы» [Плунгян 2000: 19]. «Т. Виноград удачно охарактеризовал специфику словоформы, указав, что словоформа отличается прежде всего ВНЕШНЕЙ МОБИЛЬНОСТЬЮ (= наша автономность) и внутренней стабильностью (= наша элементарность)» [Мельчук 1997: 158].

Высказывание – «это любой коммуникативно самодостаточный текст, возможный между двумя паузами» [Плунгян 2000: 19]. «Полное высказывание есть любой фрагмент речи, который способен фигурировать в нормальных обстоятельствах между двумя абсолютными паузами. Это может быть полная фраза, словосочетание или словоформа» [Мельчук 1997: 85].

7. *Понятие отделимости*. «Свойство отделимости формулируется следующим образом: единица **A** считается отделимой (от словоформы **W**), если существует такой контекст, в котором между **A** и **W** допустимо поместить по крайней мере одну бесспорную (т.е. автономную) словоформу» [Плунгян 2000: 21]. «Сегментный знак **X** называется *отделимым в контексте XΨ* или *ΨX*, если в речевой цепи возможно вставить между **X** и **Ψ**, не меняя их относительного порядка, какое-либо выражение, состоящее из

(сильно или слабо) автономных знаков, так, что в результате такой вставки не изменится ни семантическое отношение между **X** и **Ψ**, ни их семантическое содержание» [Мельчук 1997: 162].

8. *Понятие переместимости.* Способность единицы «присоединяться к различным словоформам в предложении (разумеется, сохраняя при этом семантическую связь всегда с одной и той же – как правило, предикатной – словоформой)... называется *переставимостью*, или *переместимостью*. И.А. Мельчук предлагает терминологически разграничить два разных линейно-синтагматических свойства в составе *переместимости*: *переставимость* единицы (т. е. ее способность занимать как левую, так и правую позицию при той же самой словоформе) и *переносимость* единицы (т. е. ее способность линейно примыкать то к одной, то к другой словоформе в тексте). Переставимость в смысле И.А. Мельчука имеет меньшее значение для определения “словесного” статуса языковой единицы и используется существенно реже» [Плунгян 2000: 25].

9. *Понятие транскатегориальности (дистрибутивной самостоятельности).* Некоторые единицы (например, русская частица *не*) не являются ни отделимыми, ни переместимыми. «Однако у нее все-таки есть одно свойство, которое отличает ее от других (типичных) морфем русского языка: не обладая ни в какой степени линейно-синтагматической самостоятельностью, *не* обладает более высокой *дистрибутивной* самостоятельностью, т.е. она может присоединяться практически к любым словоформам (субстантивным, глагольным, адverbиальным и даже предложным). Для сравнения заметим, что и самые продуктивные морфемы русского языка даже внутри одного дистрибутивного класса могут присоединяться не абсолютно ко всем основам. В связи с этим можно говорить о “*транскатегориальном*” характере *не*. Сама по себе *транскатегориальность*, по-видимому, не является универсальным отличительным свойством словоформ (это зависит от морфологического типа языка); но верно и то, что для русского языка транскатегориальные морфемы не характерны, и если мы согласимся считать *не* префиксом (а, например, вопросительное *ли* суффиксом), то это будут префиксы и суффиксы с особыми свойствами. Многие исследователи безоговорочно причисляют транскатегориальность к свойствам словоформ, а не морфем (в том числе и И.А. Мельчук, постулирующий особый критерий “дистрибутивной вариативности”), но в любом случае следует согласиться с тем, что это критерий наиболее слабый по сравнению с другими линейно-синтагматическими критериями» [Плунгян 2000: 26].

10. *Градуальный характер противопоставления морфем и словоформ; понятие линейно-синтагматического континуума.* «Между прототипической автономной словоформой и прототипической неавтономной морфемой имеется целый ряд промежуточных случаев, между которыми достаточно трудно (если не вовсе невозможно) провести жесткую границу. Такое положение вообще достаточно типично для естественного языка, объекты которого имеют “размытую” природу, т. е. состоят из “центра” с

ярко выраженными свойствами и “периферии”, элементы которой лишь в той или иной степени приближаются по своим свойствам к “центру”; как правило, и сама граница между центром и периферией является скользящей, условной. Однако континуум *словоформа – морфема* оказывается особенно трудным для анализа даже на фоне других явлений “размытой” природы. Существуют обширные классы объектов, которые не обладают ни свойством типичных морфем, ни свойством типичных словоформ. В естественных языках “словесного” типа ... таких объектов существенно меньше, и поэтому граница между словоформой и морфемой выглядит в таких языках более осязаемой; однако в общем случае данная граница вряд ли может быть однозначным образом проведена» [Плунгян 2000: 20]. «На шкале линейно-синтагматической свободы знаковые единицы естественного языка образуют континуум, на одном полюсе которого находятся максимально автономные полные высказывания, а на противоположном полюсе – минимально автономные связанные морфемы. Однако бинарные классификации, которые чаще всего предлагаются в лингвистических работах (типа деления на “свободные” vs. “связанные” формы, “словоформы” vs. “аффиксы”, и т.п.), являются слишком обобщенными и в действительности удовлетворительно характеризуют только крайние зоны континуума. Важнейшей промежуточной зоной этого континуума являются клитики, но, как показывает рассмотрение языкового материала, выделение трех классов вместо двух в целом ряде случаев также оказывается недостаточным для более тонкой дифференциации единиц с близкими, но нетождественными линейно-синтагматическими свойствами» [Плунгян 2000: 32].

11. *Сильно автономные словоформы – слабо автономные словоформы.* «Сегментный знак **X** называется *сильно автономным* в языке **L**, если в **L** существует полное высказывание, содержащее в себе **X** и не содержащее никаких других сегментных знаков» [Мельчук 1997: 158]. «Сегментный знак **X** называется *слабо автономным* в языке **L**, если выполнены два следующих условия:

1. В языке **L** существует высказывание, содержащее **XΨ**, **ΨX** или **Ψ₁XΨ₂**, не содержащее никакого другого сегментного знака.

2. Знак **X** удовлетворяет по крайней мере некоторым из специфических критериев автономности в языке **L**» [Мельчук 1997: 160].

12. *Клитики как важнейший промежуточный класс единиц внутри линейно-синтагматического континуума.* «Противопоставление “словоформа” ~ “морфема” для универсальной морфологической типологии является слишком приблизительным: необходим еще по крайней мере один промежуточный класс единиц, которые можно было бы рассматривать как переходные феномены, располагающиеся на шкале линейно-синтагматической свободы примерно посередине между двумя крайними точками. Единицами такого рода являются, например, русские *ну* или *же*: они менее автономны, чем словоформы, но существенно более автономны, чем морфемы. Общепринятым для этого класса “неполноценных” слов в

морфологии является термин *клитики* (< греч. *klínō* 'прислоняться, опираться') причем основным (и, вообще говоря, единственным) признаком, по которому клитики противопоставляются словоформам, оказывается фонологический (точнее, просодический): клитика определяется как *акцентно несамостоятельная* единица, не совпадающая ни с морфемой, ни со словоформой. Иными словами, клитика всегда образует некоторое просодическое единство (в простейшем случае – комплекс, объединенный общим ударением) с другой (просодически полноценной) словоформой языка (последняя называется *опорной*, или *носителем* клитики. Такой комплекс часто называется фонетическим словом» [Плунгян 2000: 28]. «Языковая словоформа *w* называется *клитикой*, если *w* лишена той просодической характеристики, которая имеется почти у всех словоформ данного языка. Клитика всегда образует просодическое единство (=акцентное или тоновое – в соответствии с правилами языка) с какой-либо другой словоформой» [Мельчук 1997: 213].

«По тривиальным причинам клитика не может быть автономной словоформой; однако во всех остальных отношениях линейно-синтагматическая свобода клитик может быть очень высокой. Клитики обычно обладают хорошей отделимостью и/или переместимостью» [Плунгян 2000: 29]. «У клитик, этих своего рода вырожденных словоформ, нет внутренней структуры, и поэтому они не должны были бы изучаться в рамках морфологии в строгом смысле слова: их языковое поведение – это поведение нечленимых словоформ, а оно принадлежит ведению синтаксиса. Однако клитики чрезвычайно близки к аффиксам – и временами их даже не удается четко отграничить от аффиксов. Поэтому заниматься проблемами словоформ, совсем не беря в расчет клитики, невозможно» [Мельчук 1997: 212].

«В естественных языках клитиками, как правило, являются определенные семантико-грамматические классы слов; важнейшие из них следующие:

- личные, притяжательные, указательные и другие местоимения (в том числе близкие к ним показатели детерминации, т.е. “артиклы”);
- предлоги/послелогии при именах и пространственные модификаторы при глаголах (типа немецких “отделяемых приставок” или берберских “направительных частиц”);
- союзы разных типов;
- модально-дискурсивные “частицы” (т. е. различные средства выражения вопроса, отрицания, оценки говорящим сообщаемого факта с точки зрения его вероятности, коммуникативной значимости, известности и т. п.);
- вспомогательные глаголы и другие (не обязательно глагольные) компоненты аналитических конструкций, являющиеся носителями грамматического значения (типа русск. *бы*)» [Плунгян 2000: 30]. «Клитиками – в силу необходимости – являются и все словоформы, означающие которых не содержат ни одной гласной» [Плунгян 2000: 30].

13. *Позиционные типы клитик*. «Клитика, располагающаяся слева от своего носителя, называется *проклитикой*; клитика, примыкающая к своему носителю справа, называется *энклитикой*» [Плунгян 2000: 29]. «Клитика, стоящая внутри опорного слова, называется *интраклитикой*» [Мельчук 1997: 212]. «Конечно, словоформа, которая включает в свой состав единицу, не являющуюся ни аффиксом, ни корнем, с теоретической точки зрения представляет собой крайне парадоксальное явление. Такие формы – всегда незавершенный результат некоторой эволюции, ведущей к полной утрате линейно-синтагматической самостоятельности всех элементов словоформы. Видимо, поэтому ряд морфологических теорий вообще не признает существования интраклитик» [Плунгян 2000: 32]. «Заметим, что термин “разорванные словоформы”, используемый в русской грамматической традиции для описания единиц типа *кое с кем* или *друг на друге*, также имплицитно предполагает трактовку соответствующего предлога как интраклитики» [Плунгян 2000: 31].

14. *Классы клитик*. «Внутри класса клитик ... целесообразно различать *собственно клитики* (обладающие хорошей отделимостью) и *полуклитики*. В число последних попадают все клитики с ограниченной линейной самостоятельностью, прежде всего слабоотделимые клитики (типа русск. *кое-*, франц. *ne*) и не отделимые, но переместимые клитики (типа русск. *же* и *бы*). Тем самым отделимость признается важнейшим линейно-синтагматическим свойством, “вес” которого превышает другие параметры линейной самостоятельности» [Плунгян 2000: 33].

«Естественно различать три основных типа клитик:

1. *Настоящая* (= прототипическая) *клитика*, у которой нет соответствующей ей первичной настоящей словоформы. Знаки этого типа выступают только в виде клитик. Примеры: русские предлоги, латинский союз **que**.

2. *Полуклитика*, у которой есть соответствующая настоящая словоформа и соответствующая ей настоящая словоформа принадлежит к одной и той же лексеме. Такие элементы выступают в двух видах: как клитики и не как клитики – в зависимости от контекста. Примеры: французские клитики **je / me / moi** ‘я / меня / мне’.

3. *Квазиклитика* – это просто стилистический вариант (как правило, разговорный) настоящей словоформы, которая всегда может заместить такую клитику. Примеры: клитики, выступающие в стяжениях в английском языке, типа **I've, you're**» [Мельчук 1997: 215–216].

15. *Класс связанных морфем*. «Внутри класса *связанных морфем* (не отделимых и не переместимых) выделяются прежде всего *транскатегориальные* показатели, или *форманты* (ср. русск. *не* и *ли*). Содержательно *форманты* – это максимально свободные связанные морфемы; такое несколько парадоксальное определение, тем не менее, достаточно хорошо обозначает ту степень свободы, на которую формант может претендовать в отличие от “обычных” корня или аффикса, с одной стороны, и в отличие от клитики, с другой. Помимо транскатегориальности, формант может обла-

дать и другими характерными свойствами неплотно присоединяемого к основе аффикса. Важнейших из этих свойств четыре: это (i) отсутствие семантической связанности (т.е. идиоматичности), (ii) отсутствие фонетической связанности (т. е. чередований на стыках морфем), (iii) отсутствие синтаксической связанности (что эквивалентно способности оформлять не только основу, но и группу словоформ – так называемая «*групповая флексия*») и (iv) отсутствие позиционной обусловленности по отношению к принципу возрастающей грамматичности (иначе говоря, форманты, независимо от того, какие значения они выражают, помещаются после словоизменяемых аффиксов, присоединяемых к основе более тесно)» [Плунгян 2000: 33–34].

16. *Диахроническая эволюция от стадии сильно автономной словоформы к стадии аффикса («морфологизация», или «грамматикализация»)*. «Диахронически для языковой единицы (особенно выражающей грамматическое значение) типична однонаправленная эволюция от одной крайней зоны линейно-синтагматического континуума к другой: это постепенное развитие в направлении *сильно автономная словоформа* → *слабо автономная словоформа* → *клитика* → *полуклитика* → *формант* → *аффикс*. Такая эволюция часто называется “грамматикализацией” ... хотя более точно в данном случае говорить о “морфологизации” языковой единицы, поскольку единственным содержанием данной эволюции является именно утрата произвольной единицей изначально свойственной ей линейно-синтагматической автономности и превращение ее в связанный компонент словоформы. При этом верно как то, что в ходе такой эволюции лексическая единица обычно действительно начинает выражать грамматическое значение, так и то, что “грамматикализация” (в определенном выше смысле) и “морфологизация” суть в общем случае процессы все же независимые» [Плунгян 2000: 34].

17. *Типы языков и способы выражения грамматических значений*. В *агглютинативных* языках преобладают форманты; во *флективных* языках – аффиксы, в *аналитических* языках – неморфологические грамматические показатели. Аналитизм, агглютинация и флективность могут быть охарактеризованы как три последовательных стадии типичной диахронической эволюции языков.

Вопросы для самопроверки

1. В каких значениях употребляется в современной лингвистике термин «морфология»?
2. Что изучает современная морфология?
3. Что такое морфема?
4. Что такое словоформа? Как соотносятся слово и словоформа?
5. Как соотносятся морфемика и грамматическая семантика?
6. Какие линейно-синтагматические свойства присущи словоформам (в отличие от морфем)?

7. Как определяется понятие линейно-синтагматического континуума?
8. Как соотносятся сильно автономные и слабо автономные словоформы?
9. Какие линейно-синтагматические свойства присущи клитикам?
10. Какие классы клитик вам известны?
11. В чем состоит проблема интраклитик и «разрывных» словоформ?
12. Как соотносятся клитики и полуклитики, форманты и аффиксы?
13. Как обычно протекает диахроническая эволюция словоформы (особенно выражающей грамматическое значение)?
14. Для каких типов языков характерно преобладание формантов, аффиксов, неморфологических грамматических показателей?

Практические задания

Упражнение 1. Дайте характеристику выделенным единицам, сравнив их употребление в следующих высказываниях.

1) По *бородe* моей седой слеза тяжелая катится (Пушкин). Гимн *бородe* (Ломоносов). В длинной раздвоенной *бородe* отца протопопа и в его небольших усах, соединяющихся с *бородой* у углов рта, мелькает еще несколько черных волос, придающих ей вид серебра, отделанного чернью (Лесков). Попечительна природа О блаженстве смертных рода Несравненных красотой окружает *бородой* Путь, которым в мир приходим И наш первый взор возводим (Ломоносов). В черной *бородe* его показывалась проседь (Пушкин).

2) Они взглянули *друг на друга*, глаза их встретились (Лермонтов). Противники стояли шагах в сорока *друг от друга* (Л.Н. Толстой). Бойцы курили и хвалились *друг перед другом*: кто оружием, добытым в бою, кто донским скакуном (А.Н. Толстой). Мы шли гуськом *друг за другом* (Арсеньев).

3) Но трудовая жизнь не сгорбила, а даже выпрямила ее, научила встречать невзгоды грудью, *никого* и ничего не бояться, *ни от кого* не зависеть и верить в свои руки. Дядя Онисим встал и, *ни на кого* не глядя, пошел из комнаты (Горбатов).

4) В такую пору даже *некого* спросить о дороге. Заскучаешь без меня, *не на кого* будет ворчать (Саянов).

5) Между прочим, *кое-кем* уже интересовались, сходи на проходную (Горбатов). Майор успел *кое с кем* подружиться и *кое с кем* поссориться (Б. Полевой).

6) Где же *всё-таки* я видел этого человека?..– напрягал я память и не мог вспомнить (Линьков). И *всё ж таки* не выдержала Стеша. Возвращаясь с работы, она издали увидела его. Федор стоял рядом с Варварой и тоже смеялся (Тендряков).

7) *Иван-Царевич* через стену перелез, увидел этот терем – на окошке стоит золотая клетка, в клетке сидит *Жар-птица*... Приведи коня злато-

гривого ко мне, тогда отдам тебе *Жар-птицу* с клеткой... Опять поскакал серый волк с *Иваном-царевичем* (А.Н. Толстой).

8) Хаменерион узколистный, кипрей (*иван-чай*) – высокое многолетнее растение с прямостоячим густолиственным стеблем... С лечебной целью могут употребляться трава (стебель, листья, цветки) и листья кипрея (*иван-чая*) («Растения в медицине»).

9) Оттуда *девятьсот* верст до Иркутска (Гончаров). Во второй половине броненосца помещались матросы со своими капралами и боцманами, а также кондукторы – сего около *девятисот* человек (Новиков-Прибой).

Упражнение 2. *Дайте характеристику выделенным единицам с точки зрения их линейно-синтагматических свойств (автономность, отделимость, переместимость, траскатегориальность).*

1) После того как Трофим вернулся, не только Анисим, но и его жена, эта *бой-баба*, радели к Трофиму – отпаивали молоком, парили в бане, выхаживали, как могли. 2) Трофим же не счесть сколько раз в году ночевал под чужой крышей, ел за чужим столом, а бывал ли он хоть раз в жизни в гостях? Что-то не припомнит. 3) У Пал Палыча чуть-чуть порозовела лысина, веселые глаза потемнели (Тендряков).

Упражнение 3. *Разбейте данные высказывания на словоформы. Установите, какие из них являются автономными словоформами и клитиками. Обоснуйте ответ.*

– А много вы нужды увидали, барин? – сказал вдруг маленький человек. И такое выражение ласки и простоты было в певучем голосе человека, что Пьер хотел отвечать, но у него задрожала челюсть, и он почувствовал слезы. Маленький человек в ту же секунду, не давая Пьеру времени высказать свое смущение, заговорил тем же приятным голосом (Л.Н. Толстой).

Упражнение 4. *Выделите в высказываниях сильно автономные и слабо автономные словоформы. Обоснуйте ответ.*

Не слышали они о так называемой многотрудной жизни, о людях,носящих томительные заботы в груди, снующих зачем-то из угла в угол по лицу земли или отдающих жизнь вечному, нескончаемому труду (Гончаров).

Упражнение 5. *Выделите в тексте автономные словоформы, клитики, форманты. Какими линейно-синтагматическими свойствами они обладают (автономность, отделимость, переместимость, траскатегориальность)?*

В Гороховой улице, в одном из больших домов, народонаселение которого стало бы на целый уездный город, лежал утром в постели, на своей квартире, Илья Ильич Обломов...

Цвет лица у Ильи Ильича был ни румяный, ни смуглый, ни положительно бледный, а безразличный, или казался таким, может быть, потому, что Обломов как-то обрюзг не по летам: от недостатка ли движения или воздуха, а может быть, того и другого. Вообще же тело его, судя по матовому, чересчур белому цвету шеи, маленьких пухлый рук, мягких плеч, казалось слишком изнеженным для мужчины (Гончаров).

Упражнение 6. Сравните употребление личной глагольной формы во французском языке (романская группа, италийская ветвь, индоевропейская семья). К какому разряду единиц внутри линейно-синтагматического континуума ее следует отнести.

Il *chante* (Он поет).

Il *chante bien* (Он поет хорошо).

Il est la personne qui a vu la personne qui *chante* (Он – тот самый человек, который видел того человека, который поет).

Chante («Поет» – данная единица не может использоваться в качестве минимального высказывания).

Упражнение 7. Сравните примеры употребления клитик в разных языках. Какой вывод о частеречной принадлежности клитик можно сделать на основании этих примеров? Выделение какого позиционного типа клитик является спорным в языкознании? Как еще могут характеризоваться подобные конструкции?

Проклитики:

1) Русский язык:

ко мне, на крыше, с друзьями.

2) Французский язык (романская группа, италийская ветвь, индоевропейская семья):

Je te la donne (Я тебе ее даю).

3) Бретонский язык (кельтская группа, индоевропейская семья):

ho penn (ваша голова) – *e benn* (его голова) – *ma fenn*¹ (моя голова);
ho ti (ваш дом) – *e di* (его дом) – *ma zi* (мой дом);

kouskañ ([я] сплю) – *ne gouskañ ket* ([я] не сплю); *klevañ* ([я] слышу) – *ne glevañ ket* ([я] не слышу).

Энклитики:

1) Русский язык:

желал *ли*; хотел *бы*, когда *же*.

2) Английский язык (германская группа, индоевропейская семья):

I'll show you the room tomorrow;

He'll do it next week.

¹В бретонском языке проклитики вызывают изменение начальной согласной опорного слова (т.е. вызывают внешние сандхи).

3) Латинский язык (мертвый язык, италийская группа, индоевропейская семья):

Arma virumque cano (Я воспеваю оружие *и* мужа; букв.: оружие мужа-*и* пою); *Duasque ibi legions conscribit* (*И* [он] набирает там два легиона; букв.: два-*и* там легионы набирать—3 ЕД.НАСТ²);

Rectene interpretor sententiam tuam? (Правильно *ли* [я] понимаю мысль твою?); *Satisne?* (Хватит *ли*?);

tecum (*со* мной; букв.: мной-*с*); *vobiscum* (*с* тобой; букв.: вами-*с*).

4) Сербскохорватский язык (южнославянская подгруппа, славянская группа, индоевропейская семья):

Она *je*³ *pevala narodnu pesmu* (Она пела народную песню; букв.: она *есть* певшая народную песню) = *Pevala je narodnu pesmu* = *Narodnu pesmu je pevala*;

Она *i grad je vrlo lep* (Этот город очень красив; букв.: этот город *есть* очень красив) = *Vrlo lep je onai grad*.

Интراكлиники:

1) Русский язык:

кое *с* кем, кое *в* чем; друг *на* друге, друг *с* другом.

2) Пушту (афганский язык – иранская группа, индоевропейская семья):

*Tor ta ba ye rawgi*⁴ (Он принесет его Тору; букв.: Тор к БУД 3 ЕД/МН.ОБ принести – 3 ЕД.СУБ);

W↔r ta rawbayewgi (Он принесет его / их ему; букв.: ему к принесет).

3) Албанский язык (один из индоевропейских языков, занимающих изолированное положение и составляющий особую группу):

Dergojani! (Пошлите это ему!; *ja = i* ‘3 ЕД. ДАТ’+ *e* ‘3 ЕД. АКК’). Ср. форму отрицательного императива: *Mosja dergoni!* (Не посылайте это ему!)⁵.

² Сокращения, данные заглавными буквами, указывают на грамматическое значение словоформы и морфемы: НАСТ – настоящее время; БУД – будущее время; АОР (аорист); 1 ЕД – 1 лицо единственного числа; 3 МН – 3 лицо множественного числа и т.д.; ДВ (двойственное число); СУБ – (показатель лица и числа) субъекта, ОБ – (показатель лица и числа) объекта и т.д.; КАУЗ – каузация; НЕГ – негатив; НОМ – номинатив (именительный падеж), ГЕН – генетив (родительный падеж), ДАТ – датив (дательный падеж); АКК – аккузатив (винительный падеж); Д прям. – прямое дополнение; Д косв. – косвенное дополнение.

³ Это так называемые краткие формы глагола *biti* ‘быть’, которые могут выступать только после первой синтаксической группы предложения.

⁴ В пушту целая последовательность клитик: клитика, выражающая время и/или наклонение, плюс местоименная клитика, выражающая лицо и число дополнения, – вставляется после ударного слога глагольной формы (если перед ней в данном предложении нет никаких других слов с самостоятельным ударением).

⁵ В албанских формах неотрицательного императива местоименные интраклитики вставляются между основой глагола и суффиксом 2-го лица множественного числа –*ni*.

4) Португальский язык (романская группа, италийская ветвь, индоевропейская семья):

Mostrar-lhe-emos ([Мы] ему покажем), букв.: показать-ему-1 МН.БУД.;

Dar-me-á ([Он] мне даст), букв.: дать-мне-3 ЕД.БУД.);

Ouvi-lo-ão ([Они] это услышат; букв.: услышать-его-3 МН.БУД.);

Ver-nos-iam ([Они] нас увидели бы; букв.: видеть-нас-3 МН.сослаг.накл.).

Упражнение 8. Сравните употребление испанских объектных клитик в различных конструкциях. К каким позиционным типам клитик они относятся? Какими линейно-синтагматическими свойствами они обладают (автономность, отделимость, переместимость, траскатегориальность)?

Me quiere ([Он] меня любит) – Quiéreme! (Люби меня!)

Se lo dad ([Вы] ему / ей / им это дадите) – Dádselo! (Дайте ему / ей / им это!)

Le encontré en Granada – Encontrele en Granada ([Я] встретил его в Гранаде).

Se marchó de casa muy joven – Marchose de casa muy joven ([Он] ушел из дома совсем молодым).

Упражнение 9. Определите, что собой представляет знак *could've* в английском языке. На какие единицы можно расчленить этот знак. Какими линейно-синтагматическими свойствами обладают полученные единицы?

You *could've* seen her (Ты, возможно, ее видел).

Упражнение 10. Сравните употребление выделенных курсивом знаков в различных типах конструкций в разных языках. К какому типу клитик относит такого рода знаки И.А. Мельчук? В каком другом значении может использоваться данный термин?

1) Французский язык (романская группа, италийская ветвь, индоевропейская семья):

Donnez-moi cela! (Дайте мне это!; *moi* – энклитика). – *Moi*, je ne le ferai jamais! (Я этого никогда не сделаю; *moi* – отдельная словоформа).

2) Сербскохорватский язык (южнославянская подгруппа, славянская группа, индоевропейская семья):

Znamo da je doktor u Zagrebu (букв.: Мы знаем, что доктор в Загребе; букв.: знаем что *есть* доктор в Загребе; *je* – краткая форма-клитика глагола *biti* ‘быть’). – *Jést* ([Он] *есть*; *jest* – полная ударная форма глагола *biti* ‘быть’).

3) Арабский язык (семитская группа, афразийская семья):

kitāb + *ī* (моя книга; букв.: книга + 1 ЕД; *ī* (я, мой) – энклитика) – *ana* (я) – настоящая местоименная форма.

kitāb + *ka* (твоя книга; букв.: книга + 2 ЕД; *ka* (твой, ты, тебя [муж.]) – энклитика) – *anta* (ты [муж.]) – настоящая местоименная форма.

Упражнение 11. Сравните разговорный и книжный варианты конструкций в английском языке. К какому типу единиц относят выделенные курсивом знаки И.А. Мельчук? Какие аргументы он приводит?

I'm a student. – *I am* a student; *He's* a student. – *He is* a student; *We're* at work. – *We are* at work.

Doesn't she look pretty? – *Does she not* look pretty? (невозможно: *Does not* she look pretty?).

Упражнение 12. Проследите возможности употребления знака *ña* (уже) в кечуа (диалект чанка) – одном из индейских языков Южной Америки. О каких линейно-синтагматических свойствах данной единицы свидетельствуют эти примеры:

wataña (уже год);

toquarogochkanña (уже он заставил перепрыгнуть);

kauña (уже это);

tukuruspanña (уже его завершение);

miskña (уже сладкий);

manaña (уже нет).

Упражнение 13. Проследите возможности употребления личных окончаний 1-го и 2-го лица обоих чисел в прошедшем времени в польском языке (западнославянская подгруппа, славянская группа, индоевропейская семья). О каких линейно-синтагматических свойствах данных единиц свидетельствуют эти примеры.

Pisał + em ([Я] писал) – *Kiedy + m pisał* (Когда [я] писал).

Pisali + śmy ([Мы] писали) – *Kiedy + śmy pisali* (Когда [мы] писали).

Czytał + eś ([Ты] читал) – *Kiedy + ś czytał* (Когда [ты] читал).

Czytali + ście ([Вы] читали) – *Kiedy + ście czytali* (Когда [вы] читали).

Упражнение 14. Определите, что собой представляют следующие формы. На какие части членятся эти формы? Каков статус этих частей?

1) Восемь, десять – восьми / восьмью, десяти / десятью.

восемьдесят – восьмидесяти / восьмьюдесятью.

2) Немецкий язык (германская группа, индоевропейская семья):

aufmachen (открыть), *zu* (показатель инфинитива) – *um das Fenster aufzumachen* (чтобы окно открыть).

3) Японский язык (японская группа, алтайская семья):

Kimurasan+ø (Кимура-господин), *-ga* (суффикс субъектного падежа), *made* (даже) – *Kimurasanmadega kite imasita* (Даже господин Кимура пришел); букв.: Кимура-господин-даже-СУБЪ(ектив) пришедший-был.

Упражнение 15. Какими линейно-синтагматическими свойствами обладают показатели возвратности в разных языках? К единицам какого типа можно отнести данные показатели в этих языках?

1) Современный русский язык:

Он [Обломов], как только проснулся, тотчас же вознамерился встать, умыться и, напившись чаю, подумать хорошенько, кое-что сообразить, записать и вообще заняться этим делом как следует (Гончаров).

2) Древнерусский язык (из «Повести временных лет»):

Аще с# въвадитъ волкъ в овцѣ. то выносить все стадо. оже не оубьютъ его (Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его)⁶. Деревл#номъ же пришедшимъ. повелѣ вльга мовь створити рькуще сїце. измывшес# придите ко мнѣ. вни же пережьгоша истопку. и влѣзоша деревл#не. начаша с# мыти. (Когда же деревляне пришли, Ольга приказала приготовить баню, говоря им так: «Вымывшись, придите ко мне». И разожгли баню, и вошли в нее деревляне, и начали мыться)

3) Польский язык (западнославянская подгруппа, славянская группа, индоевропейская семья):

Przygotowujemy się⁷ do egzaminu ([Мы] готовимся к экзамену).

Zaczynamy się przygotowywać do egzaminu ([Мы] начинаем готовиться к экзамену).

Dopiero się zaczynamy przygotowywać do egzaminu ([Мы] только начинаем готовиться к экзамену).

A my się właściwie dopiero zaczynamy przygotowywać do egzaminu (А мы, собственно говоря, только начинаем готовиться к экзамену).

4) Литовский язык (балтийская группа, индоевропейская семья):

Aš šersiu (Я буду кормить) – aš šersiuš(i)⁸ (Я буду кормиться) [несовершенный вид] <*si + aš šersiu>.

Aš nušersiu (Я покормлю) – aš nusišersiu (Я покормлюсь) [совершенный вид] <*nu + šersiu + si>.

Упражнение 16. Выделите в английском тексте (отрывок из романа Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи») и в переводе этого отрывка на русский язык автономные словоформы, клитики, форманты. Какими линейно-синтагматическими свойствами они обладают?

Текст	Перевод
‘Holden!’ Mrs Spencer said. ‘How lovely to see you! Come in, dear! Are you frozen to death?’	– Холден! – сказала миссис Спенсер. – Как я рада тебя видеть. Входи, милый. Ты заоченел до смерти?

⁶ Исконно в древнерусском языке возвратное местоимение в винительном падеже имело ударную форму с# (читалось «ся»; современное себя).

⁷ В польском языке показатель возвратности się не имеет самостоятельного ударения и в интонационном отношении примыкает к предшествующему слову. Он не может стоять в начале предложения, а в распространенных предложениях, как правило, не стоит на конце.

⁸ Показатель возвратности si / s в литовском языке стоит после глагольной основы, если она не содержит префикса, и предшествует ей в противном случае.

I think she was glad to see me. She liked me. At least, I think she did. ‘How are you, Mrs Spencer?’ I said. ‘How’s Mr Spencer?’ ‘Let me take your coat, dear,’ she said. She didn’t hear me ask her how Mr Spencer was. She hung up my coat in the hall closet. ‘How’ve you been. Mrs Spencer?’ I said again, only louder, so she’d hear me. ‘I’ve been just fine, Holden. How have you been?’ The way she asked me, I knew right away old Spencer’d told her I’d been kicked out. ‘Fine,’ I said. ‘How’s Mr Spencer? He over his gripe yet?’	Я думаю, она была рада видеть меня. Она меня любила. По крайней мере, мне так казалось. – Как вы поживаете, миссис Спенсер? – сказал я. – Как мистер Спенсер? – Дай мне твою куртку, милый! – сказала она. Она не слышала, что я спросил про мистера Спенсера. Она повесила мою куртку в шкаф в прихожей. – Как же вы живете, миссис Спенсер? – спросил я опять, только громче, чтобы она услышала меня. – Прекрасно, Холден. А ты-то как живешь? – По ее голосу я понял: видно, старик Спенсер рассказал ей, что меня выперли. – Отлично! – сказал я. – Как мистер Спенсер? Кончился ли у него грипп?
‘Over it! Holden, he’s behaving like a perfect –I don’t know what... He’s in his room, dear. Go right in.’	– Кончился? Холден, он себя ведет как... как не знаю кто!.. Он у себя, милый. Иди прямо к нему.

Упражнение 17. Сравните способ выражения определенности / неопределенности в разных языках. В каких случаях используется аналитический, а в каких – синтетический способ выражения данных значений? С помощью каких морфологических единиц выражаются данные значения?

1) Английский язык (германская группа, индоевропейская семья):

A banana – the banana; an apple – the apple.

2) Датский язык (северная подгруппа, германская группа, индоевропейская семья):

ЕД.:

bog (книга) – bog+en ([эта] книга); en (nye) bog ([некая] (новая) книга); den nye bog ([эта] новая книга);

hus (дом) – hus+et ([этот] дом); et (store) hus ([некий] (большой) дом); det store hus ([этот] большой дом);

МН.:

bøger (книги) – bøger+ne ([эти] книги); de nye bøger ([эти] новые книги);

huse (дома) – huse+ne ([эти] дома); de store huse ([эти] большие дома).

3) Румынский язык (романская группа, италийская ветвь, индоевропейская семья):

ЕД.:

urs (медведь) – urs+ul ([этот] медведь); un urs ([некий] медведь); cel mai bun urs ([этот] самый хороший медведь);

noapte (ночь) – noapte+a ([эта] ночь); o noapte ([некая] ночь); cea mai buna noapte ([эта] самая хорошая ночь);

МН.:

urși (медведи) – urși+*i* ([эти] медведи); *cei mai buni urși* ([эти] самые хорошие медведи);

noapți (ночи) – noapți+ *le* ([эти] ночи); *cele mai bune noapți* ([эти] самые хорошие ночи).

Упражнение 19. *Какими способами выражены грамматические значения времени и наклонения в русском языке?*

молчать – ты будешь молчать; ты молчишь; ты молчал; ты молчи; ты молчал бы;

повеселить – он повеселит нас; он повеселил нас; пусть он повеселит нас; он повеселил бы нас.

Упражнение 20. *Какими способами выражены грамматические значения времени в немецком языке (германская группа, индоевропейская семья)?*

schreiben (писать), **werden** (букв: становиться) – [ich] werde schreiben [я] буду писать; schreibe ([я] пишу); schreib ([я] писал);

schreien (кричать) – [du] wirst schreien ([ты] будешь кричать); schreist ([ты] кричишь); schreitest ([ты] кричал).

ТЕМА 2. МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ЧЛЕНИМОСТЬ И МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ. МОРФЕМА И АЛЛОМОРФЫ

Основные понятия

1. «Первое членение морфем» и «квадрат Гринберга». Морфема – элементарный сегментный знак. «Первое членение морфем» – операция, «когда линейная цепочка фонем, являющаяся текстом на некотором естественном языке, однозначно расчленяется на примыкающие друг к другу значимые подцепочки. Простейший метод осуществления “первого членения” основан на том, что в текстах выделяются идентичные цепочки фонем с идентичным значением; этот метод носит название “квадрат Гринберга”, так как для выделения морфем в нем используются пропорции вида:

<i>пират-ы</i>	<i>томат-ы</i>
<i>пират-ами</i>	<i>томат-ами</i>

Дефисом показано то членение, которое данный квадрат дает возможность осуществить» [Плунгян 2000: 38].

«По углам этого “квадрата” [“*квадрата*” Гринберга] располагаются четыре словоформы языка **L**, характеризующиеся регулярными семантическими и фонологическими сходствами, что позволяет лучше понять их внутреннюю структуру и неуникальность составляющих их частей.

Пусть у нас имеется четыре словоформы АВ, АС, DB, DC; заглавными буквами обозначены части словоформ (точнее, части их означающих, ассоциируемые с частями их означаемых). Квадрат Гринберга, соответствующий этим четырем словоформам, будет иметь одну из следующих двух форм:

AB — DB		AB — AC
	или	
AC — DC		DB — DC

Обе формы квадрата эквивалентны. «Физический» порядок элементов, помещенных в вершинах квадратов, несущественен – надо только, чтобы у элементов, лежащих на одной стороне квадрата, был общий компонент.

Например, для ... латинских словоформ мы получаем следующие квадраты Гринберга:

/kruks/ ‘крест’, ЕД.НОМ — /krukem/ ‘крест’, ЕД.АКК

| |

/paks/ ‘мир’, ЕД.НОМ — /pakem/ ‘мир’, ЕД.АКК

[В латинской орфографии /ks/ записывается в виде буквы x]

Отсюда мы получаем следующие языковые знаки...:

/kruk/ ‘крест’, /pak/ ‘мир’, /-s/ ‘ЕД.НОМ’, /-em/ ‘ЕД.АКК’» [Мельчук 2001: 275].

2. *Аддитивная модель морфологии.* В аддитивной модели морфологии «слова складываются из морфем приблизительно так же, как строится дом из кубиков: простым соположением стандартных деталей, с которыми не должно при этом происходить никаких изменений. ... Аддитивная модель предполагает так называемый изоморфизм формального и семантического членения; иначе говоря, если некоторый смысл 'А' разлагается на элементы 'х' и 'у', то и выражающая этот смысл цепочка фонем /А/ состоит из подцепочек /х/ и /у/. Изоморфизм “первого лингвистического членения” – не менее важная особенность аддитивной модели, чем собственно аддитивный принцип (предполагающий равенство целого простой сумме составных частей)» [Плунгян 2000: 39].

3. *Возможные отклонения от аддитивной модели морфологии в естественных языках. Понятие мегаморфы.* «В языках мира аддитивная модель отнюдь не является единственной и, может быть, даже не является явным образом преобладающей» [Плунгян 2000: 39]. В языках мира возможны «различные отклонения от аддитивной модели. ... Мы рассмотрим три главных отклонения от принципов аддитивности и/или изоморфизма, встречающихся в естественных языках: *кумуляцию, идиоматичность и контекстную вариативность*» [Плунгян 2000: 40]. «Помимо классического случая словоформ, составленных из морф, идущих одна за другой, можно представить себе три промежуточных уровня: три типа морфологических знаков, промежуточных между морфами как ЭЛЕМЕНТАРНЫМИ знаками и словоформами как НЕЭЛЕМЕНТАРНЫМИ знаками, СВОБОДНО СОСТАВЛЕННЫМИ (чаще всего) из морф. Это:

- Знаки, представимые через морфы, но линейно нечленимые: *слабые мегаморфы*.
- Знаки, квазипредставимые по означаемому: *сильные мегаморфы*, находящиеся в отношении *супплетивизма* с одной или несколькими морфами.
- Знаки, квазипредставимые по означаемому: *морфологические фраземы*.

Слабые мегаморфы и сильные мегаморфы образуют один общий мегаморф» [Мельчук 2001: 400].

«Неэлементарный сегментный знак X, представимый или квазипредставимый через знаки $X_1, X_2, \dots, X_n$, называется *мегаморфой*, если его означаемое /X/ не содержит ни одного из (сегментных) означаемых / X_1 /, / X_2 / ... / X_n /» [Мельчук 2001: 401]. «Мегаморфа всегда линейно нечленима. ... Мегаморфа – это неэлементарный знак, она обязательно должна быть представима через другие знаки» [Мельчук 2001: 404].

4. *Кумуляция как слитное выражение грамматического и любого другого значения. Кумуляция и супплетивизм («сильные мегаморфы»).* «В основе явления кумуляции лежит глубокая асимметрия между планом выражения и планом содержания естественного языка. ... Морфологически элементарная единица, которая в семантическом отношении не является элементарной (т. е. содержит несколько различных “элементарных смы-

слов»), и может быть названа кумулятивной. ... При кумуляции грамматических значений несколько различных (или “граммем” ...) выражаются одним морфологически нечленимым (т.е. элементарным) показателем» [Плунгян 2000: 40]. «Для морфологии представляют интерес только те случаи кумулятивности, которые затрагивают грамматические значения. ... Кумулятивное выражение лексического и грамматического значений тоже встречается. Так, например, при основе слова ‘А’ могут выражаться граммема ‘х’ и ‘у’ некоторой грамматической категории, но если соответствующие словоформы кумулятивны, то семантические комплексы ‘А+х’ и ‘А+у’ окажутся морфологически не членимы (в терминологии И.А. Мельчука они будут представлять собой так называемые *сильные мегаморфы*. Такие единицы будут находиться друг с другом в отношении *супплетивизма*» [Плунгян 2000: 44].

5. *Идиоматичность как отклонение от аддитивной модели морфологии. Полные и частичные морфологические идиомы.* «В общем случае идиоматичность определяется как невозможность получения смысла целого из смысла его составных частей» [Плунгян 2000: 46].

«*Сильные*, или *полные*, идиомы – в означаемом идиомы практически нет нетривиальных компонентов, общих хотя бы с одним означаемым входящих в эту идиому знаков ... Примеры: рус. *бить баклуши* ‘бездельничать’, *кот заплакал* ‘мало’» [Мельчук 2001: 449]. «В *полных идиомах* смысл целого и смыслы его составных частей вообще не имеют никаких нетривиальных общих компонентов (ср. уже приводившуюся словоформу *томат* или сочетание *зарубить на носу* ‘хорошо запомнить [нечто жизненно важное]’). Полные идиомы демонстрируют наиболее очевидный случай отсутствия морфологической членимости. ... *Частичные идиомы* – комплексы с идиоматическим приращением смысла, в которых смысл целого, с одной стороны, сводится к сумме смыслов составных частей, но, с другой стороны, содержит кроме того еще и некоторую нерегулярную “добавку”, которую нельзя “вычислить” с помощью стандартных семантических правил, но которая, тем не менее, так или иначе связана с исходными компонентами. Хорошим примером частичных идиом служат ... образования с суффиксом *-ник* типа *дневник*, *лыжник* или *чайник*» [Плунгян 2000: 46].

Частичные идиомы И.А. Мельчуком определяются как *квазиидиомы*, «когда означаемое идиомы включает в себя означаемые всех входящих в ее состав знаков, но в придачу к ним содержит также некоторый непредсказуемый семантический компонент. ... Примеры: англ. *ham and egg* ‘яичница с ветчиной’, букв. ‘ветчина и яйца’: это блюдо, которое действительно готовится из яйца/яиц и ветчины, но не как угодно, а некоторым определенным образом; если взять смесь из яиц и ветчины, приготовив ее неизвестно как, ее нельзя назвать *ham and egg*» [Мельчук 2001: 450]

Помимо полных идиом и квазиидиом И.А. Мельчук выделяет промежуточный тип: «*слабые идиомы*, или *полуидиомы*, когда означаемое идиомы включает в себя означаемое одного из составляющих ее знаков, но

в нем нет никаких нетривиальных компонентов, общих с означаемым других знаков. Примеры: рус. *дутый авторитет* ‘ни на чем не основанный АВТОРИТЕТ’, *спать без задних ног* ‘СПАТЬ крепко’» [Мельчук 2001: 448].

Если В.А. Плуноян принципиально не проводит «различия между идиоматическими комплексами морфем (точнее, сегментов, внешне совпадающих с реальными морфемами) и идиоматическими сочетаниями словоформ» [Плуноян 2000: 46], то И.А. Мельчук идиоматические комплексы словоформ называет *фразами*: «Комплекс **X**, образованный из сегментных знаков $X_1, X_2, \dots, X_n$, называется *фраземой*, если по крайней мере один из трех компонентов этого комплекса **X** (т.е. его означаемое, обозначающее или синтактика) не представим в терминах соответствующих компонентов знаков $X_1, X_2, \dots, X_n$, в то время как два других его компонента представимы в терминах соответствующих знаков $X_1, X_2, \dots, X_n$. В зависимости от того, какой из компонентов комплекса знаков **X** является неполноценным – его означаемое, обозначающее или синтактика, мы различаем три класса фразем:

- семантические фраземы (у которых непредставимо означаемое);
- формальные фраземы (у которых непредставимо обозначающее);
- сочетаемостные фраземы (у которых непредставима синтактика).

В морфологии семантические фраземы – это чаще всего фразеологизованные (= лексикализованные) словоформы, формальные фраземы – это супплетивные формы, а сочетаемостные фраземы – уникальные знаки» [Мельчук 2001: 448].

6. *Понятие морфоида (субморфа). Связанные корни. Опрошение и переразложение.* «Для обозначения ... “псевдоморфем” был введен ряд различных терминов (ни одному из которых, правда, так и не удалось пока стать общеупотребительным). К наиболее удачным можно отнести *субморф* (являющийся, пожалуй, самым распространенным в отечественной русистике) ... *форматив* и, наконец, последний по времени появления *морфоид*. Понятие морфоида признано отражать ситуацию “ущербной членимости”, при которой сегментация в плане выражения возможна, а в плане содержания – нет. Диахронически такая ситуация может возникать в результате двух противоположно направленных процессов: либо это процесс ослабления линейной членимости (в ходе идиоматизации [*опрошения*]), либо, напротив, процесс ее усиления (в ходе так называемого *переразложения*). Морфоидом может в равной степени оказаться как бывшая морфема, утратившая свою семантику [*опрошение*], так и бывшая часть другой морфемы, в формальном плане от нее обособившаяся, но самостоятельной семантики не приобретающая [*переразложение*]» [Плуноян 2000: 49].

«*Опрошение* (деэтимологизация) – лексико-морфологическое явление, состоящее в затемнении первоначальной семантической структуры слова вследствие стирания морфологических границ между его компонентами, т.е. в результате прежде членимой основы в нечленимый корень, ср. рус. “воздух”, “запах” и т.п.» [ЛЭС 1990: 349].

«Именно в результате опрощения в языке возникает такое явление, как *связанные корни*, т.е. корни, которые встречаются только в сочетании с некоторыми аффиксами (и значение которых поэтому часто трудно определимо)» [Плунгян 2000: 50]. «*Связанный корень* никогда не выступает без какого-либо словообразовательного аффикса, но, в отличие от случая с квазиуникальным корнем, этот аффикс может быть выбран среди НЕ-СКОЛЬКИХ, в равной мере возможных аффиксов. В тройке *агресс+и(-я) ~ агресс+ор ~ агресс+ивн(-ый)* связанный корень соединяется с одним из трех словообразовательных суффиксов» [Мельчук 2001: 274].

«*Переразложение* (метанализ) – морфологическое явление, состоящее в смещении морфемных границ в слове, в результате чего возникают новые (вторичные) формо- и словообразовательные аффиксы и основы, которые могут утрачивать прямую морфолого-этимологическую связь с первичными формами. ... Например, продуктивный элемент *-ема* [ср.: *фонема, морфема, силлабема*] в лингвистической терминологии получен путем переразложения исконно др.-греч. формы *phōnē-ta* > *phōn-ēta* (в греческом *ta* – суффикс отглагольных существительных) [ЛЭС 1990: 371]. «Попытка морфемного членения изначально непроемного слова может оказаться и более успешной, чем просто создание субморфов: смысл слова может быть интерпретирован таким образом, что становится возможным и полноценное морфемное членение. В этом случае можно говорить о процессе *переразложения* (англ. reanalysis), в ходе которого новая морфема создается буквально из “обрубка” старой» [Плунгян 2000: 50].

7. *Контекстная вариативность*. «*Абстрактная морфема*» и ее алломорфы. «Под *контекстной вариативностью* понимается изменение внешнего облика морфемы в зависимости от контекста; а поскольку план содержания морфемы при этом не меняется, то конкретные манифестации ее плана выражения признаются контекстными вариантами (или *алломорфами*) одной и той же единицы (“*абстрактной морфемы*”; в другой терминологии, только “*абстрактная морфема*” и называется *морфемой*, а минимальные двусторонние единицы, образующие тексты на естественном языке, называются *морфами*)» [Плунгян 200: 53].

«*Морфа* есть элементарный сегментный знак» [Мельчук 2001: 38]. «*Морфемой* языка **L** называется множество морф $m_1, m_2, \dots, m_n = \{m_i\}$, (языка **L**), одновременно удовлетворяющее трем условиям:

1. У всех морф m_i означаемые тождественны.
2. Все морфы m_i принадлежат к одному и тому же основному классу морф [все морфы m_i есть либо корни, либо аффиксы].
3. а) либо распределение всех морф m_i различно и может быть описано достаточно общими правилами, в которых упоминается только контекст внутри фонетических синтагм, содержащих в себе морфы m_i ;
 б) либо распределение по крайней мере нескольких морф m'_i тождественно, и тогда:

– или морфы m_i суть аффиксы;

– или морфы m_i суть корни; в этом случае среди морф m'_i с тождественным распределением существует морфа m' , такая, что все прочие m'_i представимы через m' и какое-нибудь чередование...; остальные же морфы $m_i (=m_i - m'_i)$ удовлетворяют при этом условию 3а» [Мельчук 2001: 230].

8. *Виды алломорфического варьирования: фонологически обусловленное, грамматически обусловленное, лексически обусловленное.* «Так как контекстные условия могут иметь разную природу, то целесообразно различать несколько разных типов контекстного (или алломорфического) варьирования морфем. Если разные варианты одной абстрактной морфемы выбираются в зависимости от фонологических характеристик контекста, то это случай *фонологически обусловленного варьирования*. Если правила выбора алломорфов имеют не фонологическую природу, то это может быть случай *грамматически* или *лексически обусловленного варьирования*, при котором внешний вид морфемы зависит соответственно от грамматического или лексического контекста. ... Примером *грамматически обусловленного* алломорфического варьирования могут служить правила выбора лично-числовых окончаний в разных формах венгерского глагола. ... В формах настоящего времени (его показатель нулевой) используется один набор лично-числовых окончаний, в формах прошедшего времени (его показателем является суффикс *-t-*) – другой, в формах условного наклонения – третий. ... Наиболее распространенным случаем *лексически обусловленного* алломорфического варьирования является различие по так называемым *словоизменительным типам* (или, в более традиционной терминологии, по *типам склонения resp. спряжения*)» [Плунгян 2000: 53].

9. *Типы фонологически обусловленного варьирования: автоматическое и неавтоматическое.* «Автоматические фонологические изменения являются чередованиями, описываемыми в терминах определенных фонологических процессов (т.е. в терминах замены одних различительных признаков фонем на другие; такая замена происходит под влиянием контекста и является результатом контекстной ассимиляции или диссимиляции фонологических признаков). Для того чтобы чередование могло быть признано фонологическим, существенны, таким образом, два аспекта: во-первых, оно должно описываться в терминах естественных фонологических процессов приобретения/утраты некоторого различительного признака (таких как “палатализация”, “оглушение” и т.п.) и, во-вторых, должен иметься такой элемент фонологического контекста (“фонологический катализатор”), который вызывает ассимиляцию/диссимиляцию по указанному признаку (т.е. сам является естественным “палатализатором”, “оглушителем” и т.п.)» [Плунгян 2000: 56]. «Неавтоматическое фонологическое варьирование по своей природе является промежуточным между автоматическим фонологическим и нефонологическим варьированием. Действительно, подобно нефонологическому варьированию, оно апеллирует к грамматическим или лексическим характеристикам контекста; но эти характеристики выступают не в качестве “пускового механизма” самого правила, а лишь в качестве ограничителя для применения чисто фонологиче-

ских правил» [Плунгян 2000: 56]. «Всякое неавтоматическое чередование возникает из автоматического в тот момент, когда некоторое фонологическое правило перестает действовать в языке, так что “вновь поступающие” в язык морфемы уже не подчиняются ему, но морфемы из “старого фонда” по-прежнему, так сказать по традиции, подвергаются такому варьированию (отсюда и термин “традиционное чередование”») [Плунгян 2000: 58].

10. *Преобразования алломорфов: чередования, усечения и наращения.* Алломорфы *A* и *B* одной морфемы, являющиеся автоматическими вариантами друг друга, могут отличаться друг от друга одним из трех возможных способов:

- *чередование (альтернация)* – «цепочка фонем *a* в составе алломорфа *A* заменяется на некоторую другую цепочку фонем *b* в составе алломорфа *B* (например, глухая согласная – на звонкую, нелабиализованная гласная – на лабиализованную, гласная – на дифтонг или наоборот и т.п.)» [Плунгян 2000: 56];

- *усечение* – «цепочка фонем *a* в составе алломорфа *A* заменяется на пустую цепочку в составе алломорфа *B* (иначе говоря, происходит удаление одной или нескольких фонем в составе второго алломорфа)» [Плунгян 2000: 56];

- *наращение* – «в составе алломорфа *B* появляется некоторая цепочка фонем *b*, отсутствовавшая в составе алломорфа *A* (иначе говоря, происходит добавление одной или нескольких фонем в составе второго алломорфа)» [Плунгян 2000: 57].

И.А Мельчук вводит четвертый тип преобразования алломорфов – *метатеза* («чередование называется метатезой, если его правый член получается из левого посредством перестановки» [Мельчук 2000: 63]). В.А. Плунгян считает более целесообразным рассматривать метатезу как частный случай альтернации (чередования).

11. *Алломорфическое варьирование в диахронии.* «У чередования, перешедшего из автоматического к неавтоматическому распределению (а это в языке происходит постоянно в силу неизбежности диахронических фонологических изменений) есть два пути дальнейшего развития. Либо это чередование перестанет действовать (произойдет так называемое *аналогическое выравнивание*, т.е. язык воспользуется появившимся у него правом не производить фонологическое изменение в данном контексте), либо это чередование полностью утратит фонологический характер, продолжив движение в сторону морфологизации» [Плунгян 2000: 58].

12. *Контактные изменения морфем (“сандхи”); частичная и полная фузия. Агглютинация.* «Фонологическая вариативность морфем есть в общем случае изменение их внешнего облика под влиянием контекста. Среди всех таких изменений особую роль играют *контактные* изменения, или изменения на стыке морфем», то есть *сандхи* [Плунгян 2000: 61]. «**Сандхи** – изменения звуков на морфемных швах и границе двух слов, объясняемые отчасти фонетически (ассимиляция), отчасти как отражение исторических явлений в языке. Различают сандхи *внешнее* (на границе слов или компо-

нентов сложного слова) и *внутреннее* (на границе морфем)» [ЛЭС 1990: 432]. «Термин сáндхи заимствован из древнеиндийской грамматики и означает буквально ‘соположение, контакт’» [Мельчук 2001: 328]. Сандхи «происходит обязательно на *морфемном стыке* – на границе между морфемами..; его условия (если они есть) обязательно являются чисто *фонетическими*..; его участники, фонемы /x/ и /y/, где /x/ – это фонема, подвергающаяся чередованию, /y/ является либо контекстом, либо тоже подвергается чередованию во взаимодействии с /x/, обязательно находятся в *непосредственном контакте* (хотя и через морфологическую границу)» [Мельчук 2001: 328].

«**Фузия** (от лат. fusio – сплавление) – морфонологически обусловленное формальное взаимопроникновение контактирующих морфем, при котором проведение морфологических границ (прежде всего между основной и аффиксом) становится затруднительным. Особенность фузии как техники объединения значимых элементов внутри слова состоит в том, что регулярная модификация означающих делает невозможной линейную сегментацию фонемной последовательности на значащие отрезки» [ЛЭС 1990: 563]. «Когда от аффикса не остается никаких “сегментных следов” [ЛЭС 1990: 564], мы имеем дело с *полной фузией*. Полная фузия – «замена существующего в языке сегментного показателя *A* морфологического значения ‘А’ при некоторой морфеме *B* на фонологическое чередование, затрагивающее *B* и выражающее то же значение ‘А’» [Плунгян 2000: 63]. «О *частичной фузии* говорят тогда, когда исчезает граница между морфемами (проходя “поверх” некоторой фонемы), но не сами эти морфемы целиком, как при полной фузии» [Плунгян 2000: 63].

Агглютинация – это «как отсутствие фузии, так и отсутствие кумуляции» [Плунгян 2000: 63]. «Агглютинация (от лат. – приклеивание, склеивание) – способ слово- и формообразования, при котором к основе или к корню, в преобладающем количестве случаев сохраняющим стабильный звуковой состав, присоединяются однозначные стандартные аффиксы. В таком понимании (как способ соединения морфем) агглютинация противоплагается фузии» [ЛЭС 1990: 564].

13. *Фузия и кумуляция: общее и различное. Диахронические эволюции агглютинации в фузию и кумуляцию.* «Следует отличать фузию от кумуляции – систематической нераздельности грамем нескольких грамматических категорий в означаемом каждой флективной морфеме» [ЛЭС 1990: 564]. «Отличие фузии от кумуляции состоит в том, что кумулятивное выражение не может быть описано как фонологически обусловленная модификация сегментного алломорфа этой граммы (как в случае с англ. *was*, никак не сводимого *be+[e]d*), либо потому, что в языке вообще не существует никаких отдельных сегментных показателей для выражения этой граммы (как обстоит дело с показателем числа и падежа в языках типа русского)» [Плунгян 2000: 64].

В то же время «фузия, как и кумуляция, есть явление регулярное, что отличает ее от супплетивизма» [ЛЭС 1990: 564]. Кроме того, «если диа-

хронически фузия предстает как побочный результат некоторого фонологического процесса, сводящийся к передаче морфологической функции от сегментного средства к несегментному, то синхронно фузия есть просто отсутствие морфемных границ в плане выражения при явной неэлементарности плана содержания, то есть разновидность кумуляции» [Плунгян 2000: 63]. «Сходство фузии и кумуляции принципиально важно: в действительности это два разных исторических этапа одного и того же процесса усиления контекстной вариативности морфем» [Плунгян 2000: 64]. «В очень многих случаях кумуляция – это в конечном счете “вчерашняя фузия”, то есть фузия, распространившаяся на все без исключения сегментные алломорфы. В свою очередь, происхождение фузионных систем из агглютинативных в результате развития контекстного варьирования также подтверждается многочисленными фактами» [Плунгян 2000: 65]. «Всякая языковая система находится в неустойчивом состоянии и претерпевает непрерывную маятникообразную эволюцию от одного полюса (“максимальной вариативности и минимальной однозначности”) до другого полюса (“минимальной вариативности и максимальной однозначности”)» [Плунгян 2000: 66].

14. *Нелинейные и несегментные морфемы. Нулевые морфемы и морфемы-операции. Редупликации.* Исследователи выделяют «три характерных класса языковых знаков, являющихся в равной степени объектом морфологического описания: *сегментные* знаки, *операции* и *нулевые* знаки (два последних типа знаков часто объединяют под общим названием *несегментных*)» [Плунгян 2000: 68]. «Морфема может быть не только несегментной единицей; она может быть и нелинейной (“разрывной”). Это разрывные аффиксы (называемые циркумфиксами, например, русск. *раз- ... -ся* в *раз-бежать-ся*) и разрывные корни» [Плунгян 2000: 67].

«Сама природа *нулевых знаков* (а именно пустота их означающих) формально позволяет усматривать их повсюду и в неограниченном количестве. Чтобы избежать произвола в использовании этого очень мощного описательного средства, необходимо ограничить введение нулевых знаков определенными строгими условиями. ... Пустота (= отсутствие) может быть признана значащей лишь в позиции, которая **ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖНА БЫТЬ ЗАПОЛНЕНА** некоторым знаком (в данном конкретном языке)» [Мельчук 2000: 145].

«В отличие от сегментного знака, планом выражения которого является цепочка фонем, планом выражения *операции* является некоторое преобразование над цепочкой фонем. ... Операция должна формулироваться в терминах определенного (существующего в данном языке) *фонетического процесса*, т.е. является не просто заменой одной последовательности на другую, а преобразованием системы их различительных признаков. Но в отличие от чередования, которое лишь сопутствует сегментному показателю морфологического значения, операция является единственным носителем морфологического значения» [Плунгян 2000: 68].

Частным случаем операций являются также *редупликации*; так же, как описание чередований, описание редупликаций апеллирует к фонологическим характеристикам морфем, предписывая полное или частичное повторение элементов исходной цепочки (или повторение части их различительных признаков)» [Плунгян 2000: 69].

«Существует еще один, особый тип операций – не над сегментным означающим морфемы, а над ее контекстом (морфологическим или синтаксическим): таковы, например, изменение рода существительных (как в русск. *супруг* → *супруга* и т.п.), изменение части речи (как в англ. *water* [сущ.] ‘вода’ → *water* [глагол.] ‘поливать’ и т.п. Подобные операции, состоящие в замене одних фонем другими, называются *конверсиями*» [Плунгян 2000: 69].

И.А. Мельчук, используя оригинальную терминологию, дает несколько иную типологию. В составе языковых знаков он выделяет *знаки-сущности* и *знаки-операции*. «*Знаки-сущности* бывают либо сегментными (морфемами), либо супрасегментными (супрафиксами)» [Мельчук 1997: 130]. «*Супрафиксом* называется супраморфа⁹, которая выступает внутри словоформ» [Мельчук 2001: 13]. В.А. Плунгян изменение просодических (т.е. супрасегментных, а не сегментных) признаков морфемы – таково, например, изменение места ударения как средство образования некоторых отглагольных существительных в английском языке ... или изменение тона как показатель падежа в ряде нилотских языков – считает “частным случаем операции”, крайне редким в языках. «Говорить о преобразованиях такого типа, как об особом классе языковых знаков (“супраморфах”), противопоставленных и сегментным знакам и операциям, нецелесообразно» [Плунгян 2000: 69].

Знаки-операции, по В.А. Мельчуку, включают «операции двух типов: *модификации*, затрагивающие означающие» [Мельчук 1997: 130] (подразделяются на *повторы-редупликации* и *апофонии*), и «*конверсии*, затрагивающие синтактики; эти операции применяются к знакам, но сами знаками не являются» [Мельчук 1997: 130].

«Список СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНЫХ значений, или грамем, имеющих тенденцию выражаться посредством *редупликации*:

(i) ‘множественное число’ [у существительных] ... ; (ii) ‘множественное число субъекта/объекта’ [у глаголов] ... ; (iii) ‘взаимный залог’ [друг друга]; (iv) ‘перфект’; (v) ‘итератив’; (vi) ‘дуратив’; (vii) ‘абитуалис’.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ значения, или дериватемы, тяготеющие к тому, чтобы выражаться редупликациями, таковы ... : (i) ‘интенсивность’ ≈ ‘очень’, ‘совершенно’, ‘полностью’, ... ; (ii) ‘повторение’ ≈ ‘неоднократно’, ‘снова’, ... ; (iii) ‘каждый’; (iv) ‘весь’, ‘полностью’; (v) ‘только’ ... ; (vi) ‘аттенуатив’; (vii) ‘похожий на’ ... , ‘вроде’ ... ; (viii) ‘уменьшительность’ ... ; (ix) ‘дистрибутивность’ ... ; (x) ‘пейоративность’ / ‘пренеб-

⁹ Супраморфа – это элементарный знак, в котором означающим является супрасегментная единица [= просодема].

режительность' ... ; (xi) 'использовать в соответствии с предназначением' ... ; (xii) 'язык [какого-либо народа]' ... ; (xiii) 'житель'» [Мельчук 2001: 311].

«Апофония – это элементарный знак, означающим которого является чередование» [Мельчук 2001: 328]. «Список словоизменительных категорий, которые довольно часто выражаются апофониями:

– в существительном:

(i) 'число'; (ii) 'падеж'; (iii) 'детерминация';

– в глаголе: (iv) 'аспекты'; (v) 'время'; (vi) 'лицо'; (vii) 'число'.

Дериватемы, выражающиеся апофониями, не особенно многочисленны; нам известны следующие: (i) 'интенсивность'; (ii) 'димиутивность'; (iii) 'гипокористичность'; (iv) 'каузативность'; (v) 'декларатив'; (vi) 'отглагольное имя существительное'; (vii) 'имя собственное'» [Мельчук 2001: 330].

«Конверсия выражает тот или иной смысл при данном знаке за счет изменения его сочетаемости» [Мельчук 2001: 353].

15. *Проблема несегментных морфем. Принцип первичности сегментных морфем.* «Являются ли операции морфемами? Разные теории языка дают на этот вопрос разный ответ, в зависимости от того, насколько существенны для данной теории постулаты аддитивной модели морфологии. Если за морфемой закреплено представление о чем-то, что непременно является материальным объектом (как и положено элементам аддитивных комплексов), то операции уже не могут считаться морфемами. ... Если исходить из того, что морфема – это языковой знак, двусторонняя единица языка, то нет никаких особых причин (кроме стереотипов аддитивной модели) считать, что план выражения морфемы обязательно должен быть сегментным. Конечно, утверждение о функциональной эквивалентности морфем-“объектов” и морфем-“операций” не означает признания их полной эквивалентности в естественных языках. О диахронической исходности сегментных средств по отношению к несегментным нам уже не раз приходилось говорить. По-видимому, существуют и психологические корреляты таких отношений...: сегментные средства в некотором очень общем смысле осознаются как первичные по отношению к несегментным» [Плунгян 2000: 70].

Вопросы для самопроверки

1. Что понимается под понятиями «первое членение морфем» и «квадрат Гринберга», «аддитивная модель морфологии»?
2. Какие отклонения от аддитивной модели морфологии могут наблюдаться в естественных языках?
3. Что понимается под термином «мегаморфа»? Какие типы мегаморф выделяет И.А. Мельчук?
4. Что такое кумуляция? Что лежит в ее основе?
5. Что такое супплетивизм?

6. Что такое идиоматичность? Как представлено это свойство в морфологии?

7. По каким признакам противопоставлены полные и частичные идиомы?

8. Что представляет собой морфоид (субморф, форматив)?

9. Что собой представляют опрощение и переразложение?

10. Что собой представляет контекстная вариативность?

11. Как соотносятся «абстрактная морфема» и алломорфы?

12. Какие виды контекстной вариативности вам известны? По каким признакам они противопоставлены?

13. Какие виды фонологически обусловленного варьирования вам известны? Что лежит в основе их противопоставления?

14. Какие виды преобразования алломорфов вам известны?

15. В каком направлении может развиваться алломорфическое варьирование в диахронии?

16. Что представляет собой сандхи?

17. Что такое фузия? Какие разновидности фузии вам известны?

18. Что общего между фузией и кумуляцией? В чем принципиальное различие этих явлений?

19. Что представляет собой агглютинация?

20. Какие типы несегментных знаков выделяют в лингвистике? В чем заключается проблема нелинейных и несегментных знаков?

21. Что собой представляют нулевые знаки?

22. Что собой представляют морфемы-операции?

23. Что понимается под редупликацией?

24. Что представляет собой апофония (терминология И.А. Мельчука)?

25. Какие виды знаков (сегментные и несегментные) являются первичными?

26. Как может протекать диахроническая эволюция морфемы в составе словоформы?

Практические задания

Упражнение 1. Разбейте словоформы на составляющие их морфемы (морфы), используя операцию «первого языкового членения» («квадрат» Гринберга) и установите их значения.

1) Обвал, обогреватель, обелить, обезуметь, обман, обосновать, обострить, обобратить, обозначить, обрушить.

2) Подумать, подрожать, подражать, подлиннее, подорожник, подосиновик, подогнать, пододвинуть, подходящий, подождать, подвал, подвижник, пододеяльник, подопечный.

- 3) Разорить, разобщить, разукрасить, разозлить, разубедить, разодеться.
- 4) Обыденный, весенний, каменный, клюквенный, соломенный, свиной.
- 5) Почка, баночка, верёвочка, строчка, тарелочка, шапочка, ёлочка, дырочка, ошибочка, тесёмочка, ямочка, косточка, удочка, яхточка.
- 6) Кузнечик, барабанчик, лимончик, зенитчик.
- 7) Ежевичный, практичный, столичный, фабричный, зонтичный, праздничный, единичный, годичный, типичный.
- 8) Половинка, скважинка, турбинка, смородинка, баранинка, глубинка, курятинка, перинка, жемчужинка, вечеринка, смешинка.
- 9) Сосенка, ставенка, колоколенка, плетёнка, сотенка.
- 10) Любезность, пресность, хищность, готовность, горячность, общность, звучность, законность, масштабность.
- 11) Торжествовать, чувствовать, бедствовать, господствовать, лаять, шефствовать, бодрствовать, председательствовать, уметь.

Упражнение 2. Разбейте словоформы на составляющие их морфемы (морфы), используя операцию «первого языкового членения» («квадрат» Гринберга) и установите их значения. Докажите, что в данных примерах отражен агглютинативный способ соединения морфем.

- 1) Язык канса (мертвый язык, сиуанская семья; Северная Америка):
 уа́йре – откусить (букв.: ртом – кусая);
 ва́йре – отрезать (букв.: лезвием – режа);
 во́йре – отстрелить (букв.: пулей/стрелой – стреляя);
 ви́йре – оттереть (букв.: руками – тереть);
 па́йре – отскрести (букв.: чем-нибудь – скребя).
- 2) Эвенский язык (северная группа, тунгусо-маньчжурская ветвь, алтайская семья; Восточная Сибирь):
 ulre (мясо) – ulremen (любитель мяса);
 kusi (драка) – kusimen (любитель подраться, драчун);
 xulra (одеяло) – xulraruk (олень, везущий одеяла);
 herut (короб для посуды) – herutruk (олень, везущий короб для посуды);
 bebe (колыбель) – beberuk (олень, везущий ребенка в колыбели);
 tomi (лодка) – tomiḡāt (материал [дерево] для изготовления лодки);
 oj (одежда) – ojḡāt (материал [шкура] для изготовления одежды).
- 3) Сунданский язык (сундская группа, западная ветвь, австронезийская семья; Индонезия):

Инренитив	Одно лицо	Много лиц
спать	sare	salare
бежать	lempaḡ	lalempaḡ
быть богатым	benhar	balenhar
быть большим	gede	galede

4) Тагальский язык (мезо-филиппинская группа, западная ветвь, австронезийская семья; Филиппины):

pinunit (разрывать) – pinunit (быть разрываемым);

pinatay (убивать) – pinatay (быть убиваемым);

sumulat (писать) – sinulat (быть написанным).

5) Грузинский язык (южнокавказская [= картвельская семья]):

Глагол (рисовать) в настоящем времени индикатива

Дополнение	Подлежащее – 3ЕД	Подлежащее – 3 МН
1ЕД	mhatx's (он меня рисует)	mhatx'en (они меня рисуют)
2ЕД	gxhatx's (он тебя рисует)	gxhatx'en (они тебя рисуют)
3ЕД	(ø+)hatx's (он его рисует)	(ø+)hatx'en (они его рисуют)

Упражнение 3. Сравните склонение существительного со значением 'город' в разных языках. В каких случаях наблюдается кумуляция, а в каких – нет?

Падеж и число	Русский	Литовский	Грузинский	Турецкий
ГЕН. ЕД	город+а	miest+o	kalak+ø+is	ehr+ø+in
ГЕН. МН	город+ов	miest+u	kalak+eb+iş	ehir+ler+in
ДАТ. ЕД	город+у	miest+ui	kalak+ø+s	ehr+ø+e
ДАТ. МН	город+ам	miest+ams	kalak+eb+ş	ehir+ler+e

Упражнение 4. Определите, в каких случаях при образовании латинских пассивных глагольных форм грамматическое значение пассива выражено кумулятивно? Какие грамматические значения, кроме пассивного, выражены той же морфемой (морфой)?

PUNIRE 'наказывать' (в пассиве)

Лицо	Настоящее время		Будущее время	
	Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.
1	puni+o+r	puni+mu+r	puni+a+ r	puni+ē+ mu+r
2	puni+r+is	puni+mini	puni+ē+r+is	puni + ē+mini
3	puni+t+ur	puni+unt+ur	puni+ē+t+ur	puni+e+nt +ur

Ср.: в активе суффикс 2МН – -tis (puni+tis '[вы] наказываете', orna+tis '[вы] украшаете' и т. п.).

Упражнение 5. Определите, какие грамматические значения русских имен существительных, имен прилагательных и глаголов выражены аддитивно, а какие – кумулятивно. Какие аффиксы при этом используются?

– Содержание этого сочинения, Елена Николаевна, передать вам в немногих словах несколько трудно. Мой батюшка был человек ученый, шеллингианец, он употреблял выражения не всегда ясные...

– Андрей Петрович, – перебила его Елена, – извините мое невежество, что значит: шеллингианец?

Берсенева слегка улыбнулся.

– Шеллингианец, это значит последователь Шеллинга, немецкого философа, а в чем состояло учение Шеллинга...

– Андрей Петрович! – воскликнул вдруг Шубин, – ради самого себя! Уж не хочешь ли ты прочесть Елене Николаевне лекцию о Шеллинге? Пощади! (Тургенев).

Упражнение 6. *Определите, какие грамматические значения выражены супплетивно.*

1) Древнерусский язык:

- я – мене (меня), мы – насъ;
- быти (быть): я есмь, ты еси, онъ есть, мы есмы, вы есте, они соутъ; – быхъ ([я] был), бы ([ты, он] был) – боудоу (буду).

2) Современный русский язык:

- я – меня, мной; он – его, ему;
- ребенок – дети; человек – люди;
- хороший – лучше – лучший; плохой – хуже – худший;
- (он) есть – (он) был – (он) будет; (он) идет – (он) шел.

3) Польский язык (западнославянская подгруппа, славянская группа, индоевропейская семья):

- ja (я) – mnie (меня); ty (ты) – siebie (тебя); my (мы) – nas (нас); on (он) – jego (его); co (что) – czego (чего);
- dobry (хороший) – lepszy ([он] лучше); zły (плохой) – gorszy ([он] хуже); duży (большой) – większy ([он] больше); mały (маленький) – mniejszy ([он] меньше);
- być (быть): jestem ([я] есть), jesteś ([ты] есть), jest ([он] есть), są ([они] есть) – byłem ([я, мужчина] был) – będę ([я] буду);
- iść (идти): idę (иду) – szedłem ([я, мужчина] шел).

4) Латинский язык (мертвый язык, италийская ветвь, индоевропейская семья):

- ego (я) – me (меня); is (этот) – ejus (этого);
- bonus (хороший) – melior ([он] лучше); malus (плохой) – pejor ([он] хуже); magnus (большой) – major ([он] больше); parvus (малый) – minor ([он] меньше); multi (многие) – plures (более многих);
- esse (быть): sum ([я] есть), es ([ты] есть), est ([он] есть), sumus ([мы] есть), estis ([вы] есть), sunt ([они] есть).

5) Английский язык (германская группа, индоевропейская семья):

- I – me; we – us; she – her;
- be – was/were; can – could; eat – ate;
- good – better – the best.

6) Лакский язык (лакско-даргинская группа, нахско-дагестанская подсемья, северокавказская семья):

- ču+ø (лошадь) – dučr+i (лошади); ššarssa+ø (женщина) – qam+i (женщины);

- ppu+ø (отец) – butta+l (отца); barz+ø (месяц) – zuru+l (месяца).

7) Бретонский язык (кельтская группа, индоевропейская семья):
den (человек) – tud (люди); ki (собака) – chas (собаки); buoc'h (корова) – saout (коровы); marc'h (лошадь) – goñsed (лошади).

8) Язык бурушаски (изолированный язык, Кашмир):
helés+ø (мальчик) – dūlaš+u (мальчики); dašén+ø (девочка) – gišeñi+a (девочки).

9) Ирландский язык (кельтская группа, индоевропейская семья):
beag (маленький) – lu (меньший); fuiriste (простой, легкий) – usa (более простой, более легкий).

10) Язык блэкфут (алгонкинская семья, штат Монтана, США; Канада):

moyís (жилище) – no+kóa (мой дом), ko+kóa (твой дом), o+kóa+i (его дом); rokáu (ребенок) – no+kós (мой ребенок), ko+kós (твой ребенок), o+kós+i (его ребенок).

11) Новогреческий язык (индоевропейская семья):
blér+ō ([я] вижу) – e+đ+a ([я] видел); lér+ō ([я] говорю) – e+ip+a ([я] сказал); tróγ+ō ([я] ем) – é+fag+a ([я] ел).

12) Албанский язык (индоевропейская семья):
jar+ø ([я] даю) – dha+shö ([я] дал); bie+ø ([я] приношу) – ru+ra ([я] принес); bie+ø ([я] падаю) – ra+shö ([я] упал); rri+ø ([я] сижу) – ndënj+a ([я] сел); shoh+ø ([я] вишу) – ra+ shö ([я] повис).

Упражнение 7. Прочитайте отрывки из различных произведений А.С. Пушкина. Определите, какие грамматические значения русских имен существительных, имен прилагательных и глаголов выражены супплетивно.

1) Нас было девять человек детей. 2) Слушай: платить обязались черти Мне оброк по самой моей смерти Лучшего б не надобно дохода, Да есть на них недоимки за три года. 3) Муж и жена были люди самые почтенные. 4) Кушанье давным-давно подано, а тебя не дозовешься. 5) Только слава, что солдат учишь: ни им служба не дается, ни ты в ней толку не ведаешь. Сидел бы дома да Богу молился; так было бы лучше. 6) Чем меньше женщину мы любим, Тем легче нравимся мы ей. 7) Будем, однако, снисходительны, постараемся войти в их положение и, может быть, станем судить о них гораздо снисходительнее. 8) Сии столь оклеветанные смотрители вообще суть люди мирные. 9) На другой день гусару стало хуже.

Упражнение 8. Прочитайте отрывки из романа Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Определите, какие грамматические значения в английском языке могут выражаться супплетивно.

1) Pencey is this school that's in Agerstown, Pennsylvania (Пэнси – это такая школа в Эгерстауне, штат Пенсильвания). 2) The game with Saxon

Hall was supposed to be a very big deal around Pencey (Считалось, что для Пэнси игра с Сэксон-Холлом была важнее всего на свете). 3) It was the last game of the year (Это был последняя в году). 4) When I leave a place I like to know I'm leaving it. If you don't, you feel even worse (Когда я расстаюсь с каким-нибудь местом, мне надо почувствовать, что я с ним действительно расстаюсь. Если ты этого не чувствуешь, ты чувствуешь себя еще хуже). 5) All of a sudden I thought of something that helped me know I was getting the hell out (Вдруг я вспомнил про одну штуку и сразу почувствовал, что я уезжаю отсюда навсегда). 6) Mr Zambesi ... told us to go back to the dorm and get ready for dinner (Мистер Зембизи велел нам идти в общежитие одеваться к обеду).

Упражнение 9. *Определите, какие из словоформ могут быть отнесены к полным или частичным морфологическим идиомам. Выделите субморфы (морфоиды). Используя данные этимологических словарей и словарей иноязычных слов, найдите случаи опрощения, переразложения. Выделите связанные корни, уникальные корни (псевдокорни, в терминологии И.А. Мельчука). Выделите аффиксы-омонимы.*

1) Башмак, брак (в производстве), брак ('супружество'), большак, верстак, гамак, гусак, дурак, завтрак, колпак, кушак, мастак, призрак, про-стак, пруссак, пятак, русак, рыбак, рысак, судак, черпак.

2) Прибой, привал, привес, привет, привод, привоз, приворот, приго-вор, пригород, придел (в церкви), прием, приказ, прикорм, прикус, прилив, примат, пример, примитив.

3) Глоток, цветок, листок, желток, белок, мелок, курок, кусок, ледок, медок, брелок, порок, экивок, колобок, рожок, силок, гренок, сурок.

4) Борьба, глыба, дружба, мольба, служба, пальба, амеба, шайба, дамба, тумба, злоба, свадьба, ходьба, гурьба, косьба, судьба.

5) Мыло, крыло, кадило, светило, шило, пекло, чучело, горнило, ме-рило, кайло, трепло, дупло, горло, масло.

6) Картинка, читка, зачетка, казашка, березка, застежка, корзинка, точка, добрячка, спячка, почка, мочка, ночка, шашка, пташка, ромашка, пробка, кочка.

7) Палец, канадец, певец, песец, сырец, торец, скворец, горец, дво-рец, борец, атласец, косец, братец, букетец.

8) Ножик, садик, лобзик, зонтик, коржик, шкалик, холмик, краник, чижик, гвоздик.

9) Крушина, смородина, малина, калина, маслина, древесина, осина, рябина, орешина, горошина, грушина, изюмина.

10) Черника, брусника, голубика, клубника, поздника, земляника, ежевика, костяника.

11) Свинина, баранина, буженина, говядина, оленина, осетрина, бе-лужина, севрюжина, сардина, конина, телятина, овчина, пушнина, животи-на.

12) Фонема, морфема, диадема, проблема, теорема, силлабема, система, лексема, семема, фразема.

Упражнение 10. Сравните словоизменение существительных 1-го склонения в праславянском и в современном русском языках. Обратите внимание, как изменились границы основы и флексии (суффиксы выделены курсивом, флексии – жирным курсивом). Как называется этот процесс?

Падежи	Праславянский язык	Современный русский язык
Им.	gen- <i>ā</i>	жен- <i>a</i>
Род.	gen- <i>ǣ-ns</i>	жен- <i>ы</i>
Дат.	gen- <i>ǣ-I</i>	жен- <i>е</i>
Вин.	gen- <i>ǣ-am</i>	жен- <i>у</i>
Тв.	gen- <i>ǣ-jan</i>	жен- <i>ой</i>
Предл.	gen- <i>ǣ-I</i>	жен- <i>е</i>

Упражнение 11. Сравните морфемную структуру словоформ в прошлом и в настоящем. Как она изменилась? С чем это связано? Как называются эти явления?

1) Русский язык:

- в древнерусском языке основа существительного **мгла** состояла из корня *мг-* (ср.: *мга* ‘туман, мгла, тьма’) и суффикса *-л-*; в настоящее время *мгл-* – корень;

- в древнерусском языке основа прилагательного **бледный** состояла из корня *блhd-* (ср.: *блhdьи* ‘бледный’) и суффикса прилагательного *-ьн-*; в настоящее время *бледн-* – корень;

- в древнерусском языке основа существительного **льгота** состояла из корня *льг-* (ср.: *льга* ‘свобода, легкость’) и суффикса *-от-*; в настоящее время *льгот-* – корень;

- в прошлом основа существительного **бедствие** состояла из корня *бед-* и двух суффиксов: *-ств-* (ср. еще у И.А. Крылова: «Безумный плачет лишь от *бедства*») и *-виј-*; в настоящее время основа – *бед-ствиј(e)*;

- при заимствовании из греческого слова **ехидна** (*echidna*) основа состояла только из корня; в настоящее время в этой основе выделяется суффикс *-н-* (ср.: *ехидство*, *ехидный*);

- в прошлом основа глагола **молоть** состояла только из корня; в настоящее время в ней выделяется суффикс *-о-* (ср.: *мелю*);

- в древнерусском языке основа существительного **лошадь** состояла из корня *лош-* (ср. укр. *лоша* ‘жеребенок’) и суффикса *-адь*; в настоящее время основа слова равна корню;

- в древнерусском языке основа существительного **перечень** состояла из корня *перек-* (ср. др.р. *перекъ* ‘перечень’) и суффикса *-ьн(ь)*; в настоящее время основа слова равна корню;

- в прошлом основа существительного *жабры* состояла из корня *жаб-* (ср. др.р. *жаба* ‘рот, яма’; совр. *жаба* – названа по большому рту) и суффикса *-р* (ср.: *выдра*); в настоящее время основа слова равна корню;

- в древнерусском языке основа существительного *забор* состояла из корня *бор-* (ср.: *бороться, побороть*) и префикса *за-* (ср. др.р. *забороло* ‘крепостная стена’); в настоящее время основа слова равна корню;

- существительное *агитация* появилось в XIX в. из немецкого языка (ср. нем. *Agitation*) в виде слова с непроизводной основой; в настоящее время основа состоит из корня *агит-* (ср.: *агитировать*) и суффикса *-ациj(я)*;

- Французское по происхождению существительное *гравюра* первоначально имело непроизводную основу, но в связи с наличием в русском языке родственных ему слов *гравировать, гравер* его основа стала делиться на корень *грав-* и суффикс *-юр-*.

2) Английский язык (германская группа, индоевропейская семья):

слово *hamburger* ‘гамбургер’ образовано от названия немецкого города *Hamburg*, но в дальнейшем оно было переосмыслено как производное от слова *ham* ‘ветчина’. В результате этого был создан суффикс *-burger* со значением ‘бутерброд’ (ср.: *cheeseburger, fishburger*).

3) Язык зулу (один из языков банту – подгруппы бенуэ-конголезских языков – подсемьи в составе нигеро-конголезских языков):

- слово *amatilosi*, заимствованное из нидерландск. *matroos* ‘матрос’, переосмыслено как содержащее префиксальный показатель множественного числа *ama-*. В результате сформировался корень *-tilosi* ‘матрос’. Форма единственного числа приобрела вид *itilosi*, поскольку *i-* – префиксальный показатель единственного числа для большинства существительных (ср.: *ikati* ‘кошка’ – *amakati* ‘кошки’);

- слово *isikimi*, заимствованное из англ. *scheme* ‘схема’, переосмыслено как содержащее префиксальный показатель единственного числа *isi-*. В результате сформировался корень *-kimi* ‘схема’. Форма множественного числа приобрела вид *i / ikimi*, поскольку образование с помощью префиксов *isi-* и *i / i-* форм единственного и множественного числа является регулярным в языке зулу (ср.: *isihlalo* ‘стул’ – *i / ihlalo* ‘стулья’).

Упражнение 12. Выделите корни в словоформах. Сгруппируйте проанализированные корни: а) свободные корни; б) связанные корни. Обоснуйте ответ, подобрав однокоренные слова.

Разрыв, подрывать, срыв, зарывать; обувь, разуть, обувь; ловить, подловить, ловля; упрекать, упрек, попрекать; настигнуть, постигнуть, застигнуть; борьба, бороться, борец; хозяин, хозяйка, хозяйский; великан, величина, преувеличивать; прогорклый, горчить, горчица; прибавка, надбавка, убавить; цветок, зацветать, отцветать; поссориться, рассориться, сказать, отказать, приказать, наказ; прохожий, приход, заходить, хождение; замок, замкнуть, отомкнуть; решение, разрешить, разрешение; изречь, из-

речение, отречься; впрячь, запрячь, распрячь; закупорить, закупорка, раскупорить; застегнуть, расстегнуть, застежка; эгоист, эгоизм, эгоистичный; заключить, подключить, включатель; похитить, расхищение, похищение; расизм, расист, расистский; туризм, турист, туристический.

Упражнение 13. Объедините словоформы в словообразовательные гнезда. Выделите корни-омонимы. Являются ли корни-омонимы морфами одной абстрактной морфемы или разными морфемами?

- Год, годовой, пригодный, годиться.
- Нос, носовой, носилки, перенос, переносица.
- Лук, излучина, луковица, лукавый, лукавить.
- Горечь, горький, горный, горе, горячий, горница, горчица, сгореть.
- Море, мор, заморить, заморский.
- Платок, платье, заплата, плата, отплатить.
- Вода, водянка, проводка, водник, водяной, проводить.

Упражнение 14. Выделите морфемы (морфы) в следующих словоформах. Разбейте словоформы на группы, объединив внутри каждой группы словоформы с синонимичными аффиксами. Определите значение этих аффиксов. Являются ли аффиксы-синонимы морфами одной абстрактной морфемы или разными морфемами?

Борец, грузчик, домик, ежика, заготовитель, зайчиха, замочек, ключик, кошка, лебедка (самка лебедя), ледок, львица, медведица, мелок, мститель, ножик, ослица, переплетчик, пловец, поклонник, продавец, разносчик, рассказчик, спасатель, ствол, строитель.

Упражнение 15. Выделите случаи алломорфического варьирования и определите их тип. Найдите примеры преобразования алломорфов (альтернация-чередования, усечения, наращеня, метатезы). В каких случаях алломорфическое варьирование может быть истолковано как сандхи?

- Окно – окон – в окне – окошко.
- Жгу – жги – жгли – жжет – жжение.
- Водить – вожу – водит – вести – ведет – вел – вождение – вожа-тый.
- Носить – ношу – носит – нести – несет – нес.
- Петь – запевать – пою.
- Шить – шью – шей.
- Сохнуть – засыхать – сухой – сушить.
- Собрать – соберу – сбор – собирать.
- Искусный – безыскусный.
- Рука – руки – ручной.
- Друг – о друге – дружок – друзья – дружочек – дружочка.
- Пестрый – пестреть – испещрить.

- Любить – люблю – любовь – любви.
- Послать – пошлю – посылать.
- Класть – клал – кладу – кладешь.
- Ловить – ловлю – рыболовы – рыболов.
- Сбегать – сбеги – сбежит.
- Сползти – сдернуть – соскочить.
- Сдернуть – сдергивать – выдернуть.
- Солнце – солнышко – солнечный.
- Мягко – мягкий.
- Серьезный – сурьезный.
- Купец – купечество.
- Отрок – отрочество.
- Быстрый – быстрее – быстрее.
- Родною – родной – родить – роды – рожать – рождение.
- Дно – донья.
- Гнуть – сгибать.
- Подводный – вода – водица – половодье – (завод минеральных)

вод.

- Иду – идти – пойти.
- Толстый – толстеть – толщина.
- Дерево – деревья – древесина – древесный.
- Вozить – вожу – возит – везти – везет.
- Волк – волки – волков – волчонок – волчонка.

Упражнение 16. Сравните склонение существительных в древнерусском и в современном русском языках. Какой тип алломорфического варьирования наблюдался в прошлом? Как изменилось алломорфическое варьирование в диахронии? Можно ли отнести эти типы преобразований к сандхи?

Падеж	1-е склонение	2-е склонение
Им.	нога	богъ
Род.	ногы	бога
Дат.	нозѣ	богу
Вин.	ногу	бога
Тв.	ногою	богъмь
Мест.(Предл.)	нозѣ	бозѣ
Зват.	ного!	Боже!

Лицо	мочи	писати	вести
1 ЕД	могу	пишу	веду
2 ЕД	можеши	пишеши	ведеши
3 ЕД	можетъ	пишетъ	ведеть

Ср. алломорфическое варьирование в других формах:

- слуга – служить; другъ – дружити; бѣгъ – бѣжиши;
- сапогъ – о сапозѣхъ (о сапогах); помогати – помозѣте (помогите); строгъ – о строзѣ (строгой) женѣ;
- блюдеши – блюсти; бредеши – брести; ненавидиши – ненависть; ѣсти – ѣда; володѣти – волость; ити (*ид+ти*).

Упражнение 17. Проанализируйте регулярные чередования фонем в приведенных словоформах. Можно ли данное явление охарактеризовать как сандхи? В каких случаях наблюдается фузия (полная или частичная)? Обоснуйте ответ.

1) Русский язык:

- богатый – богатство; одевает – одевается; поднимать – подниматься;
- пеку – печь; стерегу – стеречь; секу – сечь; берегу – беречь;
- хулиган – хулиганский; сербы – сербский; хорват – хорватский; французы – французский; курды – курдский; мужик – мужицкий; казак – казацкий; батрак – батрацкий.

2) Английский язык (германская группа, индоевропейская семья):

- dog – dogs, hand – hands, map – maps, place – places, size – sizes, set – sets, idea – ideas, class – classes, lady – ladies;
- axis – axes; matrix – matrices.

3) Санскрит (мертвый язык, индийская подгруппа, индо-иранская группа, индоевропейская семья):

<i>vāc</i>	<i>+aṅ</i>	<i>vāk</i>	<i>+∅</i>
голос	ЕД.ГЕН	голос	ЕД.НОМ
<i>urāṇīσḍad</i>	<i>+aṅ</i>	<i>urāṇīσḍat</i>	<i>+∅</i>
Упанишад	ЕД.ГЕН	Упанишад	ЕД.НОМ

<i>Je</i>	<i>+∅</i>	<i>+a</i>	<i>+ti</i>	→	<i>jay</i>	<i>+a</i>	<i>+ti</i>	он побеждает
побеждать	ПРЕЗ	ТЕМА	ЗЕД					
<i>bho</i>	<i>+∅</i>	<i>+a</i>	<i>+ti</i>	→	<i>bhav</i>	<i>+a</i>	<i>+ti</i>	он становится
становиться	ПРЕЗ	ТЕМА	ЗЕД					

4) Латинский язык (мертвый язык, италийская группа, индоевропейская семья):

Основа глагола	Причастие (НОМ ЕД.М; суффикс <i>-t-</i>)
can- (петь)	can+t+us
ger- (нести)	ges+t+us
pres- (давить)	pres+s+us
Cēd- (уступать)	cēs+s+us

<i>Pont</i>	+s	→	<i>pons</i>	pont	+is	→	<i>pontis</i>
Мост	ЕД.НОМ		мост	мост	ЕД.ГЕН		
<i>Palud</i>	+s	→	<i>palus</i>	<i>palud</i>	+is	→	<i>paludis</i>
Болото	ЕД.НОМ		болото	болото	ЕД.ГЕН		

5) Венгерский язык (угорская группа, финно-угорская подсемья, уральская семья):

Основа глагола	Императив 2 МН (безобъектное спр.)
vár- (ждать)	vár+jatok
keres- (искать)	keres+setek ¹⁰
kérdez- (спрашивать)	kérdez+zetek
arat- (жать)	aras+satok
mos- (мыть)	mos+satok
érez- (чувствовать)	érez+zetek

6) Румынский язык (романская группа; индоевропейская семья):

Существительное	НОМ ЕД.	НОМ МН
муха	muscă [músk+↔]	muști [múštʰ]
ружье	pușcă [púšk+↔]	puști [púštʰ]
сказка	poveste [povést+e]	povești [pové štʰ]
рыба	pește [péšt+e]	pești [péštʰ]

Упражнение 18. Установите, какими способами выражаются словоизменительные и словообразовательные значения в приведенных ниже словоформах? Как называется это явление? Обоснуйте ответ. Восстановите пропущенные словоформы.

1) Русский язык:

• Борис – Боря, Геннадий – Гена, Елена – Лена; Елизавета – Лиза; Любовь – ?

2) Английский язык (германская группа, индоевропейская семья):

- tooth – teeth, goose – geese; foot – feet; mouse – ?mice, louse – ?lice;
- Peter – Pete, Michael – Mike, Thomas – Tom, Timothy – ?Tim.

3) Румынский язык (романская группа, индоевропейская семья):

Существительное	Единственное число	Множественное число
дерево	copac [kopák]	copaci [kopáčʰ]
рак	rac [rák]	?
мужчина	bărbat [b↔rbát]	bărbați [b↔rbáčʰ]
течение	current [kurént]	?
волк	lup [lúp]	lupi [lúpʰ]
тополь	plop [plóp]	?

¹⁰ Изменение гласных обусловлено законом слогового сингармонизма.

4) Чеченский язык (чечено-ингушская группа, нахско-дагестанская подсемья северокавказской семьи):

Глагол в императиве	Однократно	Множественно
прятаться	lačq+a	lečq+a
гнать	lall+a	lell+a
качаться	taχk+a	?
скользить	šarš+a	?

пить	mal+a	mijl+a
бросать	tas+a	?

хватать	lac+a	ljec+a
считать	lar+a	ljer+a
смотреть	ħaž+a	?
ласкать	ħast+a	?

Чеченские глаголы, у которых нет в корне гласной [a], аспектуальных пар не образуют.

5) Саамский язык (саамская группа, финская ветвь, финно-угорская подсемья, уральская семья):

Существительное	Единственное число	Множественное число
дым	Suvv	suv
имя	Nemm	?
огонь	Murr	?

волос	Vuppt	vuptt
лицо	Kassv	?

6) Даргинский язык (лакско-даргинская группа, нахско-дагестанская подсемья, северокавказская семья):

Глагол	Перфектив	Имперфектив
полететь	ars+es	urs+es
умереть	beb ^ç +es	?

[a]
] → [u]

[e]

открыть	abç+es	ibç+es
разрушить	beq ^h +es	?
отнести	bux+es	?

[a] ʔ

[e]] → [i]

[u] ʔ

7) Сванский язык (южнокавказская (= картвельская) семья):

li+deg (гаснуть) – li+dge (гасить);

li+k'wes' (разбиваться) – li+k'ws'e (разбить);

li+kwer (гнить) – li+kwre (гноить);

- li+qed (приходить) – ? (приводить);
 li+t'ex (возвращаться) – ? (возвращать);
 li+geb (пачкаться) – ? (пачкать).

Примеры приводятся в форме отглагольного имени действия, называемого *масдаром* и сравнимого по своей синтаксической роли с инфинитивом.

- 8) Уичоль (сонорская группа, юто-ацтекская семья; Мексика):
 perizeiya 'я увидел его' – perizei 'я его увидел (в последний раз)';
 pitiuneika 'я танцевал' – pitiunei 'я танцевал (в последний раз).'

- 9) Клаллам (почти вымерший язык, салишская семья; США; Канада):

Глагол	Неактуальный аспект	Актуальный аспект
стрелять	čuk ^w +t	čk ^w u+t
скрести	χič'+t	χč'i+t
связывать	q'ix ^w +t	?
рвать	č□χ+t	?

Все примеры приводятся с агентивным суффиксом *-t*, означающим 'агенса, контролирующего ситуацию'.

- 10) Ротума (группа фиджи-ротума, океанийская ветвь, австронезийская семья):

Глагол	Комплетивный аспект	Инкомплетивный аспект
принимать решение	pure	puer
тянуть	futi	füt ← fuit
подметать	t□fi	T↓fi ← ?

катить(ся)	tokiri	tokir
прыгать	hoto	?

Существительное	Определенное	Неопределенное
циновка	?epa	?eap
цветок	hosa	hwas ← hoas
стул	tiko	tjok ← tiok
человек	famori	famör ← ?

крыса	piZ&&a	pjaZ&&&
сказка	hanuZ&&&u	hanuZ&&&&
кровь	toto	?

- 11) Арабский язык (семитская группа, афразийская семья):

- значение интенсивности:

kasara (разбил) – kassara (разбил на мелкие осколки);

qat888aṣa (разрезал) – qattbbaṣa (разрезал на мелкие кусочки);

ḍbaraḇa (ударил) – ? (ударил со всего размаху);

&Z&araḥa (ранил) – ? (изранил всего);

- значение 'каузировать':

naΔbufa (был чистым) – naΔбΔбаfa (отчистил);

saxuna (был горячим) – saxhana (согрел);

ħasuna (был красивым) – ? (украсил);

falata (освободился) – ? (освободился);

haraba (убежал) – ? (обратил в бегство);

Z&amada (замерз) – ? (заморозил).

12) Немецкий язык (германская группа, индоевропейская семья):

Глагол	Презенс (3 МН)	Имперфект (3 МН)
видеть	sen+en	sap+en
брать	nehm+en	?

прыгать	spring+en	sprang +en
петь	sing +en	?

ехать	fahr+en	fuhr+en
стирать	wasch+en	?

стрелять	schieß+en	schoß+en
нюхать	riech+en	?

13) Верхний чехалис (салишская семья; штат Вашингтон, США):

słtamš (мужчина) – słtāmš (ребенок);

rešpš (кошка) – rēšpš (котенок);

t↔płš (ударить) – ?š (ударить легонько).

Упражнение 19. Установите, какими способами выражаются словоизменительные и словообразовательные значения в приведенных ниже словоформах? Как называется это явление? Обоснуйте ответ. Восстановите пропущенные словоформы.

1) Русский язык:

белый-белый; страшный-страшный; чистый-пречистый; самый-самый; очень-очень; скоро-скоро; перво-наперво; видимо-невидимо.

2) Волоф (западно-атлантическая группа, нигеро-конголезская семья; Сенегал, Замбия):

Глагол	Глагол со значением интенсивности
gesëm (спасать)	gesëm-gesëm (спасать энергично)
fete (тереть)	fete-fete (тереть энергично)
nëlew (спать)	? (спать крепко)
rey (убивать)	? (убивать всех поголовно)

3) Французский (романская группа, италийская ветвь, индоевропейская семья):

- имя нарицательное:

bouche (рот) – boubouche (ротик);

père (отец) – pèrepère (папочка);

chien (собака) – chienchien (собачка);

balle (мяч) – ? (мячик);

fille (дочь) – ? (доченька);

- имя собственное:

Исходное	Уменьшительное
Adèle	Dédèle
Annette	Nénette
Adolphe	?
Émile	?

4) Дырабал (семья пама-нюнга, австралийская фила):

miyanday (смеяться) – miyamiyanday (слишком много смеяться);

mi| ul (ждать) – mi| umi| ul (слишком долго ждать);

gulgirbibil (стать красиво разрисованным – о человеке) – gulgigul-girbibil (стать слишком разрисованным);

baŋgal (красить) – ? (положить слишком много краски);

balgal (бить) – ? (бить слишком жестоко);

5) Латинский язык (мертвый язык, итальянская группа, индоевропейская семья):

Глагол	Презенс	Перфект
ударять	tu+n+d (-ō)	tu+tud (-ī)
колоть	pu+n+g (-ō)	pu+pug (-ī)
падать	cad (-ō)	ce+sid (-ī)

6) Древнегреческий язык (мертвый язык, индоевропейская семья):

Глагол	Презенс	Перфект
питать, кормить	treph (-ō)	te+troph (-ā)
покидать	lip (-ō)	le+loip (-ā)
писать	graph (-ō)	?

7) Санскрит (мертвый язык, индоарийская группа, индоиранская ветвь, индоевропейская семья):

Глагол	Презенс	Перфект
колоть	tud (-ami)	tu+tud (-a)
разбивать	bhid (-ami)	ba+bhed (-a)
спрашивать	pracch (-ami)	pa+ pracch (-a)

8) Татарский язык (кыпчакская группа, тюркская ветвь, алтайская семья):

Прилагательное	Прилагательное со значением 'X'	Прилагательное со значением 'совершенно, совсем X'
белый	Ak	ap-ak
горячий	Esse	ep-esse
маленький	b↔l↔kej	b↔p-b↔l↔kej
холодный	salk \n	?
молодой	j↔s	?

9) Луисеньо: (такская группа, юто-ацтекская семья; штат Калифорния, США):

Глагол со значением 'X'	'X+ тщательно, интенсивно один объект'	'X+ тщательно, интенсивно многие / все объекты'	'X+ неистово или бессмысленно многие / все объекты'
nakí (закрывать)	nakki (с силой закрыть [одну дверь])	nakannaki (тщательно закрыть [все двери])	nakannakki (бессмысленно позакрывать [все двери])
čari? (разрывать)	? (одним рывком разорвать [одну вещь])	čaraščari? (тщательно разорвать [все вещи])	? (бессмысленно поразрывать [все вещи])
čiŋi (поцеловать)	? (запечатлеть страстный поцелуй)	čiŋiščiŋi (перецеловать всех)	? (неистово перецеловать всех)

Упражнение 20. В грузинском языке (южнокавказская [= картвельская семья]) у прилагательных и наречий есть специальный способ выражения дистрибутивности (значение 'каждый'). Проанализировав приведенные ниже выражения, установите, каким способом выражается дистрибутивность. Переведите одно выражение с грузинского на русский, а другое – с русского на грузинский:

- 'тяжелые чемоданы':

mZim	+e	čant	+eb	+i
тяжелый	ЕД.НОМ	чемодан	МН	НОМ

- 'чемоданы, каждый из которых тяжелый'

mZimmZim	+e	čant	+eb	+I
тяжелый-тяжелый	ЕД.НОМ	чемодан	МН	НОМ

- 'красивые девушки'

lamaz	+I	gogo	+eb	+I
красивый	ЕД.НОМ	девушка	МН	НОМ

- 'девушки, каждая из которых красивая'

?	?	?	?	?
красивый-красивый	ЕД.НОМ	девушка	МН	НОМ

- 'два человека несли три чемодана'

or	+ma	kas'	+ø	+ma	sam	+i	čanta	+ø	+ø	C'aiyo
два	ЭРГ	человек	ЕД	ЭРГ	три	НОМ	чемодан	ЕД	НОМ	несли

- '?'

or	+ma	kas'	+ø	+ma	sam-sam	+i	čanta	+ø	+ø	c'aiyo
два	ЭРГ	человек	ЕД	ЭРГ	три-три	НОМ	чемодан	ЕД	НОМ	несли

- ‘группы из двух человек несли по три чемодана каждый’

?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?
два- два	ЭРГ	человек	ЕД	ЭРГ	три- три	НОМ	чемодан	ЕД	НОМ	несли

Упражнение 21. Сравните варьирование грамматического рода у ряда русских существительных. В каких случаях речь идет о стилистических вариантах, а в каких – изменяется смысл? Как называется это явление?

Зал – зала; рельс – рельса; туфля – туфель; супруг – супруга; Васильев – Васильева; Кузьмин – Кузьмина.

Упражнение 22. Сравните пары лексем в разных языках. Каким способом образованы новые лексемы? В чем его суть?

1) Русский язык:

слепой (мальчик) → слепой (повернулся);

шашлычный (соус) → шашлычная (за углом);

красный (шарф) → (дама) в красном;

мороженое (мясо) → (сливочное) мороженое.

2) Английский язык (германская группа, индоевропейская семья):

hammer (молоток) → [to] hammer (ударять молотком);

shovel (лопата) → [to] shovel (копать);

wax (воск) → [to] wax (вощить);

sugar (сахар) → [to] sugar (сладить);

can (консервная банка) → [to] can (консервировать в банках);

bottle (бутылка) → [to] bottle (разливать по бутылкам);

empty (пустой) → [to] empty (опустошать);

round (круглый) → [to] round (закруглять);

clean (чистый) → [to] clean (чистить).

3) Китайский язык (китайская группа; сино-тибетская семья):

tǎolùn (обсуждать) → tǎolùn (обсуждение);

diàochá (расследовать) → diàochá (расследование);

xīwàng (надеяться) → xīwàng (надежда);

juédìng (решать) → juédìng (решение).

4) Испанский язык (романская группа, италийская ветвь, индоевропейская семья):

la policía (полиция) → el policía (полицейский);

la defensa (защита) → el defensa (защитник [в футболе]);

la espada (шпага) → el espada (матадор).

Упражнение 23. Сравните способы образования имен прилагательных и имен существительных в русском и литовском языках? С помощью каких морфем (сегментных или несегментных) выражены словообразовательные значения в параллельных производных словоформах в этих языках?

Kalb(-a) (разговор) → kalb(-us) (разговорчивый).

Tyl(-us) (тихий) → tyl(-a) (тишина).

Dras(-as) (смелый) → dras(-a) (смелость).

Nor(-êti) (желать) → nor(-as) (желание).

ТЕМА 3. ПОЗИЦИОННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ МОРФЕМ

Основные понятия

1. *Корень и аффиксы. Проблема определения корня.* «**Корень** – носитель вещественного, лексического значения слова, центральная его часть, остающаяся неизменной в процессе морфологической деривации; выражает идею тождества самому себе; коррелирует с понятием лексемы; простая, или непроеводная основа слова, остающаяся после устранения всех словообразовательных и/или словоизменительных элементов» [ЛЭС 1990: 242].

Корни	Аффиксы
1. Выражают по преимуществу лексические значения ¹¹ .	1'. Выражают исключительно грамматические значения.
2. Имеют в среднем более длинные означающие, чем аффиксы.	2'. Имеют в среднем менее длинные означающие, чем корни.
3. Могут встречаться отдельно (= являются потенциально свободными единицами).	3'. Не могут встречаться отдельно (= являются связанными единицами).
4. Образуют открытое множество.	4'. Образуют закрытое множество.
5. Универсальны: во всякой словоформе есть (хотя бы один) корень; корни имеются во всех языках.	5'. Не универсальны: есть словоформы, не содержащие аффиксов; существуют языки, в которых аффиксов нет.

«Эти свойства, взятые в совокупности, дают довольно надежную характеристику двух основных классов морф. Однако они не являются ОПРЕДЕЛЯЮЩИМИ: чтобы построить строгие определения корней и аффиксов, этих свойств недостаточно. В самом деле ... корни нельзя отличить от аффиксов ни по их *означаемым* [корни выражают обычно лексические значения], ни по их *означающим* [корни, как правило, длиннее аффиксов]; да и с *синтактикой* [корни могут выступать в одиночку (без явно выраженных аффиксов), образуя первичные словоформы] дело обстоит сложнее, чем могло показаться на первый взгляд» [Мельчук 2001: 69].

«Различие между корневыми и аффиксальными морфемами представляется интуитивно очевидным, но в действительности оно с трудом поддается формализации» [Плунгян 2000: 81].

А) «Неэффективным является расплывчатое противопоставление "абстрактного" значения аффикса "конкретному" значению корня: в языках сколько угодно аффиксов с очень "конкретным" и еще больше корней с предельно "абстрактным" значением» [Плунгян 2000: 82].

Б) «Корень может образовывать словоформу, а аффикс не может. ... Это утверждение следует признать верным. Но оно дает лингвисту в руки

¹¹ Обрато, однако, неверно: корни прекрасно могут выражать также и *грамматические значения*; таковы, например, всевозможные *служебные слова*.

не очень эффективный инструмент. ... Многие языки (во всяком случае, именная и глагольная лексика этих языков) устроены так, что никакая их словоформа не содержит только корень: всякий корень должен сопровождаться одним или несколькими аффиксами. ... И корни, и аффиксы могут быть нулевыми (хотя нулевой корень – это морфологическая экзотика, а нулевой аффикс – абсолютно нормальное и в каком-то смысле закономерное явление)» [Плунгян 2000: 84].

В) «Корни и аффиксы входят в разные *дистрибутивные классы*, причем корней на порядок больше, чем аффиксов. Иначе говоря, один и тот же корень (в среднем) сочетается с относительно небольшим числом аффиксов, тогда как один и тот аффикс (в среднем) сочетается с во много раз бóльшим числом корней» [Плунгян 2000: 86]. «Тем самым *дистрибутивный критерий* (на первый взгляд наиболее непритязательный) позволяет достаточно надежно разграничить корни и аффиксы, не обращая ни к их семантике, ни к их более сложным формальным характеристикам» [Плунгян 2000: 87].

Г) «Корней в языке во много раз больше, чем аффиксов (причем последние составляют закрытый класс единиц, часто имеющих особые формальные признаки). Но очевидно, что наблюдаемое структурное различие между ними является следствием каких-то других, более содержательных свойств. ... Важно также, что класс аффиксов имеет тенденцию пополняться за счет элементов из класса корней, некоторые из которых с течением времени могут постепенно менять свой тип дистрибуции (и соответственно другие свойства)» [Плунгян 2000: 87].

2. *Типология аффиксов. Основы их классификации.* «Для построения общей классификации аффиксов мы будем использовать следующие три параметра:

- тип означаемого;
- тип означающего;
- тип синтактики ($\approx$ распределение)» [Мельчук 2001: 166].

3. *Словоизменяемые и словообразовательные аффиксы.* «С точки зрения ОЗНАЧАЕМОГО мы будем различать, следуя вполне устоявшейся традиции, два класса аффиксов:

1) *Словоизменяемые аффиксы*, служащие для образования лекс одной и той же лексемы (или, по другой формулировке, для различения форм одной и той же лексемы). Словоизменяемый аффикс может в принципе выполнять одну из следующих трех функций:

- Он выражает грамему или комбинацию граммем.
- Он выражает признак синтактики или комбинацию признаков синтактики.
- Он является пустым, то есть он не выражает ничего, однако его присутствие навязывается другим словоизменяемым суффиксом.

2) *Словообразовательные аффиксы*, служащие для образования новых лексем. Эти аффиксы выражают дериватемы» [Мельчук 2001: 166].

4. *Позиционная классификация аффиксов.* «С точки зрения ОЗНАЧАЮЩЕГО аффиксы группируются по способу присоединения к корням. Мы будем классифицировать аффиксы по двум следующим критериям, или различительным признакам:

- Аффикс не разрывает / разрывает корень, к которому он присоединяется.
- Аффикс сам разрывается / не разрывается тем корнем, к которому он присоединяется.

Оба этих различительных признака бинарны; поскольку они логически независимы, это дает нам четыре класса аффиксов:

Различительный признак аффикса	Класс аффикса			
	1 Конфикс	2 Циркумфикс	3 Инфикс	4 Трансфикс
1. Аффикс разрывает корень	–	–	+	+
2. Аффикс разрывается корнем	–	+	–	+

Конфиксы подразделяются далее на префиксы, суффиксы и интерфиксы» [Мельчук 2001: 167].

5. *Типология аффиксов с точки зрения синтактики. Унификсы.* «С точки зрения СИНТАКТИКИ МЫ РАЗЛИЧАЕМ ДВА КЛАССА АФФИКСОВ:

1) «*Нормальные*» аффиксы, присоединяющиеся к большому числу корней.

2) *Уникальные аффиксы*, или *унификсы*, сочетающиеся каждый всего лишь с одним корнем; иначе говоря, уникальный аффикс способен выступать ровно в одном морфологическом контексте» [Мельчук 2001: 168].

6. *Иерархия аффиксов и имплицитные универсалии существования.* «Среди всех аффиксов конфиксы – самые распространенные и самые употребительные, причем как в языках вообще, так и в том или ином конкретном языке. С семиотической точки зрения это и понятно: для коммуникаций существенная цельность используемых единиц, и поэтому конфиксы, в случае которых цельность соблюдается идеально, оказываются наиболее удобными.

Цельность корня, как свойство, обеспечивающее его легкую узнаваемость, оказывается более важной, чем цельность аффикса (ведь корней гораздо больше, чем аффиксов); в силу этого циркумфиксы, не затрагивающие эту важную характеристику корня, но готовые принести в жертву свою собственную цельность, оказываются в нашей иерархии на втором месте. Затем идут инфиксы, а трансфиксы, так сказать, “замыкают шествие”:

конфиксы > циркумфиксы > инфиксы > трансфиксы

Эта иерархия работает также в имплицитных универсалиях существования: если в языке **L** налицо некоторый класс аффиксов, то в этом языке **L** будут иметься, по всей вероятности, и те классы аффиксов, которые расположены в иерархии выше, чем данный класс аффиксов. Так, если в некотором языке **L** есть циркумфиксы, то, значит, в нем, скорее, будут конфиксы (но не обязательно есть инфиксы) и т.д. Следует отметить еще, что в ходе исторического развития языков инфиксы и особенно трансфиксы оказываются менее стабильными, чем конфиксы» [Мельчук 2001: 169].

7. *Конфиксы и их подклассы. Прототипические аффиксы: префиксы и суффиксы. «Амбификсы». «Конфиксом»* называется аффикс, не разрывающий корень, к которому он присоединяется, и сам не разрываемый этим корнем» [Мельчук 2001: 169]. Основные подклассы конфиксов:

«1. *Суффиксом* называется конфикс, который стоит после корня, но не обязательно перед другим корнем.

2. *Префиксом* называется конфикс, который стоит перед корнем, но не обязательно после другого корня.

3. *Интерфиксом* называется конфикс, который стоит после корня и при этом обязательно перед другим корнем» [Мельчук 2001: 169].

«В отличие от (сравнительно свободной, при прочих равных условиях) позиции словоформ в предложении позиция аффиксов в словоформе жестко закреплена; два основных позиционных класса аффиксов (предшествующие корню *префиксы* и следующие за корнем *суффиксы*) в естественных языках обычно не содержат одних и тех же элементов – иначе говоря, ситуация, когда одна и та же морфема в языке в одних словоформах является префиксом, а в других словоформах выступает в качестве суффикса с тем же значением, сравнительно нетипична. Такого рода позиционная вариативность, если она все же имеет место, как правило, свойственна недавним клитикам, то есть единицам, более близким к полуклитикам и формантам, чем к аффиксам» [Плунгян 2000: 88]. Единицы этого типа называют «амбификсами».

8. *Иерархия конфиксов. Грамматическая привилегированность суффиксов в языках мира.* «Поскольку область применения интерфиксов ограничена морфологическим сложением, мы будем сравнивать здесь между собой только суффиксы и префиксы. Из этих двух классов суффиксы оказываются более важными:

суффиксы > префиксы

Если в языке **L** имеются префиксы, в нем есть обычно и суффиксы, однако обратное неверно; если в языке **L** есть оба класса конфиксов, число суффиксов обычно превосходит число префиксов. Этот факт обусловлен опять-таки факторами семиотического порядка. В силу линейного характера речи (она развертывается ровно в одном направлении), начало словоформы оказывается для передачи информации гораздо более важным, чем ее конец. Корень же несет гораздо больше информации, чем присоединяемые к нему аффиксы; естественным следствием этого является тенденция присоединять аффиксы к корню СЗАДИ, т.е. в суффиксальных позициях.

Подчеркнем, что это всего лишь тенденция: в некоторых языках префиксы представлены в изобилии. Однако даже в таких случаях префиксы выражают преимущественно словообразовательные значения, а они ближе к лексическим значениям корней» [Мельчук 2001: 171]. «Таким образом, суффиксы оказываются в некотором смысле “наиболее прототипическими” аффиксами; с этим их свойством хорошо согласуется и тот факт, что словоизменительные значения в языках, как правило, выражаются суффиксами, а не префиксами: т.е. суффиксы оказываются и “наиболее грамматикализованными” аффиксами» [Плунгян 2000: 90]. «Небольшое количество языков, однако, использует префиксацию для выражения грамматических значений наравне с суффиксацией или даже в преимущественной степени. К наиболее известным представителям «префиксальных» языков относятся языки банту... а также атапасские, абхазо-адыгейские, австронезийские и ряд австроазиатских языков» [Плунгян 2000: 91].

9. *Порядки суффиксов и префиксов. Связь между порядком конфикса и его значением.* «Нередко в том или ином языке в составе одной словоформы допускается одновременное присутствие нескольких суффиксов. ... То же самое верно и относительно префиксов внутри одной словоформы. ... Чтобы описать допускаемые в данном языке последовательности префиксов или суффиксов внутри словоформы, мы используем понятие порядка. ... **Порядок** суффикса / префикса – это номер линейной позиции (и сама эта позиция), которую занимает данный суффикс / префикс в максимальной последовательности суффиксов / префиксов, считая от корня» [Мельчук 2001: 179].

Существуют определенные связи «между порядком конфикса и его общей семантической характеристикой. Их можно свести к двум следующим утверждениям, хорошо известным в лингвистике:

Словообразование имеет место “внутри” словоизменения [т.е. между основой и флективным окончанием]. Абсолютная величина порядка словообразовательного конфикса, как правило, меньше абсолютной величины порядка словоизменительного конфикса (того же типа). Другими словами, дериватемы склонны выражаться ближе (в смысле их линейного расположения) к корню, чем граммемы.

Семантическое словоизменение имеет место «внутри» синтаксического словоизменения. Абсолютная величина порядка словоизменительного конфикса, выражающего семантическую граммему (типа числа существительного или времени глагола), как правило, меньше абсолютной величины порядка конфикса, выражающего синтаксическую граммему (типа падежа существительного или лица и числа глагола). Другими словами, семантические граммемы склонны выражаться “ближе” к корню, чем синтаксические граммемы.

Подчеркнем, однако, что это всего лишь тенденции – засвидетельствованные во многих языках, но, тем не менее, все равно только тенденции» [Мельчук 2001: 185].

10. *Проблема интерфиксов и «тематических элементов»*. «Интерфикс возможен только в составе сложных словоформ. Он играет чисто синтаксическую роль, указывая на связь между двумя корнями внутри одной словоформы. Как правило, интерфикс не несет никакой семантической нагрузки, являясь пустым аффиксом» [Мельчук 2001: 169]. В связи с этим целый ряд исследователей исключает интерфиксы из состава морфем. «Интерфиксы, с нашей точки зрения, не являются морфемами: они полностью лишены значения» [Касевич 1988: 129]. «С нашей точки зрения, однако, интерфиксов как таковых не существует, поскольку элементы, представленные в позиции между двумя корнями, либо оказываются аффиксами, однозначно принадлежащими только одному из двух корней (ср.: *двух-метровый*, где *-ух-* – суффикс при корне *дв-*), либо – как в приведенных выше хрестоматийных примерах [соединительные гласные в сложных словах типа *водонос*] – вообще не являются морфемами. ... Гораздо более последовательной, по-видимому, является та точка зрения, согласно которой, например, *водо-* – это алломорф корня *вод-*, выступающий в особой позиции (перед другим корнем); иными словами, это морфологически связанный вариант субстантивного корня. Тем самым интерфикс может претендовать в лучшем случае на статус морфоида, но не полноценной морфемы» [Плунгян 2000: 98].

«В русистике термин “интерфикс” используется и в ином значении – как название для морфологического элемента, соединяющего основу с суффиксом (ср. образования типа *ялт.ин-ский*, *август.ов-ский*). ... Это не настоящие морфемы, а в лучшем случае морфоиды, образующие различные алломорфы корня в зависимости от его аффиксального окружения. ... Феноменом такого же порядка являются и так называемые “тематические гласные”, широко распространенные в словоизменении многих (в том числе и индоевропейских) языков: им также нельзя приписать никакого значения, поскольку они лишь образуют алломорфы корня в окружении различных аффиксов (ср. русск. *писа-л* ~ *пиш-ет*, со сложными правилами выбора “консонантных” и “вокалических” алломорфов основы в зависимости от типа аффикса» [Плунгян 2000: 98].

И.А. Мельчук относит элементы образования типа *ялт.ин-ский*, *август.ов-ский* к *пустым* суффиксам, отмечая такие их свойства, как: «надо, чтобы он был похож – своим означаемым или своей синтактикой – на другие аффиксы данного языка; по крайней мере, у него должны быть соответствующие непустые аналоги. Выбор пустого суффикса должен основываться на свойствах индивидуальных морф, но ни в коем случае не на фонологических факторах» [Мельчук 2002: 214]. Если у элементов нет непустых аналогов, они фонологически обусловлены и они похожи на конечные элементы, встречающиеся также и в других позициях, то такого рода элементы являются не пустыми аффиксами, а частью основы, эпентетическими фонемами, вводимыми морфонологической операцией *наращення*. Ср.: *кофе* – *кофейный*, *читать* – *чита(ј)ешь*, *бордо* – *бордовый*, *жить* – *живу*.

11. *Нелинейные аффиксы: инфиксы и трансфиксы (= диффиксы).* «Инфиксом называется аффикс, разрывающий корень, к которому он присоединяется, но сам не разрываемый этим корнем. ... В синтактике инфикса должны содержаться точные указания относительно линейной позиции внутри корня, в которую надлежит помещать данный инфикс» [Мельчук 2001: 194]. «Инфиксы в подавляющем большинстве случаев занимают позицию после первой или перед последней согласной фонемы корня (т.е. соблюдают принцип “наибольшей возможной маргинальности”, занимая внутри корня позицию, ближайшую к его границе ... Инфиксы широко представлены в ряде австроазиатских и австронезийских языков» [Плунгян 2000: 92]. «Большинство инфиксов исторически развились из префиксов или суффиксов в результате метатезы. Нередко инфикс одного языка соответствует суффиксу в другом, родственном, языке: ср.: латинское *jug+n+g* (-ō) ‘связываю’ ~ греческое *zeug+nī(-mi)* ‘связываю’» [Мельчук 2001: 198].

«Трансфиксом называется аффикс, разрывающий корень, к которому он присоединяется, и сам разрываемый этим корнем. ... Трансфикс и модифицируемый им корень вставляются друг в друга, как две гребенки. ... Так же, как и для инфикса, для каждого трансфикса должно быть точно указано, в какое место между фонемами в означающем корня должны помещаться фонемы его означающего. ... Достаточно регулярные трансфиксы засвидетельствованы только в семитских языках» [Мельчук 2001: 198]. «Поскольку диффиксы при этом состоят только из гласных, соединение корня с диффиксом в семитологии часто называют “огласовкой” корня» [Плунгян 2000: 92]. «Согласно некоторым гипотезам, семитские трансфиксы развились из чередования гласных, вроде аблаута, которые сначала приобрели определенные грамматические значения, а затем были обобщены по аналогии» [Мельчук 2001: 201].

12. *Циркумфиксы. Полиаффиксы и «грамматика порядков».* «Циркумфиксом называется аффикс, не разрывающий корня, к которому он присоединяется, однако сам разрываемый этим корнем. ... Существенно различать циркумфикс **a-...-b**, две части которого окружают, или «охватывают», с двух сторон корень, и комбинацию префикса **a** - и суффикса **-b**, когда они выступают одновременно при некотором корне. ... С одной стороны, означаемое циркумфикса отлично от объединения означаемых префикса и суффикса, совпадающих с начальной и конечной частью данного циркумфикса, получаемого по общим правилам:

$$\text{'a- ... -b'} \neq \text{'a-'} + \text{'-b'}$$

Циркумфикс выражает свое означаемое как единое целое.

С другой стороны, морфологическая сочетаемость (= внутрилексемная сочетаемость) у циркумфикса отлична от “объединенной” сочетаемости его префиксальной и суффиксальной частей. Так, русский циркумфикс **за- ...-j** присоединяется исключительно к существительным (*Заволжье, Зауралье*), в то время как префикс **за-** сочетается только с глаголами (**за+**бежать [за дом]). Следовательно, синтактику циркумфикса нельзя, вообще говоря, записать как объединение синтактик составляющих ее час-

тей» [Мельчук 2001: 190]. «По своему происхождению циркумфиксы обычно являются идиоматизированной комбинацией префикса и суффикса» [Плунгян 2000: 95].

По мнению В.А. Плунгяна, циркумфиксы по своему статусу «в действительности не являются единицами того же порядка, что два основных класса аффиксов. В некотором смысле циркумфиксы являются частным случаем *«полиаффикса»* вообще, то есть любой дистантной комбинации нескольких аффиксов (функционирующей как единая морфема с точки зрения значения). ... В такую комбинацию могут входить не обязательно суффикс и префикс, но и, например, префикс и инфикс или два префикса и суффикс и т.п. Полиаффиксальные комбинации (причем далеко не всегда циркумфиксальные) особенно типичны для чукотско-камчатских языков, австронезийских языков (где одним из элементов обычно является как раз инфикс), языков банту (где одним из элементов обычно является префикс, но и вторым элементом часто оказывается префикс, а не суффикс) и атапасских языков (где вообще преобладают префиксы). Наконец, для семитских языков типичной является комбинация префикса и/или суффикса с диффиксом» [Плунгян 2000: 96].

«Языки с большим количеством полиаффиксов фактически требуют иной, более изощренной техники описания морфологической структуры словоформы, апеллируя не столько к позиционному типу морфемы, сколько к ее “рангу”, т.е. линейному положению в ряду других морфем, и комбинаторным возможностям. Такая техника носит название *«грамматики порядков»*; ее использование во многом сближает описание структуры словоформы с описанием структуры предложения» [Плунгян 2000: 97].

Вопросы для самопроверки

1. Что такое корень? По каким признакам противопоставлены корень и аффиксы?
2. Почему невозможно определить корень, опираясь на значение, позицию в словоформе, обязательность присутствия в словоформе. Обоснуйте ответ.
3. На каких основаниях может строиться типология аффиксов?
4. Как противопоставлены аффиксы с точки зрения означаемого?
5. На каких основаниях строится позиционная классификация аффиксов? Какие позиционные типы аффиксов выделяются?
6. Какие типы аффиксов выделяются с точки зрения синтактики?
7. Что такое префиксы и суффиксы («конфиксы»)? Почему данные типы аффиксов можно отнести к протитипическим?
8. Что представляют собой амбификсы?
9. Какой тип аффиксов наиболее распространен в языках мира? Почему?

10. Что собой представляют интерфиксы и «тематические элементы»? Каков статус этих единиц?

11. Что собой представляют инфиксы и трансфиксы? К какому типу аффиксов они относятся? По какому признаку противопоставлены инфиксы и трансфиксы?

12. Что собой представляют циркумфиксы? Почему этот тип аффиксов можно рассматривать как частный случай полиаффиксов?

Практические задания

Упражнение 1. *Аналогичен ли морфемный состав следующих слов? Определите значения морфем:*

1) Русский язык:

- большой, пой, домой, стеной, твой, строй, отбой;
- воробей, грей, милей, полей, пашней, щей, коней, мышей.

2) Английский язык (германская группа, индоевропейская семья):

- chatter, greater, writer, daughter, dinner, either, ever;
- evening, meeting, duckling, earring.

Упражнение 2. *Разделите слова на морфемы, выделите корень и аффиксы, укажите типы аффиксов. Определите значения морфем. Восстановите пропущенные словоформы. Укажите, наличие каких типов аффиксов можно предположить в данных языках.*

1) Курдский язык (иранская группа, индоевропейская семья):

aaquil (благоразумный) – aaquilli (благоразумие);

diz (грабитель) – dizli (грабеж);

draiz (длинный) – draizli (длина);

zaanaa (ученый) – ? (ученость);

? (тепло) – garmlî (теплота).

2) Язык канури (западная группа, центральносахарская семья, нило-сахарская фила; Нигерия):

gana (small) – nemgana (smallness);

kura (big) – nemkura – (bigness);

kurugu (long) – ? (length);

? (bad) – nemdibi (badness).

3) Язык бонток (западная группа, нумическая подсемья, юто-ацтекская семья; Северная Америка):

fikas (сильный) – fumikas (становиться сильным);

kilad (красный) – kumilad (становиться красным);

bato (камень) – ? (становиться камнем);

? (враг) – fumusul (становиться врагом).

4) Итальянский язык (романская группа, италийская ветвь, индоевропейская семья):

- libr(o) (книга) – libron(e) (большая книга) – libracci(o) (плохая книга) – librett(o) (маленькая книга) – librucci(o) (маленькая и противная книга) – libri(ci)n(o) (маленькая и милая книга);

- pied(e) (нога) – piedon(e) (большая нога) – piedacci(o) (плохая нога) – piedett(o) (маленькая нога) – pieducci(o) (маленькая и противная нога) – piedin(o) (маленькая и милая нога);

- ragazz(o) (мальчик) – ? (большой мальчик) – ? (плохой мальчик) – ? (маленький мальчик) – ? (маленький и противный мальчик) – ? (маленький и милый мальчик);

- cas(a) (дом) – cason(e) (большой дом) – casacci(a) (плохой дом) – cas ett(a) (маленький дом) – casucci(a) (маленький и противный дом) – casin(a) (маленький и милый дом);

- valigi(a) (чемодан) – valigion(e) (большой чемодан) – valigiacci(a) (плохой чемодан) – valigett(a) (маленький чемодан) – valigiucci(a) (маленький и противный чемодан) – valigin(a) (маленький и милый чемодан);

- tazza(a) (чашка) – ? (большая чашка) – ? (плохая чашка) – ? (маленькая чашка) – ? (маленькая и противная чашка) – ? (маленькая и милая чашка).

5) Немецкий язык (германская группа, индоевропейская семья):

Глагол	Инфинитив	Причастие прошедшего времени
	frag(en)	gefragt
	?	gelegt
	zeichn(en)	gezeichnet
говорить	sprech(en)	gesprochen
пить	trink(en)	getrunken
ловить	fang(en)	?

6) Грузинский язык (южнокавказская [= картвельская семья]):

- ორ(-i)(свинья) – საოვო (свинарник); კათამ(-i) (курица) – საკათმე (курятник); ნაგავ(-i) (отбросы, мусор) – ? (помойка, свалка);

- ორ(i) (два) – მეორე (второй); სამ(i) (три) – ? (третий); ? (шесть) – მესამე (шестой).

7) Язык кхму (мон-кхмерская группа, австронезийская семья; Лаос):

კარ (ухватить клещами) – კნარ (клещи);

რააჲ (обмахиваться веером) – რნააჲ (?);

სე (пробуравливать) – სნე (?);

სალ (украшать уши) – სნალ (серьга);

ჰიპ (есть ложкой) – ? (ложка).

8) Арабский язык (семитская группа, афразийская семья):

كتب(корень: писать) – كاتب (писатель);

رسم (корень: рисовать) – رسم (?);

طباعة (корень: печатать) – ? (печатник).

9) Эфиопский язык ([= геэз] мертвый язык; эфиопская группа, афразийская семья):

т∞bb(корень: быть мудрым) – т∞abib (мудрый);

ℵzz (корень: быть сильным) –? (сильный);

mℵr (корень: быть горьким) – ? (горький).

Упражнение 3. Установите, с помощью каких морфем выражена грамматическая категория числа в следующих языках. Восстановите опущенные словоформы и морфы. Наличие какого типа аффиксов можно предположить в данных языках?

1) Язык ганда (подгруппа банту, бенуэ-конголезская группа, нигеро-конголезская семья; Уганда):

Существительное	Единственное число	Множественное число
женщина	omukazi	abakazi
доктор	omusavo	abasavo
наследник	omusika	?
девочка	?	abawala
мальчик	omulenzi	?

2) Язык паме (ото-памейская группа, отомаганская семья; Мексика):

Существительное	Единственное число	Двойственное число	Множественное число
собака	nado	nadoi	ladot
койот	nanho	nanhoi	lanhot
горлица	nakko	?	?
цапля	?	nanai	?

3) Язык балангао (севернофилиппинская группа, западная ветвь, австронезийская семья):

Существительное	Единственное число	Множественное число
девочка	buba?e	binuba?e
женщина	?in?ina	?inin?ina
юноша	Bubulu	?
спутник	?	?inib?a

4) Язык чонталь тобаско (майанская семья; Мексика):

Существительное	Единственное число	Множественное число
женщина	akan'o	akaλ∞n'o
иностранец	tuwa	tuλ∞wa
белка	cese	?
опоссум	?	λ∞iλ∞po

5) Арабский язык (семитская группа, афразийская семья):

Существительное	Корень	Единственное	Множественное

		число	число
дом	bjt	bajt	bujūt
рисунок	rsm	rasm	rusūm
всадник	?	rākib	rukkāb
палатка	?	xajm(+āt)	xijām
книга	?	kitāb	kutub
ветер	rjh	rīh [→rijh]	rijāh

Упражнение 4. Установите, на каком основании выделенные элементы словоформ можно отнести к интерфиксам. Какие есть точки зрения на статус данных единиц?

1) Русский язык:

пароход, газопровод, вагоновожатый, нефтеочистительный, русско-английский, юго-западный.

2) Испанский язык:

religioso (рыжеволосый: pelo 'волосы', rojo 'красный, рыжий');

ojinegro (черноглазый: ojo 'глаз', negro 'черный');

patituerto (кривоногий: pata 'лапа, нога', tuerto 'искривленный');

agridulce (кисло-сладкий: agrio 'кислый', dulce 'сладкий').

3) Немецкий язык:

Bedeutungsmerkmalen (семантические признаки; букв.: 'значение – признаки');

Fügungselement (связующий элемент; букв.: 'связь – элемент').

Упражнение 5. Выделите единицы, которые занимают положение между корнями в следующих сложных словах. Определите, к какому типу единиц относится каждая из них (интерфикс, суффикс, префикс).

Нововведение, умалишённый, сумасшедший, себялюбие, себялюбец, пятикратный, пятиэтажный, семилетка, сорокадневный, полторапроцентный, центробежный, электробритва, газообмен, однодневный, девяностолетие, столетие, тысячелетие, сороконожка, треугольник, иссиня-чёрный, геологоразведка, быстрорастворимый, вертихвостка, светорассеяние.

Упражнение 6. Даны следующие словоформы на языке коми (пермская группа, финская ветвь, финно-угорская подсемья, уральская семья):

вӧрны, вӧрзыны, вӧрзӧдны, вӧрӧдыштны, вӧрӧдны, падмыны, падмӧдны, лӧбзыны, лӧбны, гажӧдыштны, гажӧдны, сӧйны, сӧйыштны.

Вот переводы некоторых из них на русский язык (в другом порядке):

шевелиться, задержать, поесть, шевелить, задержаться, пошевелить, веселиться, зашевелиться, полететь.

Задание. Установите, какой перевод какой словоформе соответствует; дайте переводы остальных словоформ языка коми.

ТЕМА 4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

Основные понятия

1. *Морфологические и неморфологические значения. Вопрос о принципиальной разнице в природе морфологических и неморфологических значений.* «К морфологическим значениям относятся все те значения, которые выражаются в составе словоформы, то есть с помощью отдельных морфем (в том числе и с несегментным означающим)» [Плунгян 2000: 101]. «Значения (морфологически неэлементарных) словоформ, равно как и значения словосочетаний, предложений и текстов, морфологическими значениями, естественно, уже не являются» [Плунгян 2000: 101]. Вместе с тем «одно и то же значение может выражаться как морфологически, так и неморфологически, причем не только в разных языках, но и в пределах одного языка. ... Можно, по-видимому, сделать и более сильное утверждение: большинство морфологических значений любого языка имеют в том же языке и неморфологические корреляты» [Плунгян 2000: 101].

Из состава морфологических значений обычно исключают значения корней. «В соответствии в общепринятой логикой морфология изучает именно аффиксальные (так сказать, “собственно морфологические” значения), а большинство корневых значений оказываются в ведении лексической семантики (или лексикологии) и ни при каком понимании границ морфологии в область морфологии не входят. Зато к значениям, “интересным” для морфологии, добавляются еще и неморфологические грамматические значения» [Плунгян 2000: 102]. Таким образом, морфологические значения – это «значения аффиксов и морфологически не самостоятельных корней» [Плунгян 2000: 140].

Вопрос о принципиальной разнице в природе морфологических и неморфологических значений пока остается открытым, поскольку и само изучение морфологических значений началось сравнительно недавно. Однако известные нам факты, по-видимому, свидетельствуют в пользу того, что морфологические значения все же имеют определенные (хотя и трудноуловимые) особенности. Как нам представляется, основным свойством, необходимым для того, чтобы значение могло выражаться морфологически, является способность данного значения модифицировать достаточно большое число других значений (или, иначе, способность его носителя сочетаться с достаточно широким классом языковых единиц). Это свойство (то есть всеобщность) – главное свойство аффиксальных морфологических значений.

2. *Грамматические и неграмматические значения. Различные подходы к определению грамматических значений. Грамматические морфологические значения.* «Наиболее традиционным делением морфологических значений является их деление на лексические, словообразовательные и грамматические значения» [Плунгян 2000: 103]. Наиболее четко противо-

поставлены лексические значения (значения корней) и грамматические (словоизменительные) значения. Однако единого и абсолютного критерия для их противопоставления нет. «По отношению к *грамматическим значениям* можно было бы, конечно, сказать, что они являются *более “абстрактными”*, чем лексические. ... Конечно, некоторые “конкретные” значения не могут быть грамматическими (таковы, в частности, обозначения цветов...). Но, с другой стороны, сколь угодно абстрактные значения вполне могут в языке не быть грамматическими (точно так же, как они могут не быть аффиксальными). Более того – и здесь мы касаемся одного из важнейших свойств грамматических значений – значения, которые являются грамматическими в одном языке, далеко не всегда являются грамматическими в другом языке. ... Грамматическое значение – понятие относительное и конкретно-языковое. ... Мы придерживаемся следующего решения: при определении грамматического значения мы будем опираться на одно свойство грамматического значения (а именно так называемое свойство *обязательности*), но граница между грамматическим и неграмматическим признается нежесткой» [Плунгян 2000: 103]. «Грамматическое значение – обобщенное языковое значение, присущее ряду слов, словоформ и синтаксических конструкций и находящее в языке свое регулярное (стандартное) выражение» [ЛЭС 1990: 116].

И.А. Мельчук, классифицируя различные типы значений, использует два типа оппозиций: лексическое значение – грамматическое значение; семантическое значение – синтаксическое значение.

А) Значение является *грамматическим*, если оно является либо словоизменительным или квазисловоизменительным, либо словообразовательным [*традиционно словообразовательные значения исключаются из состава грамматических*, ср. точку зрения В.А. Плунгяна].

Б) «Значение называется *лексическим*, если оно не является грамматическим» [Мельчук 1997: 306].

В) «Значение называют *семантическим значением*, или *семантемой*, если оно непосредственно соответствует какому-либо фрагменту семантического представления» [Мельчук 1997: 308].

Г) «Значение называют *синтаксическим значением*, или *синтаксемой*, если оно соответствует одному или нескольким синтаксическим отношениям между двумя словоформами во фразе» [Мельчук 1997: 309].

В соответствии с этим классификация языковых значений может быть следующая:

1. *Семантические лексические значения: семантемы*; это самый большой класс значений, выражаемый тем, что называют “полнозначными словами” во всех языках (‘человек’, ‘ночь’, ‘лестница’, ‘влезать’, ‘быстро’, ‘вместе’, ...).

2. *Синтаксические лексические значения: синтаксеммы*, выражаемые тем, что называют “неполнозначными”, или служебными словами, т.е. словами, указывающими только синтаксические отношения. Это, глав-

ным образом, значения управляемых предлогов и союзов: *приблизиться к; настаивать на; знать что...*

3. **Семантические словоизменительные значения:** например, времена глагола во французском, английском или русском языке.

4. **Синтаксические словоизменительные значения:** например, лица и числа глагола во французском, английском или русском языке (эти значения приписываются глаголу в силу согласования глагола с грамматическим подлежащим).

5. **Семантические словообразовательные значения:** например, уменьшительность во всех языках.

6. **Синтаксические словообразовательные значения:** например, значение суффикса **-ly** у английских отадаъективных наречий (*quick+ly* ‘быстр+о’, *adroit+ly* ‘ловк+о’).

«Оппозиция “морфологическое ~ неморфологическое” касается способа выражения значений и накладывается на оба противопоставления, введенных выше: “лексическое ~ грамматическое” (с подразделением грамматических значений на словоизменительные ~ словообразовательные) и “семантическое ~ синтаксическое”. Одновременный учет всех трех оппозиций дает 12 теоретически возможных классов значений.

1. **Семантические лексические морфологические значения:** например, случаи типа *тех-* или *парт-* в русском языке, т.е. значения таких знаков, которые могут употребляться только в качестве первого элемента сложной словоформы (точнее, сложной основы); ср.: *план ~ техплан* или *собрание ~ партсобрание*. Эти примеры иллюстрируют морфологические значения в слабом смысле, поскольку смыслы ‘технический’ и ‘партийный’ могут выражаться (и весьма часто выражаются) отдельными прилагательными; ср. *технический план, партийное собрание*. Морфологический способ выражения семантических лексических значений типичен для *словосложения* и, в частности, для такого его подтипа, который называется *инкорпорацией*.

2. **Синтаксические лексические морфологические значения:** этот класс, по-видимому, не существует. (Таким примером была бы инеорпорация внутрь словоформ корней, маркирующих синтаксические связи между другими корнями в составе словоформы.)

3. **Семантические грамматические морфологические значения:**

а. **Словоизменительные** – например, число существительного или время и наклонение глагола во французском / русском языке.

б. **Словообразовательные** – например, уменьшительность, имя деятеля, прилагательные возможности на **-able** во французском языке.

4. **Синтаксические грамматические морфологические значения:**

а. **Словоизменительные** – например, род и число прилагательного или же лицо и число глагола во французском (русском) языке.

б. **Словообразовательные** – например, имя действия (*déplacement* ‘перемещение’), имя качества (*correction* ‘правильность’) или относительные прилагательные (*urbain* ‘городской’) во французском языке.

5. **Семантические лексические неморфологические значения:** “полнозначные слова” всех языков.

6. **Синтаксические лексические неморфологические значения:** управляемые предлоги и союзы.

7. **Семантические грамматические неморфологические значения:**

а. **Словоизменяемые** – например, артикли во французском и в английском (если они рассматриваются как показатели словоизменяемой категории детерминации при существительном); сложные времена глагола в романских, германских и других языках.

б. **Словообразовательные** – дериватемы, выражаемые в виде отдельных словоформ (это – аналитическое словообразование, параллельное аналитическому словоизменению). В амхарском языке словоформа *bale*, буквально обозначающая ‘господин / хозяин / правитель’ (ср. *baal* ‘повелитель’ в качестве обозначения семитских божеств), функционирует как французские суффиксы имени деятеля **-iste**, **-eur**, **-ien** или русские **-тель**, **-щик**, **-ник**: *mekina* ‘автомобиль’ ~ *bale mekina* ‘автомобилист’ ...

8. **Синтаксические грамматические неморфологические значения:**

а. **Словоизменяемые** – например, значения частицы **to**, вводящей английский инфинитив (если эту частицу считать показателем инфинитива); аналитические падежи: например, в тагальском языке.

б. **Словообразовательные** – например, значения отдельных словоформ, функционирующих в качестве показателей номинализации предложений; такова русская лексема **ТО**: *То, что он отсутствовал, удивило всех.* ~ *Его отсутствие удивило всех.*

... Из этих двенадцати теоретических классов 11 классов, как мы видим, существуют и должны изучаться в лингвистике. Однако в более узких рамках морфологии мы привлекаем к рассмотрению не все эти классы. По определению, для морфологии представляют интерес главным образом грамматические морфологические значения (классы 3а–b и 4а–b) с добавлением к ним грамматических неморфологических значений (классы 7а–b и 8а–b), которые зачастую перемешиваются с первыми» [Мельчук 1997: 315].

3. **Обязательность как «грамматическая анкета», от ответа на который говорящий не может уклониться. Грамматическая категория как множество граммем, обязательных при некотором классе словоформ. Эквиполентность грамматических оппозиций.** «Предложение сообщает ряд сведений различной природы об окружающем мире. ... Сообщаемые в предложении сведения имеют разный статус по отношению к исходному замыслу говорящего, а именно среди них есть такие, сообщить которые говорящий намеривался, а есть и такие, сообщить которые он, может быть, и не намеревался, но от сообщения которых он, тем не менее, говоря по-русски, не мог уклониться [“желая употребить какую-либо форму существительного, говорящий по-русски *обязан* выразить в ее составе число и падеж”]. Вот эти “вынуждено” сообщаемые им сведения (“вынужденные” грамматикой языка) и считаются грамматическими значениями

(по крайней мере – в более мягкой формулировке – именно они образуют ядро грамматических значений), и именно к таким значениям и применяется понятие обязательности» [Плунгян 2000: 101].

«Обязательным является, строго говоря, не само значение, а некоторое множество взаимоисключающих значений, в которое оно входит. Никакие два значения из этого множества не должны выражаться в одной и той же словоформе одновременно, но какое-то одно из этих значений должно выражаться в словоформе всегда. Такое множество взаимоисключающих обязательных значений традиционно (по крайней мере, со времен античных грамматиков) называется *грамматической категорией*. Такие значения принято, вслед за американским лингвистом К. Пайком, называть *граммемами*» [Плунгян 2000: 107]. «Для того чтобы установить, является ли некоторое значение морфологически обязательным, нужно убедиться, что оно, во-первых, входит в некоторую категорию с еще одним по крайней мере одним значением (то есть синтагматически не совместимо с другими значениями этой категории) и, во-вторых, что эта категория обязательна, то есть, что существует такой класс словоформ, который всегда содержит одно и только одно значение из данных категорий» [Плунгян 2000: 107].

«**Грамматическая категория** – система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями. ... Необходимым признаком грамматической категории является единство значения и его выражения в системе грамматических форм как двусторонних (билатеральных) языковых единиц» [ЛЭС 1990: 115].

4. *Грамматические категории и «наивная картина мира»*. «Языки мира различаются: 1) *по количеству и составу грамматических категорий* (ср., напр., специфическую для некоторых языков – славянских и других – категорию глагольного вида; категорию “грамматического класса” – человека или вещи – в ряде иберийско-кавказских языков; категорию определенности / неопределенности, присущую преимущественно языкам с артиклем; категорию вежливости, или респективности, характерную для ряда языков Азии, в частности японского и корейского, и связанную с грамматическим выражением отношения говорящего к собеседнику и лицам, о которых идет речь); 2) *по количеству противопоставленных членов в рамках одной и той же категории* (ср. шесть падежей в русском языке и до сорока – в некоторых дагестанских); 3) *по тому, какие части речи содержат ту или иную категорию* (так, в ненецком языке существительные обладают категориями лица и времени)» [ЛЭС 1990: 115]. «Различия в наборе грамматических категорий – может быть, самые яркие и самые глубокие из различий между естественными языками. У каждого языка имеется свой набор предпочтений (определяемый в конечном счете особенностями культуры и мировосприятия данного народа); грамматику языка в этом смысле можно представить себе как некоторую анкету или список вопросов, на которые говорящий, желая составить на этом языке правильное высказывание, обязан дать ответы. Тематика таких “вопросов анкеты” отражает приоритеты языкового сознания говорящих на данном языке (точнее,

может быть, было бы говорить не о сознании, а о “коллективном подсознании”, так как в явном виде, конечно, эти приоритеты языковым коллективом, как правило, не осознаются; лингвисты в таких случаях предпочитают употреблять термины типа “наивная картина мира”, “наивные концепты” ...)» [Плунгян 2000: 109]. По емкому выражению Р.О. Якобсона, «основное различие между языками состоит не в том, что может быть и что не может быть выражено, а в том, что должно или не должно сообщаться говорящими» [Якобсон 1972: 233].

5. *Основа и флексия.* «В языке с морфологическим выражением грамматических значений морфемы, выражающие грамматические значения имени и глаголов, никогда не выступают изолированно, а сопровождаются морфологическими показателями соответствующих граммем. Именные и глагольные словоформы в таких языках членятся на две части: основу (состоящую из корня и, возможно, каких-то неграмматических, т.е. словообразовательных аффиксов) и флексию (состоящую из грамматических показателей)» [Плунгян 2000: 115]. «*Основой словоформы w* называется та ее часть, которая не включает в себя никаких словоизменительных аффиксов и никаких иных грамматических словоизменительных знаков [редупликаций, апофоний, конверсий], которые входят в состав словоформы *w* и выражают те или иные граммемы, характеризующие эту словоформу как целое. ... Основа словоформы может представлять собой структуру одного из следующих четырех видов:

- *простая* основа, которая совпадает с корнем;
- *производная* основа, состоящая из корня со словообразовательными аффиксами;
- *сложная* основа, состоящая из нескольких корней;
- *смешанная* основа, т.е. производная и сложная одновременно» [Мельчук 2001: 91].

Термин *флексия* И.А. Мельчук не использует: «В литературе можно встретить другое употребление терминов: словоизменительные аффиксы иногда называются *флексиями*. Мы не следуем этой практике, так как этот термин применяется прежде всего к словоизменительным суффиксам, тогда как в языках бывают также словоизменительные префиксы, унификсы, циркумфиксы и трансфиксы» [Мельчук 2001: 167].

6. *Парадигма как множество словоформ, различающихся флексиями.* «**Парадигма** – 1) в широком смысле любой класс лингвистических единиц, противопоставленных друг другу и в то же время объединенных по наличию у них общего признака или вызывающих одинаковые ассоциации, чаще всего – совокупность языковых единиц, связанных парадигматическими отношениями; 2) модель и схема организации такого класса или совокупности; 3) в более узком смысле – синоним термина “морфологическая парадигма” (система форм одного слова)» [ЛЭС 1990: 366]. «*Парадигмой* [морфологической] называется множество словоформ с одинаковым лексическим значением (= с общей основой) и разными грамматическими значениями (= с разными флексиями) [Плунгян 2000: 116]. «Морфо-

логическая парадигма отражает реализацию грамматических категорий (рода, числа, падежа и т.д.) и характеризуется:

- наличием стабильной, инвариантной части (корня, основы), выражающей идею тождества лексемы во всех ее грамматических видоизменениях;

- фиксацией конечного перечня грамматических значений и их комбинаторики и, следовательно, наличием в парадигме точно определенного числа звеньев или позиций, что и делает парадигму закрытым классом форм;

- однозначным соответствием позиции и связанного с нею специального форманта;

- строгим порядком расположения членов» [ЛЭС 1990: 366].

«Парадигму часто представляют графически как своего рода таблицу с несколькими входами; строки и столбцы этой таблицы содержат названия граммем, а в клетках таблицы фигурируют флексии (или целые словоформы), выражающие соответствующие комбинации граммем» [Плунгян 2000: 116]. «Обычно в клетке парадигматической таблицы содержится не более одной лексы¹². В некоторых более или менее исключительных случаях в клетке может содержаться несколько лекс, являющихся свободными вариантами» [Мельчук 1997: 340]. Например: *книгой / книгою, головой / головою*.

7. *Лексема; словоформа, представляющая лексему*. «С понятием парадигмы тесно связано и понятие лексемы (фактически лексема и парадигма – две стороны одной и той же “морфологической медали”); **лексема** – общая часть парадигмы, т.е. слово в отвлечении от его грамматических значений» [Плунгян 2000: 116]. «**Лексема** – это множество словоформ и / или словосочетаний, отличающихся друг от друга только словоизменительными значениями» [Мельчук 1997: 103]. «**Лексема** – слово, рассматриваемое как единица словарного состава языка в совокупности его конкретных грамматических форм и выражающих их флексий, а также возможных смысловых вариантов; абстрактная двусторонняя единица языка» [ЛЭС 1990: 267]. «Если парадигма является, так сказать, наблюдаемым объектом (это особым образом организованное множество реальных словоформ), то лексема представляет собой некоторую абстракцию: это парадигма “минус” ее переменные грамматические элементы. У лексемы нет непосредственного материального носителя. ... Когда словари и грамматические описания апеллируют к лексеме, а не к словоформе... они обычно предъявляют – в рамках некоторых общепринятых условных процедур анализа – тот или иной *представитель* лексемы, т.е. материальный объект, который “замещает” лексему или “представляет” ее в соответствии с яв-

¹² Лексой называется либо языковая словоформа [т.е. словоформа, описываемая одной или несколькими словарными статьями], либо словосочетание, одна из словоформ которого выражает лексическое значение, а все остальные словоформы – только словоизменительные значения.

ным или неявным соглашением... Обычно в качестве таких представителей лексемы выступают объекты двух типов: либо это просто одна из словоформ в парадигме, либо основа всех или некоторых словоформ» [Плунгян 2000: 116].

8. *Классы парадигм со сходными свойствами: грамматический разряд и словоизменительный тип.* «К основным задачам “теории парадигм” можно было бы отнести ... выявление “классов эквивалентности” на множестве всех парадигм данного языка, то есть парадигм, имеющих одинаковую структуру (= одинаковый набор клеток с одинаковыми названиями) и одинаковое наполнение. Эквивалентность первого типа (т.е. структурная эквивалентность парадигм) описывается понятием “парадигматической схемы”; множество лексем с одинаковой парадигматической схемой составляет *грамматический разряд*» [Плунгян 2000: 118]. «С точки зрения словоизменения основным делением слов является деление на грамматические разряды. Под *грамматическим разрядом* понимается совокупность слов, у которых набор клеток, образующих парадигму, одинаков» [Зализняк 1973: 4].

«С другой стороны, парадигмы даже внутри одного грамматического разряда могут иметь – в силу алломорфического варьирования – разное материальное наполнение; парадигмы с совпадающим содержанием своих клеток (= с одинаковыми флексиями) образуют *словоизменительный тип*; именно таким образом формируются традиционные типы склонения и спряжения флективных языков» [Плунгян 2000: 119].

9. *Дефектные парадигмы.* В целом под дефектами парадигмы понимается «появление “аномальных” пустых клеток в составе парадигмы. ... Заметим, что отсутствие форм в данном случае трактуется именно как аномальное явление, а не как свидетельство принадлежности данной лексемы к другому грамматическому разряду» [Плунгян 2000: 119] (ср.: отсутствие краткой формы у качественного прилагательного *голубой* – аномалия; появление кратких форм у слов типа *пятый*, *волчий* в принципе невозможно).

«Существует два основных типа дефектности:

А) СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ дефектность, когда некоторая граммема вообще не может быть выражена в составе данной парадигмы; в результате в парадигматической таблице оказывается пустой целая строка или целый столбец:

- СЕМАНТИЧЕСКАЯ систематическая дефектность – возникает из-за семантической несовместимости какой-либо граммемы и лексического значения лексемы (ср.: отсутствие множественного числа у существительных, обозначающих состояния и другие неисчисляемые сущности – *жар*, *белизна*, *быстрота*, *здоровье*);

- ФОРМАЛЬНАЯ систематическая дефектность – создается формальной невозможностью (фонологической или акцентуационной) построить соответствующую лексему для некоторой комбинации граммем, которая сама по себе является вполне приемлемой в языке *L* и совместима с данной

лексемой (отсутствие актива / невозвратной формы у глаголов, которые всегда стоят в пассиве / в возвратной форме, имея, впрочем, вполне активный и невозвратный смысл – *смеяться, казаться, бояться*);

Б) СЛУЧАЙНАЯ дефектность, когда в парадигме не выражается какая-то одна конкретная комбинация граммем, а вне ее соответствующие граммемы находят свое выражение; в этом случае в парадигматической таблице остается незаполненной только одна клетка (ср.: у глаголов *победить* и *убедить* нет 1-го лица единственного числа будущего времени: **побежу, *убежу*)» [Мельчук 1997: 243].

Среди других особенностей структуры парадигм, ощущаемых как в каком-то смысле аномальные отклонения от эталона, наиболее важную роль играет системная и/или случайная омонимия граммем в парадигме ("совпадающие клетки"), часто описываемая с помощью понятия *нейтрализации* (заимствованного из фонологической концепции Н.С. Трубецкого) или предложенного Л. Ельмслевым понятия *синкретизма* (ср. синкретизм граммем, т.е. совпадение форм родительного, дательного, предложного падежа единственного числа у существительных женского рода 3-го склонения).

10. *Словообразовательные значения как промежуточный класс между лексическими и грамматическими значениями.* Противопоставление словообразовательных значений лексическим и грамматическим может вестись по целому комплексу признаков (число таких признаков и степень значимости каждого по-разному оцениваются в лингвистической литературе). Принципиально важным для такого противопоставления является то, насколько широко понимается *грамматическое значение*. Так, И.А. Мельчук включает в состав грамматического значения все типы нелексических значений, поэтому словообразовательные и словоизменительные значения трактуются как подтипы внутри этого единого типа значений. Традиционно словообразовательные значения выводятся из состава грамматических и определяются как «необязательные морфологические значения» – «промежуточный класс между лексическим и грамматическими значениями» [Плунгян 2000: 140].

А) «*Лексические значения* выражаются корневыми, *словообразовательные* – некорневыми морфемами (т.е. несегментными морфемами или – чаще – аффиксами).

Б) *Словообразовательные значения*, таким образом, по способу выражения все же ближе к грамматическим; их отличие от грамматических значений прежде всего в том, что они *не являются обязательными* и в силу этого не образуют ни категорий, ни парадигм.

В) *Грамматические значения* [граммемы] устанавливают отношения солидарности ('принадлежности к той же категории') и формируют эквивалентные оппозиции; словообразовательные значения [дериватемы] устанавливают отношения производности и формируют привативные оппозиции» [Плунгян 2000: 121].

И.А. Мельчук выделяет семь основных свойств дериватем, подчеркивая, что «ни одно из этих свойств, взятое в отдельности, не может однозначно определять дериватему. Однако взятые в совокупности, они позволяют наметить границы между дериватами и граммами» [Мельчук 1997: 282].

Дериватемы	Граммы
имеют тенденцию:	
1. быть конкретными;	1'. быть абстрактными;
2. иметь относительно ограниченную сочетаемость;	2'. иметь относительно широкую сочетаемость;
3. иметь нестандартные средства выражения;	3'. иметь стандартные средства выражения;
4. оставаться вне сферы действия синтаксических правил;	4'. фигурировать в синтаксических правилах;
5. допускать амальгамирование с лексическими значениями;	5'. избегать амальгамирования с лексическими значениями;
6. выражаться показателями, располагающимися ближе к корню, чем показатели граммем;	6'. выражаться показателями, располагающимися дальше от корня, чем показатели дериватем;
7. изменять часть речи исходной основы.	7'. не изменять часть речи исходной основы.

В.А. Плунгян подчеркивает, что «в рамках выбранного нами подхода все эти критерии имеют только эвристическое значение, так как для нас различие между грамматическими значениями (граммами) и словообразовательными значениями (дериватами) всецело определяется их **обязательностью**; все остальные отличия либо следуют из свойства обязательности, либо не имеют универсального характера (т.е. способны противопоставить лишь часть дериватем или граммем)» [Плунгян 2000: 121].

В целом «в трактовке противопоставления “грамма ~ деривата” в лингвистике можно усмотреть два противоположных подхода:

– Одни авторы полагают, что между граммами и дериватами пролегла настоящая пропасть (изменение слов не имеет никакого отношения к образованию слов) и что поэтому словообразование должно быть исключено из морфологии. Для них морфология в собственном смысле имеет дело только со словоизменением.

– Другие авторы не видят никакого серьезного различия между граммами и дериватами и настаивают на отмене этого разграничения. Они указывают на отсутствие непреодолимой преграды между этими двумя классами значений и в особенности на то, что диахронически процессы могут идти в обоих направлениях: “грамма” → “деривата” и “деривата” → “грамма”» [Мельчук 1997: 284].

11. «Сильные» граммы, «семантические» граммы и дериваты. *Изолирующие (аморфные) языки.* «Внутри грамматических значений выделяются два класса:

- класс “сильных” грамматических значений [граммем], никогда не выражаемых с помощью дериватом (если они вообще выражаются в языке (в особенности, морфологически), то ничем иным как означаемым граммем они быть не могут);

- класс значений промежуточной природы [“семантические” граммемы], которые могут быть грамматикализованы, если в соответствующем языке для них будет создана обязательная категория» [Плунгян 2000: 123].

В теории грамматики специфика “сильных” граммем отражалась с помощью достаточно разнообразного набора терминов; наиболее известными являются их обозначения как “реляционных” (термин Э. Сепира), “формообразовательных” (термин русской грамматической традиции, связанный, в частности, с именем Ф.Ф. Фортунатова) или синтаксических значений. ... В большинстве отечественных работ по теории грамматики используется именно он (*синтаксические граммемы*). ... Основной особенностью синтаксических [“сильных”] граммем является та, что они, строго говоря, не выражают никаких значений в собственном смысле, т.е. не соотносятся (в отличие от граммем числа, времени или вида) ни с какими свойствами реального мира. Эти граммемы являются только (или по преимуществу) средствами морфологического маркирования синтаксических отношений согласования или управления между словоформами в тексте; иными словами, они служат не для описания действительности, а для связи элементов текста друг с другом. Использование синтаксических граммем в морфологии является своего рода “страховочным механизмом” языка, когда средствами морфологии дублируются синтаксические отношения. ... Языковая система может успешно функционировать и без них. Языки, лишенные синтаксических граммем (таких, как род, падеж, залог и др.), достаточно многочисленны; такие языки принято называть *изолирующими*» [Плунгян 2000: 123].

12. *Словоизменятельные и словоклассифицирующие грамматические значения.* «Помимо противопоставления синтаксических и несинтаксических грамматических значений существует также независимое от него противопоставление *словоизменятельных и словоклассифицирующих грамматических значений*» [Плунгян 2000: 124]:

- *словоизменятельные* грамматические значения обладают свойством «различать разные словоформы одной лексемы (= разные формы одного и того же слова); «граммемы соответствующей категории обладают так называемым свойством регулярности, то есть каждая (или почти каждая) из этих граммем может присоединяться к каждой (или почти каждой) основе из соответствующего класса: так, большинство русских существительных имеет полный набор падежных форм и, наоборот, большинство русских падежных граммем присоединяются к основам всех русских существительных;

- *словоклассифицирующие* грамматические значения принадлежат *классифицирующим грамматическим категориям*: «определенное множество лексем данного языка без остатка разбивается на непересекающиеся

подклассы, каждый из которых характеризуется своим значением некоторой грамматической категории; эта категория приписывается, таким образом, лексемам, а не словоформам и задает грамматическую классификацию лексики» [Плунгян 2000: 125] (ср.: категория грамматического рода русских существительных).

«Классифицирующие категории ... чаще всего оказываются *синтаксическими*. В случае несинтаксической грамматической категории перед нами, скорее всего, переходный феномен, отражающий промежуточный этап эволюции словообразовательного значения в словоизменительное, первую ступень его грамматикализации (что вполне применимо к русскому виду)» [Плунгян 2000: 126].

13. *Понятие «грамматической периферии»*. «В истории языков грамматические категории не возникают внезапно; они являются результатом длительной эволюции исходно различных элементов, постепенно начинающих образовывать некоторую “обязательную конфигурацию” (которая с течением времени может измениться или распасться). Именно поэтому грамматические категории не являются жестко заданными и неизменными логическими структурами. ... Компактное множество взаимоисключающих и обязательных морфологических показателей, образующих парадигму с ясной структурой, – идеальный случай “прототипической” грамматической категории; но наряду с такими случаями в языках имеется и целый ряд других более маргинальных образований. К наиболее важным отклонениям от “прототипической” грамматической категории (к “грамматической периферии”) относятся:

- неморфологически выражаемые грамматические значения;
- регулярные, но необязательные морфологические значения (“квазиграммы”);
- случаи имплицативной реализации граммем;
- ограниченно (или частично) обязательные значения» [Плунгян 2000: 130].

14 *Неморфологическое (аналитическое) выражение грамматических значений*. «Аналитическим принято называть неморфологическое выражение грамматических значений» [Плунгян 2000: 124]. «Вообще под *аналитическим*, противопоставляемым *синтетическому*, обычно имеется в виду следующее: ‘две (или более) синтаксически связанные словоформы там, где можно было бы ожидать только одну словоформу’. Таким образом, значение называется выраженным аналитически, если оно выражено отдельной словоформой, в то время как оно могло бы быть выражено – в рассматриваемом языке – частью словоформы» [Мельчук 1997: 334].

«Аналитический показатель граммемы относительно легко выделяется только в том случае, если какие-то другие граммемы данной категории имеют морфологическое выражение (ср. аналитический показатель будущего времени в русском языке, аналитический показатель перфекта в английском и т.п.; этот принцип иногда называют “критерием Смирницкого”). ... Однако существование полностью аналитической парадигмы (в ко-

торой противопоставлены друг другу несколько взаимоисключающих аналитических показателей) более проблематично, хотя, по-видимому, в таких языках, как хауса, волоф (в Западной Африке) или самоа (в Полинезии) глагольные и именные парадигмы, если они существуют, являются именно аналитическими. С другой стороны, *одиночный неморфологический показатель*, явным образом не противопоставленный никаким другим, *никогда не может рассматриваться как грамматический* – даже если он выражает потенциально грамматическое значение (типа многократности или длительности, отрицания или вопроса, возможности или желания и т.п.)» [Плунгян 2000: 131].

15. *Регулярные, но необязательные морфологические значения (“квазиграммы”)*. «Значение называется *квазисловоизменительным значением*, или *квазиграммой*, если, не будучи граммемой, оно достаточно похоже на грамму и выражается регулярным образом (подобно граммемам)» [Мельчук 1997: 287]. «С диахронической точки зрения такие значения, бесспорно, являются этапом, непосредственно предшествующим образованию полноценных грамматических категорий: это как бы уже полностью сформировавшиеся граммы, но еще не “собранные” в категории. ... В плане языковой эволюции квазиграмма – это не столько “вырожденная”, сколько именно еще “не рожденная” грамма. ... Основной особенностью квазиграмм является их одинокий характер: они не формируют категорий и образуют привативные, а не эквиполентные оппозиции» [Плунгян 2000: 133]. К квазиграммам могут быть отнесены регулярные и неидиоматичные деривационные морфемы в алтайских, уральских, дравидийских и других языках, например, «показатель агентивности или каузативности может в таких языках свободно присоединяться к любой глагольной основе (если это допускается семантикой)» [Плунгян 2000: 133].

16. *Импликативная реализация граммем*. «Обязательность грамматической категории G_1 (для элементов из класса K) предполагает такую ситуацию, когда какая-то одна из граммем G_1 выражена при всех случаях употребления соответствующего элемента из K (“носителя категории”) в тексте. Между тем существуют такие случаи, когда грамматическую категорию считают обязательной несмотря на то, что в ряде контекстов никакая из ее граммем не выражена при носителе категории. Один из таких случаев (который мы предлагаем называть “*импликативной реализацией*” грамматической категории) состоит в том, что в “спорных контекстах” употребление граммем категории G_1 запрещено: оно блокируется граммами некоторой другой грамматической категории G_2 . Так, в русских глагольных словоформах в принципе различается либо лицо/число, либо род/число подлежащего; лицо (но не род) различается в формах презенса (*я приду, он/она придет*); род (но не лицо) различается в формах прошедшего времени (*я/ты пришел/пришла, он пришел, она пришла*). При буквальном понимании терминов и род, и лицо для русского глагола окажутся не обязательными; но мы видим, что невозможность выразить эти значения вся-

кий раз, так сказать, вынужденная: обе грамматические категории (вообще говоря, безусловно совместимые и друг с другом, и с разными граммемами времени – вспомним ситуацию в арабском языке) оказываются в данном случае подчинены выражению категории времени: презенс блокирует выражение рода, прошедшее время – выражение лица. ... Наличие одной категории (или грамлеммы) тем самым имплицитно подразумевает отсутствие другой – отсюда и название “имплицитная реализация” для этого класса случаев» [Плунгян 2000: 136].

17. *Случаи ограниченной (частичной) обязательности: “лексическая обязательность” и “контекстная вытеснимость”*. «Если обязательность принимается как градуальное свойство, то, следовательно, должны существовать примеры “более обязательных” и “менее обязательных” значений...

Первый класс случаев касается существования таких семантических элементов, которые хотя и являются в полном смысле слова обязательными, но выступают в этой роли по отношению к очень узкому классу лексем. ... Данное явление иногда называют “лексической обязательностью”. ... Лексическая обязательность особенно характерна для некоторых областей лексики с относительно дискретной структурой, таких как глаголы движения, имена родства, цветообозначения и т.п.» [Плунгян 2000: 138]. «Второй класс случаев касается “настоящих” грамматических показателей, которые, однако, в отличие от обычных граммем, в определенных условиях не употребляются (т.е. существуют контексты, в которых ни одна из граммем соответствующей категории невозможна, а нужный смысл выражается другими средствами). Хорошим примером являются правила употребления показателей детерминации в английском языке. Другой характерный пример “контекстуальной вытеснимости” граммем – невозможность в некоторых языках употребить показатель грамматического времени в контексте обстоятельств времени типа ‘завтра’ или ‘сейчас’, эксплицитно задающих временную рамку высказывания. Во всех рассматриваемых случаях лексические показатели как бы вторгаются в парадигму, образуемую граммемами, принимая на себя функции соответствующих по смыслу граммем» [Плунгян 2000: 139].

Вопросы для самопроверки

1. По каким признакам противопоставлены морфологические и неморфологические значения?
2. Какие значения относятся к морфологическим?
3. Какие значения относятся к неморфологическим?
4. По каким признакам противопоставлены грамматические и неграмматические морфологические значения? Какие подходы существуют к определению грамматических значений?
5. Что понимается под обязательностью грамматических значений?
6. Что такое «грамматическая категория»?

7. Как связаны грамматические категории с «наивной картиной мира»?
8. По каким признакам противопоставлены основа и флексия?
9. Что представляет собой парадигма?
10. Как определяется лексема в морфологии? Как соотносятся парадигма и лексема?
11. Какие единицы обычно выступают в качестве представителей лексем в словарях и в рамках общепринятых условных процедур анализа?
12. Какими свойствами характеризуется грамматический разряд?
13. Какими свойствами характеризуется словоизменительный тип?
14. Какие парадигмы называют дефектными?
15. Какие виды «дефектности» парадигм вам известны?
16. Какие подходы к определению словообразовательных значений (дериватем) вам известны? По каким признакам противопоставлены дериватемы и грамемы?
17. Какие классы грамем вам известны? Что такое синтаксические и несинтаксические грамматические значения?
18. По каким признакам противопоставлены словоизменительные и словоклассифицирующие грамматические значения?
19. Что собой представляет «грамматическая периферия»? Каковы причины ее возникновения?
20. Что понимается под неморфологическим (аналитическим) выражением грамматических значений?
21. Что собой представляют квазиграмемы?
22. Что собой представляет имплицативная реализация грамем?
23. Что собой представляют ограниченно (или частично) обязательные значения?

Практические задания

Упражнение 1. *Ниже приведен пример, который предложил студентам на лекции академик Л.В. Щерба. Проанализируйте это высказывание и определите, к какой части речи принадлежит каждая мнимая словоформа. Назовите морфологические признаки, которые дали возможность выполнить задание. Каким способом выражены данные грамматические значения? Какие морфемы и с каким значением можно выделить в данных словоформах?*

Глóкая кúздра штéко будланúла бóкра и курдячит бокрénка.

Упражнение 2. *В одной из своих статей В.И. Даль приводит в качестве примера следующий текст из языка офеней (мелких торговцев, ходобщиков).*

Текст	Перевод
Мисовской курехой стремыжный бендюх прохандырили трущи; лохи биряли колыги и гамза, кубы биряли бряеть и в усреку кундяков и ягрентят; аломонные карюки курещали курески, ласые мешцаты грошались.	В нашей деревне третьего дня проходили солдаты; мужики угощали их брагой и вином, бабы подавали есть, а в дорогу надавали пирогов, яиц и блинов; красные девки пели песни, малые ж ребята смеялись.

Выделите в нем словоформы и определите, к каким частям речи они относятся. На каком основании можно провести такое разбиение? Определите, какие из значений (грамматические или лексические) можно установить без перевода, а какие нет. Попробуйте разбить данные словоформы на морфемы и определить тип значения каждого из морфов.

Упражнение 3. Укажите, какие грамматические значения выражены в приводимых ниже примерах и каковы средства их выражения:

1) Язык эсперанто (искусственный язык):

Mia libro estas nova (Моя книга новая).

Miaj libroj estas novaj (Мои книги новые).

Mi havas librojn (У меня есть книги).

Li legas miajn librojn (Он читает мои книги).

Mi legas nomon de lia libro (Я читаю название его книги).

Ni admiras novan libron (Мы восхищаемся новой книгой).

2) Польский язык (западнославянская подгруппа, славянская группа, индоевропейская семья):

Napisałem list (Я написал письмо).

Chciałbym napisać list (Я бы хотел написать письмо).

Gdyby on chciał napisać list, to by to zrobił (Если бы он хотел написать письмо, то сделал бы это).

Zrobiłam to (Я это сделала).

3) Английский язык (германская группа, индоевропейская семья):

The old man at last recalled where he had seen the man who was now walking the edge of the platform, his head sunk, his arms pressed to his sides.

Упражнение 4. Определите способ выражения и тип грамматического значения:

1) Язык илокано (филиппинская подгруппа, западная подветвь, малайско-полинезийская ветвь, австронезийская семья):

pinang (блюдо) – pinpinang (блюда);

talon (поле) – taltalon (поля);

dalan (дорога) – daldalan (дороги);

blag (жизнь) – biblag (жизни);

ulo (голова) – ululo (головы).

2) Язык динка (западная зона, нилотский языки; юг Судана):

pal (нож) – paal (ножи);

bit (копье) – biit (копья);

vot (хижина) – voot (хижины);

siin (рука) – sin (руки);
 agook (обезьяна) – agoк (обезьяны);
 mak (костер) – мес (костры);
 ben (вождь) – ban (вожди);
 dom (поле) – dum (поля);
 tuon (яйцо) – ton (яйца);
 muir (бык) – miog (быки);
 buol (кролик) – bial (кролики);
 met (ребенок) – miit (дети);
 jon (собака) – jok (собаки);
 yic (ухо) – yit (уши).

Упражнение 5. Проанализируйте приведенные ниже примеры, найдите в них внутреннюю флексию и укажите, какие значения с ее помощью передаются.

1) Русский язык:

убрать – убирать; ходил – хаживал; говорил – говаривал.

2) Английский язык (германская группа, индоевропейская семья):

find (находить) – found (нашел); give (давать) – gave (давал); keep (хранить) – kept (хранил); sing (петь) – sang (пел); foot (нога) – feet (ноги).

3) Немецкий язык (германская группа, индоевропейская семья):

ich spreche (я говорю) – du sprichst (ты говоришь) – er spricht (он говорит) – sprach (говорил) – gesprochen (говоривший).

Упражнение 6. Производные слова можно объяснять при помощи слов, от которых они образованы, составляя фразы с исходными словами (писатель – человек, который пишет; читальня – место, где читают; стульчик – маленький стул). Разделите приведенные ниже глаголы на группы так, чтобы: а) в пределах каждой группы для всех глаголов годилась одна и та же объясняющая конструкция; б) объясняющая конструкция одной группы не годилась для других групп. Приведите для каждой группы объясняющую конструкцию. Укажите, какими суффиксами и другими словообразовательными средствами образованы от исходных слов глаголы каждой группы. Приведите пример глагола, для которого годится объясняющая конструкция данной группы, но который образован от исходного слова с помощью словообразовательных средств, не представленных в данной группе.

Озорничать, глохнуть, голодать, лодырничать, пилить, звереть, свирепеть, нуждаться, хамить, горевать, каменеть, рыбачить, блаженствовать, бороновать, толстеть, бинтовать, столбенеть, сверлить.

Упражнение 7. Сравните фразы на языке суахили (семья банту) и их русские переводы. Переведите приведенные ниже фразы на язык суахили:

Amekileta chuo cha vavulana wangu.	Он принес книгу моих сыновей.
Amevileta vibama hivi.	Он принес эти лепешки.
Atakileta kibama chako hiki.	Он принесет эту лепешку.
Atawatazama wavulana wa wasichana wangu.	Он увидит сыновей моих дочерей.
Amevitazama vizimba vyangu hivi.	Он увидел эти мои клетки.
Atavitazama vyuo vyako.	Он увидит твои книги.
Atakileta chungu cha vibama hivi.	Он принесет горшок этих лепешек.
?	Он принес горшки лепешек.
?	Он увидел клетку твоих дочерей.
?	Он увидит эту книгу.

Упражнение 8. Даны словосочетания на гавайском языке (восточная полинезийская подгруппа, полинезийские языки) и их переводы на русский язык:

ko'u po'o (моя голова);
 na haupana a ke kane (ученики мужа);
 ke po'o o ke kuruna (голова предка);
 ke maquakane o Nina (отец Хины);
 kou maquakane (твой отец);
 na keiki a na haupana (сыновья учеников);
 kana keiki (его сын);
 na wahine a na keiki (жены сыновей);
 kau haupana (твой ученик);
 na lima o ke haupana (руки ученика);
 ke maquakane o ke kane (отец мужа);
 na penikala a Nina (карандаш Хины).

Переведите на гавайский язык: рука сына, отец жены, сын жены, предки мужа, его отец, муж Хины.

Переведите на русский язык словосочетания kau ki'i *и* kou ki'i, *если известно, что* ki'i – портрет.

Упражнение 9. Выделите в данных ниже словоформах морфемы, выражающие лексическое значение (основное и добавочное); морфемы, выражающие грамматическое значение, и морфемы, выражающие одновременно лексическое и грамматическое значение.

1) Русский язык:

нога, подножие, без руки, без усилий, безрукий, имею, имение, тишь, тишина, тихо, без пальто.

2) Немецкий язык (германская группа, индоевропейская семья):

denken – думать, das Denken – мышление, berechnen – считать, die Rechnug – счет), Rede – речь, Rendre – докладчик.

3) Французский язык (романская группа, индоевропейская семья):

le dû – долг, du (сложный предлог, вм. de le); le droit – право, la droiture – прямота, la force – сила, forcer – вынуждать, le foret – бурав, la forêt – лес.

4) Английский язык (германская группа, индоевропейская семья):

swim – плавать, swimmug – плавание, song – песня, sing – петь, act – действие, acting – действующий, action – поступок, activiti – деятельность, actor – актер, actress – актриса, actually – на самом деле, действительно.

Упражнение 10. По модели слов, образованных от корня G-T-L, образуйте слова от других семитских корней и определите значения вновь образованных слов.

Корень G-T-L «убить»	Корень K-T-B «писать»	Корень N-T-N «давать»	Корень G-N-B «воровать»	Корень SH-M-R «сторожить»
gatala (он хотел убить)				
tagatala (они сражались)				
gatalat (она убила)				
gital (убийство)				

Упражнение 11. Определите средства, которые использованы для выражения грамматических значений в следующих случаях:

1) Русский язык:

Лес заслонил дом. – Дом заслонил лес.

Иду – шел, плохой – хуже, хороший – лучше.

Они кормили его / мясом своих собак. – Они кормили / его мясом / своих собак.

2) Французский язык (романская группа, индоевропейская семья):

Le chat s'arrête devant le chien (Кошка останавливается перед собакой). – Le chien s'arrête devant le chat (Собака останавливается перед кошкой).

3) Немецкий язык (германская группа, индоевропейская семья):

Das Buch (книга) – des Buches (книги).

4) Английская язык (германская группа, индоевропейская семья):

The book (книга), of the book (книги), to the book (книге).

Упражнение 12. С помощью какого средства выражены грамматические значения в следующих случаях?

1) Русский язык:

шел еле-еле, сидел тихо-тихо, море синее-синее, едва-едва передвигал ногами, мало-мальски, хороший-прехороший день.

2) Язык самоа (полинезийская группа, австронезийская семья:

laau tele (большое дерево) – laau telele (большие деревья); fulu (волос) – fulufulu (волосы); taata maitai (добрый человек) – taata mai tatai (добрые люди).

3) Язык маори (восточно-полинезийская подгруппа; австронезийская семья):

ika rai (хорошая рыба) – ika rapai (хорошие рыбы).

4) Язык майа (индейские языки):

teodi (человек) – teteodi (люди); pitin (девочка) – pipitin (девочки).

5) Язык бафия (подгруппа банту, бенуэ-конголезская группа, нигеро-конголезская семья; Камерун):

dinga tanda (я могу любить) – dinga-dinga tanda (я хочу любить).

6) Японский язык (японская группа, алтайская семья):

jama (гора) – jama-jama (горы); kuni (страна) – kuniguni (страны).

Упражнение 13. Сравните русские и соответствующие им по значению татарские слова в единственном и множественном числе. Укажите, с помощью какого грамматического средства выражена категория числа в русском и татарском языке. Есть ли категория рода в татарском языке?

Отец – a`ta, мать – a`na, дочь – gыз, муж – ir, отцы – ata-`lar, матери – ana-`lar, дочери – gыз-`ler, мужья – ir-ler.

Упражнение 14. Сравните данные ниже прилагательные в русском и узбекском языках. Свойственна ли узбекскому языку категория рода? Чем отличается прилагательное в узбекском языке от прилагательного в русском языке? Имеются ли в узбекском языке формы согласования у имен прилагательных? Какое сходство можно указать для узбекского и для русского языка в синтаксической функции прилагательного и его расположении в словосочетании?

Катта уй – большой дом; катта куча – большая улица; катта челак – большое ведро; катта уйда – в большом доме; катта уйлар – большие дома; катта уйларда – в больших домах.

Упражнение 15. Установите, с помощью какого грамматического средства различаются следующие омонимы в немецком языке.

Der Bauer (крестьянин) – das Bauer (клетка).

Der Bund (союз) – das Bund (связка).

Der Kiefer (челюсть) – die Kiefer (сосна).

Der See (озеро) – die See (море).

Der Tor (глупец) – das Tor (ворота).

Der Flur (сени) – die Flur (поле).

Упражнение 16. *В приведенных ниже словах и формах слов выделите окончания и основы.*

Хожу, думаю, глядя, видеть, сильнее, храбрее, выше, бегом, строил, глядишь, пенсне, пирожное, смеется, игравшая, рвался, станция, море, пюре, смолоду, портрет, снова, лисий, синий, принеси, читай, отдаст, часовой, кто, кто-то, тот, сорокапятиметровый, ничегошеньки, спеша, медвежий, пятидесяти, диван-кровать, плащ-палатка, печь, смейтесь, пони, времени, степью, мечтали, вдали, взявшись, все.

Упражнение 19. *Установите, от чего и посредством чего образованы имена прилагательные.*

Бабушкин, отцов, рыбий, центральный, дыхательный, образовательный, зрительный, впечатлительный, шоссе́нный, максимальный, здешний, домашний, съедобный, соленый, тушеный, пуганый, употребительный, мальчишеский, хозяйский, областнический, третейский, московский, глазастый, уса́тый, узорчатый, мужиковатый, тройчатый, красноречивый. Ви́сячий, приезжий, золо́той, безыскусный, заполярный, аморальный, сверхурочный, безбородый, безрогий, небезопасный, подмосковный, подшефный, незабываемый, мясомолочный, пивоваренный, сиюминутный, долгоиграющий, труднодоступный, сильнодействующий.

Упражнение 20. *Сопоставьте приведенные примеры, укажите случаи использования служебных слов и определите их роль.*

Посылаю отцу – посылаю к отцу; отец сыном доволен – отец с сыном доволен; встретил брата – рассказал о брате; я напишу – я буду писать; я поехал к брату – я поехал бы к брату; он пришел – он ведь пришел; он сильнее брата – он более сильный, чем брат; я то же говорю – я тоже говорил;

ТЕМА 5. ОСНОВНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ГРАММЕМЫ ИМЕНИ

Основные понятия

1. *Понятие согласования.* «Что в точности означает ситуация согласования? Предположим, у нас имеется словоформа x (выражающая граммему w грамматической категории W) и словоформа y (выражающая граммему z грамматической категории Z). Тогда можно говорить, что словоформа y согласуется со словоформой x , если выбор граммемы z был определен граммемой w . **Согласование** есть ситуация зависимости грамматической характеристики одной словоформы от грамматической характеристики другой словоформы [в составе синтагмы]: “согласуемая” словоформа получает некоторые свои граммемы не потому, что эти граммемы непосредственно выражают какой-то независимый смысл, а потому, что она просто подчиняется грамматическим требованиям “согласующей” словоформы (или “контролера” согласования). Категории W и Z называются *сопряженными*; показатель, выражающий граммему z , – *согласователем*» [Плунгян 2000: 143].

2. *Внутреннее (словоизменительное) и внешнее (внесловоизменительное) согласование. Согласовательный класс. Согласовательная модель.* «Внутреннее согласование происходит по “собственной” словоизменительной категории словоформы-контролера (таково, например, согласование прилагательного или глагола с существительным по падежу или по числу). Внешнее согласование происходит по некоторой словоклассифицирующей категории. Собственно говоря, это и означает, что все множество лексем некоторого класса разбивается на непересекающиеся группы, такие, что элементы одной группы требуют одинакового оформления согласуемых словоформ (разумеется, при условии совпадения всех прочих характеристик у контролеров). Так, в русском языке существительные *стена* и *дверь* будут принадлежать к одной группе (ср. *это-ой стене/двери*), а существительные *стена* и *старшина* – к разным (*это-ой стене* vs *эт-ому старшине*). Та грамматическая категория, граммемы которой определяют указанное разбиение, и называется согласовательным классом; в языке столько граммем *согласовательного класса*, сколько в нем таких различительных групп. У категории согласовательного класса только одна формальная “задача”: обеспечить различие в согласовательном поведении между несколькими крупными группами лексем данного языка» [Плунгян 2000: 146]. «Множество словоформ одной и той же части речи языка L называется согласовательным классом, если и только если это множество является максимальным, и при этом одновременно выполняются следующие три условия:

1. Для любых двух словоформ w_i и w_j из этого множества верно, что во всех контекстах, где w_i и w_j появляются в одной и той же синтаксиче-

ской позиции и навязывают словоформе w'_p граммемы категории $C(w'_p)$, ОБЕ они всегда навязывают одну и ту же граммему 'g' $\in C(w'_p)$.

2. Для любой словоформы w_i из этого множества верно, что во всяком контексте, где w_i навязывает каким-либо разным w'_p граммемы категории $C(w'_p)$, она навязывает ВСЕМ w'_p одну и ту же граммему 'g' $\in C(w'_p)$.

3. Граммемы категории C никогда не навязываются другими словоформами, которые не входят в рассматриваемое множество» [Мельчук 2000: 234].

«Для установления числа согласовательных классов в языке важную роль играет понятие согласовательной модели. *Согласовательной моделью* лексемы-контролера называется список всех морфологических показателей согласования (“согласователей”), возможных у согласуемых с ней словоформ. ... Часто для определения числа согласовательных классов нет необходимости сравнивать действительно все согласователи – достаточно ограничиться определенным диагностическим набором. Для русских существительных таким диагностическим набором являются согласователи форм ПРОШ.ЕД глаголов (или НОМ.ЕД прилагательных в полной или краткой форме) в совокупности с согласователями АКК.МН прилагательных; первые указывают на различия по роду, вторые – на различия по одушевленности» [Плунгян 2000: 148].

4. *Скрытые, открытые и морфологически детерминированные классные системы и системы.* По способу выражения классной принадлежности имени в самом имени языки мира делятся на два типа. Скрытые классные системы: – «языки, в которых классная принадлежность имени в составе самого имени никак формально не выражена (дагестанские языки, кетский язык, язык волоф). Открытые классные системы – языки, в которых каждое существительное имеет специальный *классный показатель*, т.е. морфему, указывающую на классную принадлежность имени (часто этот показатель кумулятивно выражает еще и категорию числа, и тогда говорят о “классно-числовом” показателе) (нигеро-конголезские языки). Морфологически детерминированная классная система – такая система, «в которой морфо[но]логическая структура субстантивной основы может “подсказать” (но не определить на сто процентов!) согласовательный класс имени (русский и другие славянские языки)» [Плунгян 2000: 150].

5. *Семантическая доминанта согласовательной системы. Типы согласовательных систем.* «За противопоставлением различных согласовательных моделей стоит некоторая понятийная классификация, некоторый способ концептуализации мира, закрепляющий в грамматике важные в данном типе культуры различия между объектами (т.е. ту систему признаков, которая в работах по психолингвистике часто называется “естественной категоризацией” или “наивной таксономией”). Связь между семантической классификацией объектов и выбором определенной согласовательной модели никогда не бывает простой и прямолинейной; но она всегда

существует и в разных системах (а иногда и в разных фрагментах одной и той же системы) проявляется с разной степенью отчетливости. Такую понятийную классификацию мы будем называть *семантической доминантой согласовательной системы*» [Плунгян 2000: 152].

«В отношении семантической доминанты выделяются прежде всего два больших типа согласовательных систем: “родовые” и “классные” системы. Семантической доминантой *родовых систем* является различие по естественному полу» [Плунгян 2000: 152]. «Что касается родовых систем, то в чистом виде их практически не существует. ... В большинстве реально засвидетельствованных родовых систем противопоставление по естественному полу является лишь главной (и самой отчетливой) семантической доминантой...; однако названия неживых объектов ... в таких системах могут произвольно распределяться между мужским и женским (или мужским, женскими средним) родом без сколько-нибудь выраженной семантической мотивации» [Плунгян 2000: 154].

«Системы, в которых естественный пол грамматически не релевантен (т.е. названия мужчин и женщин, самцов и самок животных всегда принадлежат к одному и тому же согласовательному классу), называются *классными*. Классные системы используют целый ряд семантических признаков; наиболее распространенными из них являются “личность” (т.е. противопоставление людей всем прочим объектам) и “одушевленность” (т.е. противопоставление живых существ всем прочим объектам). Помимо этого могут иметь значение такие признаки, как, например, “артефактность” (т.е. вещь, сделанная человеком, в отличие от природного объекта), а также размер и форма объекта» [Плунгян 2000: 153]. «Существуют системы, которые соединяют» [Плунгян 2000: 152]. «Наконец, существуют системы, которые соединяют несколько семантических доминант, наряду с родовым принципом используя и один из классных. Это так называемые “смешанные” системы» [Плунгян 2000: 154].

6. *Управление. Падеж как маркирование синтаксически зависимого имени.* «Управление есть грамматическое маркирование синтаксически зависимого статуса словоформы в синтагме... Управление ориентировано не на зависимость граммема от граммема (как согласование), а на зависимость граммема от лексемы: выбор конкретной граммема *g* определяется лексическими (или семантическими) свойствами управляющей лексемы, но не ее грамматическими характеристиками. ... Практически все случаи управления являются оформлением предикатно-аргументной зависимости (предикат управляет некоторой граммемой своего аргумента)» [Плунгян 2000: 161].

«Основным грамматическим средством выражения управления является категория падежа: падежные граммема оформляют управляемое существительное и являются показателями его синтаксически зависимого статуса; тем самым падеж принадлежит к числу грамматических категорий, оформляющих синтаксически зависимый элемент» [Плунгян 2000: 162]. «Другие падежные функции связаны с тем фактом, что падеж в

большинстве языков оказывается главной (и практически единственной) *словоизменяющей синтаксической категорией имени*. ... Помимо самого факта синтаксической зависимости имени разные падежные граммы различают *типы* этой зависимости. ... В сущности, падеж является смешанной семантико-синтаксической категорией, семантические аспекты употребления которой могут быть то более, то менее отчетливы – в зависимости от конкретной падежной граммы и от организации падежной системы в целом» [Плунгян 2000: 163].

7. *Инвентарь основных синтаксических и семантических ролей. Падеж как маркирование именного аргумента при предикате*. «Инвентарь основных синтаксических ролей включает подлежащее, прямое дополнение (взял **топор**, срубил **дерево**, построил **дом** – в русском языке обычно винительный падеж без предлога), не прямое дополнение (послал **письмо брату**, показал **страннику** дорогу – в русском языке дательный падеж без предлога) и косвенное дополнение, или обlique. ... Семантическая роль имени при данном предикате, в свою очередь, является частью семантики предиката и отражает общие свойства участников определенных групп ситуаций (... глагольные – точнее предикатные – лексемы описывают “ситуации”, а именные лексемы – “участников” этих ситуаций, которые называют *аргументами* предикатов)» [Плунгян 2000: 164]. Важнейшими семантическими ролями имени являются следующие:

Агeнс: активный, обычно наделенный волей и сознанием, участник ситуации, расходуя собственную энергию в процессе деятельности (**солдат бежит**; **старик разжег костер**; **сестра** рассказала сказку);

Пациeнс: пассивный участник ситуации, претерпевающий изменения в ходе неконтролируемых им внешних воздействий (**мальчик спит**; **старик срубил дерево**; **стена рухнула**);

Экспериенцер: участник ситуации, воспринимающий зрительную, слуховую и т.п. информацию (**солдат** увидел костер; **лев** учуял добычу; **сестра** тебя не узнает; **мальчик** боится грозы);

Стимул: источник информации для экспериенцера (соответственно второй аргумент в четырех предыдущих примерах);

Адресат: участник, которому агeнс направляет информацию, желая, чтобы он ее воспринял (**сестра** рассказала **мне** сказку; **покажите гостю** его комнату);

Реципиент: участник, который становится обладателем пациенса в результате целенаправленной деятельности агенса (**дай счастливому денег**; **солдат** получил письмо);

Бенефактив: участник, интересы которого непосредственно затрагивает ситуация (или участник, который должен воспользоваться конечным результатом ситуации), но ни агeнсом, ни пациенсом этой ситуации не является (**солдату** сшили костюм; у **ослика** украли хвост; у **царя** заболела дочь);

Инструмент: участник (обычно неодушевленный), которого агeнс использует для осуществления своей деятельности (**что написано пером**,

того не вырубишь **топором**; такие детали изготавливают на токарном станке; все слова аккуратно подчеркни по линейке);

Причина: участник (обычно неодушевленный или действовавший бессознательно), который является причиной ситуации (**дождь** затопил посевы; царь обрадовался **известию**; **страх** гнал его в путь; от **работы** конидохнут; из-за **тебя** мы опять опаздаем);

Источник: исходный пункт движения (из **дома** вышел человек; бежим **отсюда**);

Цель: конечный пункт движения (к **нам** едет гость; опусти письмо в **ящик**);

Траектория: место, по которому проходит движущийся объект (ехал солдат **лесом** / по **мосту**; грабитель проник в дом через **окно**);

Место: участок пространства или объект, в котором локализована ситуация в целом (в детстве я жил в **Сенегале**; стол стоит на **веранде**; **лифт** вмещает 14 человек)» [Плунгян 2000: 165].

«Инвентарь приведенных ролей далеко не полон – существуют еще, например, участники с ролью средства (покрасил **охрой**), времени (шел **всю ночь**), основания для сравнения (хуже **обезьян и носорогов**) и др.» [Плунгян 2000: 166].

«Между семантическими и синтаксическими ролями есть зависимость, но нет прямого соответствия; разные падежные системы (и даже разные падежные граммы) в разной степени ориентированы на семантическую и синтаксическую составляющую ролевых характеристик имени» [Плунгян 2000: 166].

8. *Инвентарь падежей в языках мира*. «Перечисленные выше семантические роли выражаются в падежных системах языков мира с разной степенью дробности, но, как правило, каждой такой роли (или группе близких ролей) в какой-то из падежных систем соответствует свой особый падеж. Разумеется, функции двух падежных грамм, даже выражающих одинаковые семантические роли, в двух разных языках могут не совпадать (и, как правило, не совпадают) за счет различия в других (не центральных) употреблениях этой граммы; так, падеж, выражающий роль инструмента, может также выражать (или не выражать) роль средства, времени, места и т.д., и т.п.» [Плунгян 2000: 167].

«Число 2 является теоретическим минимумом в падежной системе; число 46 является известным нам эмпирическим максимумом» [Мельчук 1998: 334].

Среди синтаксических падежей И.А. Мельчук выделяет следующие:

- Номинатив (НОМ) [именительный] – «центральный падеж в любой системе падежей; существующий во всех языках мира, имеющих падежи, он используется прежде всего для называния объектов вне контекста (отсюда и сам термин). Типичные синтаксические роды: *подлежащее* (в так называемой *номинативной конструкции*, представленной, например, в латинском, русском, турецком, ненецком, финском и многих других языках); *прямое дополнение* (в так называемой *эргативной конструкции*,

представленной, например, в грузинском и чукотском языках); *предикативное дополнение* (присвязочное); разные виды приложений.

- *Субъектив* (СУБЪ): маркирует подлежащее (но не может быть использован для непосредственного называния объекта); таков, например, падеж на **-ga** в японском языке.

- *Эргатив* (ЭРГ) – маркирует подлежащее – чаще всего, переходного глагола (в эргативной конструкции) или агентивное дополнение.

- *Аккузатив* (АКК) [винительный] – маркирует прямое дополнение переходного глагола, а также обстоятельства длительности ('работал **целый час**') или отношения ('по отношению к' – в древнегреческом языке).

- *Патетив* – маркирует подлежащее «инвертированного» переходного глагола (например, в языке дьирбал).

- *Датив* (ДАТ) [дательный] – маркирует не прямое ("адресат"), а также бенефактивное дополнения, так называемый этический датив (*Будет он мне тут хозяйничать!*) и подлежащее эргативной конструкции.

- *Генетив* (ГЕН) [родительный] – маркирует несогласованное определение к существительному, а также трансформы подлежащего и прямого дополнения; другие возможные синтаксические роли: дополнение при переходном глаголе с отрицанием (славянские языки); агентивное дополнение в пассивной конструкции (литовский язык); подлежащее в эргативной конструкции (лакский язык).

- *Релятив* (РЕЛ) – маркирует присубстантивное зависимое.

- *Партитив* (ПАРТ) – маркирует почти те же роли, что номинатив и аккузатив, но с добавлением особого семантического компонента: 'неопределенное количество' [референта дополнения]. Так, в баскском языке партитив обозначает неопределенное подлежащее непереходного глагола и неопределенное прямое дополнение в отрицательной или вопросительной конструкции. Часто оформляет зависимые элементы квантитативных конструкций (ср. русск. *немного сахар+у*).

- *Инструменталис* (ИНСТР) [творительный] – маркирует обстоятельство инструмента или средства; другие возможные роли: агентивное дополнение в пассивной конструкции; подлежащее в эргативной конструкции (алюторский язык); предикативное (присвязочное) дополнение; косвенное дополнение (*заниматься музыкой*); обстоятельства образа действия, сравнения и др.

- *Обликвус* (ОБЛ) [косвенный] – маркирует все синтаксические роли, кроме подлежащего и предикативного дополнения (а также кроме прямого дополнения в одном из типов эргативной конструкции, в какой он маркирует подлежащее» [Мельчук 1998: 335].

Семантические (*локативные*) падежи, по мнению И.А. Мельчука, «образуются на основе восьми локализаций и пяти ориентаций, а именно:

Локализации

- 1) 'внутри': *ин-*
- 2) 'на': *супер-*

- 5) 'сзади': *пост-*
- 6) 'перед': *анте-*

- 3) 'под': *суб-*
4) 'сбоку': *ад-*

- 7) 'около': *апод-*
8) 'между/среди': *интер-*

Ориентации

- 1) 'покой' [= 'находясь в']: *-эссив-* 4) 'перемещающаяся через': *-пролатив*
2) 'перемещающаяся в': *-латив* 5) 'перемещающаяся по направлению': *-директив.*
3) 'перемещающаяся из': *-элатив*

Всего существует 40 логически возможных сочетаний, т.е. 40 локативных падежей. ... В менее развитых падежных системах с меньшим количеством семантических противопоставлений используются обобщенные названия для падежей:

- *локатив* – для всех эссивов (инэссив+суперэссив+ ...);
- *аблатив* – для всех элативов (инэлатив+суперэлатив+ ...);
- *транслатив* – для всех пролативов (инпролатив+суперпролатив+ ...).

Теперь перейдем к перечислению тех семантических падежей, которые уже не образуют такой стройной системы, как локативы:

- 'комитатив': 'совместно с';
- 'приватив': 'без; не обладая';
- 'каузатив': 'по причине';
- 'мотиватив': 'для, ради';
- 'дистрибутив': 'по *n* элементов';
- 'компаратив': '[более...] чем';
- 'медиатив': 'посредством';
- 'трансформатив': '[превратившись] в';
- 'дискуссив': '[говоря] о';
- 'экватив': 'в качестве';
- 'темпоралис': 'в момент', 'в период';
- 'вокатив': 'выражает прямое обращение» [Мельчук 1998: 334].

9. *Главные синтаксические падежи. Периферийные синтаксические падежи. Пространственные падежи. Синкретические падежи.* «Выражение ролей агенса, пациенса, экспериенцера и стимула (так называемые "главные синтаксические роли", отражающие наибольшую степень вовлеченности аргумента в ситуацию) в разных языках, как известно, подчинено разным семантико-синтаксическим стратегиям (изучаемым в рамках синтаксических типологий); эти различия, естественно, могут сказываться и на падежном маркировании аргументов, и мы в самом общем виде охарактеризуем их. Для этого рассмотрим следующий ряд русских предложений:

- а) *Мальчик бежит.*
- б) *Мальчик спит.*
- в) *Мальчик поймал птицу.*
- г) *Мальчик увидел птицу.*

В предложении (а) перед нами агенс одноместного глагола (далее A^I), в предложении (б) – пациенс одноместного глагола (далее P^I), в предложении (в) – агенс, противопоставленный пациенсу в конструкции с двухместным глаголом (обозначим их соответственно A^{II} и P^{II}). Наконец, в

предложении (d) представлены экспериенцер (E) и стимул (S) при двухместном глаголе.

Язык типа русского использует для выражения всего этого разнообразия ролевых ситуаций лишь два морфологических падежа: *номинатив*, или именительный падеж (кодирует A^I , A^{II} , P^I и E), и *аккузатив*, или винительный падеж (кодирует P^{II} и S). Такая стратегия (называемая *аккузативной*) очень распространена в языках мира; она ориентирована как на синтаксическую роль имени (при одноместном глаголе номинатив выражает подлежащее независимо от агентивно-пациентной семантики), так и на семантическую (при двухместном глаголе пациенс получает особую падежную маркировку – с помощью аккузатива); отметим, что в аккузативных языках, как правило, роль экспериенцера отождествляется с ролью агенса, а роль пациенса – с ролью стимула.

Иная стратегия (называемая *эргативной*) состоит в том, что для выражения ролей участников ситуации (a–c) также используется только два падежа, но распределение их функций иное: один падеж (называемый *номинативом* или *абсолютивом*) кодирует A^I , P^I и P^{II} ; ему противопоставляется падеж (называемый *эргативом*), который кодирует только A^{II} : тем самым агенс двухместного глагола противопоставляется всем остальным участникам ситуации. Эргативные стратегии используют, наряду с семантическими, и синтаксические принципы (не различия, например, ролей при одноместном глаголе); однако в целом эргативные языки (к которым относятся значительная часть нахско-дагестанских, картвельских, абхазо-адыгейских, чукотско-камчатских, австралийских, полинезийских; часть индоарийских; эскимосские, баскский и другие языки) являются более “семантическими” в том, что касается принципов падежного оформления аргументов глагола. Так, в эргативных языках экспериенцер часто кодируется иначе, чем агенс (с помощью дательного падежа или даже особого падежа, называемого *аффеktivом*; ср. возможность использования той стратегии в русск. *Мне известно/слышно/страшно/холодно..*); стимул по-прежнему кодируется абсолютивом» [Плунгян 2000: 168].

К числу «главных синтаксических падежей» В.А. Плунгян, помимо *номинатива*, *абсолютива*, *эргатива*, *аккузатива*, *аффектива*, относит и *генетив*, «основной синтаксической функцией которого ... является выражение любого приименного аргумента (даже если при глаголе эти роли в языке различаются). ... Генетив в индоевропейских языках аккумулировал большое количество разнообразных семантических функций..; одной из важнейших является выражение *посессора*, или *обладателя*. В то же время не во всех языках приименный аргумент теряет способность различать семантические роли, ср. русск. *подарок отца vs подарок отцу*» [Плунгян 2000: 169].

«Вторая группа падежей ориентирована на более периферийные семантические роли аргументов» [Плунгян 2000: 169]. К числу «периферийных синтаксических падежей» относятся *датив* (выражает прежде всего роль реципиента, обычно объединяемую с ролью адресата и часто – с ро-

лями бенефактива и экспериенцера в падеж синтаксического непрямого дополнения), *инструментальный (творительный)*» [Плунгян 2000: 169]. К менее распространенным периферийным падежам относятся, в частности, следующие:

комитатив, «выражающий роль второстепенного агенса, сопровождающего действия главного (*пришел с друзьями*) и /или объекта, который имеет при себе главный участник ситуации (*спал с грелкой*) – такой падеж имеется в ряде уральских, алтайских, дагестанских и дравидийских языков, в юкагирском, чукотском, осетинском;

каритатив [*абэссив*], выражающий, напротив, отсутствие в ситуации второстепенного агенса или объекта обладания главного участника (*пришел без друзей; спал без грелки*) – типичен для уральских языков;

предикатив, выражающий класс объектов, свойства которых приписываются имени (*работать учителем; выглядеть героем*) – предикатив как особый падеж также свойствен прежде всего уральским языкам (в описаниях которых часто называется *эссивом*);

экватив, выражающий временное свойство – так сказать, роль “за-местителя”, примыкает к предикативу (*быть за старшего; использовать микроскоп вместо молотка; выступить в качестве эксперта*);

трансформатив [*транслатив*], выражающий класс объектов, свойства которых начинают приписываться другому имени (*стать учителем; превратить лягушку в царевну; разобрать сарай на дрова; пойти в солдаты*), трансформатив отличается от предикатива лишь динамическим компонентом ‘начинать’ – это падеж “превращения”, а не статической “характеристики”; этот падеж тоже является характерной уральской особенностью (его традиционное название – *транслатив*);

каузаль, выражающий причину ситуации;

компаратив, выражающий основание для сравнения (*быстрее ветра*)» [Плунгян 2000: 170].

«Особым “внесистемным” падежом является вокатив» [Плунгян 2000: 164].

10. *Типология падежных систем*. «С точки зрения морфологического выражения падежных граммем, существенно различать агглютинативные падежные системы, в которых значение падежа формально отделено от выражения других категорий и кумулятивные системы, в которых выражение падежа происходит слитно, с выражением граммем другой (или других) категории. ... С точки зрения общего числа падежей, целесообразно выделять “редуцированные” системы и “гипертрофированные” системы. ... Посредине между двумя этими крайними типами располагается большинство падежных систем с их средним набором из шести–десяти падежей. ... С точки зрения типа выражаемых падежных значений, падежные системы можно с некоторой долей условности разделить на преимущественно “синтаксические” и преимущественно “семантические”. Падежные системы синтаксического типа в большей степени ориентированы на выражение обобщенных синтаксических ролей... а из семантических ролей –

на выражение ролей центральных аргументов глагола. ... В “синтаксических” падежных системах предлоги/послелогоги требуют от зависимого имени формы какого-либо косвенного падежа (чаще всего генетива); между тем в “семантических” падежных системах имя в предложных/послеложных конструкциях выступает в номинативе» [Плунгян 2000: 180].

11. *Изафет*. «Стратегии морфологического маркирования зависимого элемента [*падеж*] противопоставит другая стратегия, при которой область применения морфологической техники перемещается на вершинное имя: у имени N_1 проявляется морфологический показатель, свидетельствующий о наличии при нем некоторого зависимого элемента, тогда как в составе N_2 никаких морфологических показателей, напротив, не появляется. Такой показатель называется *изафетным*. ... По сравнению с падежом *изафет* является категорией гораздо более бедной в отношении семантической нагрузки: употребление *изафетного* показателя чувствительно только в синтаксической позиции имени. В этом смысле *изафет* можно сблизить с показателем падежей в редуцированных падежных системах» [Плунгян 2000: 185].

Вопросы для самопроверки

1. Что собой представляет согласование?
2. По каким признакам противопоставлено внешнее и внутреннее согласование?
3. Что собой представляет согласовательный класс?
4. Что собой представляет согласовательная модель?
5. По какому принципу противопоставлены скрытые, открытые и морфологически детерминированные классные системы?
6. Что собой представляет семантическая доминанта классной системы?
7. Какие типы согласовательных систем вам известны? Какие признаки лежат в основе их выделения?
8. Что собой представляет управление? Как связаны падеж и управление?
9. К какому типу грамматических категорий принадлежит категория падежа?
10. Что понимается под синтаксической и семантической ролью имени? Как они соотносятся?
11. Какие основные синтаксические и семантические роли имени выделяются?
12. Каков основной инвентарь падежей в языках мира? Какие из данных падежей относятся к «главным синтаксическим падежам», «периферийным синтаксическим падежам», «семантическим (пространственным) падежам»? Какие падежи относятся к «синкретическим»?
13. Какие типы падежных систем выделяются в лингвистике?

14. Что такое изафет?

Практические задания

Упражнение 1. *Ниже приведено несколько форм слова «огонь» в санскрите (мертвый язык; индоарийская группа, индоиранская ветвь, индоевропейская семья). Ими представлены все имеющиеся в санскрите падежи и числа (но не все комбинации падежей и чисел). Для каждой формы с помощью русских переводов указаны все значения; если русский перевод имеет также постороннее значение, отсутствующее у санскритской формы, при этом переводе дается нужное уточнение. Определите, сколько в санскрите падежей, чисел:*

- агне – о, огонь! (обращение);
- агнайас – о, огни! (обращение), огни (только в качестве подлежащего, например, во фразе «огни горят»);
- агнйос – двух огней (в сочетании типа «свет двух огней»), в двух огнях, на двух огнях;
- агнес – огня (в сочетаниях типа «свет огня»), чем огонь, из огня, от огня;
- агнī – о, два огня! (обращение), два огня (и как подлежащее, и как дополнение, например, во фразах «горят два огня», «вижу два огня»), в два огня, на два огня;
- агнибхйас – огням, чем огни, к огням, из огней, от огней, для огней;
- агнибхйām – двумя огнями, с двумя огнями, двум огням, к двум огням, чем два огня, как два огня, из двух огней, для двух огней, от двух огней.

Упражнение 2. *Определите, какие грамматические особенности существительных в эстонском языке (южная группа, прибалтийско-финская ветвь, финно-угорская подсемья, уральская семья) отражены в приведенных ниже примерах.*

Sa kirjutasid raamatut (Ты пишешь книгу).

Ma valisin vihikut (Я выбирал тетрадь).

Te ehitasite veski (Вы строили мельницу).

Me ehitame veski (Мы построим мельницу).

Sa viisid raamatu (Ты отнес книгу).

Упражнение 3. *Ниже приведены слова на эстонском языке (южная группа, прибалтийско-финская ветвь, финно-угорская подсемья, уральская семья) и их переводы на русский язык в перепутанном порядке. Найдите правильные переводы эстонских слов; укажите, сколько падежей эстонских существительных здесь представлено, что каждый из них обозначает.*

laual, piruka, tehase, lauas, teel, pirukas, koolis, pirukal, toolita, toolilt, lauata, pirukalt, tehases, laualt, koolilt – пирога, на пироге, на столе, на заводе, в столе, на дороге, в пироге, в школе, со стула, без стула, со школы, без стола, со стола, с пирога, завода.

Упражнение 4. В латышском языке (балтийская группа, индоевропейская семья) существительные бывают двух родов; прилагательные согласуются с существительными в роде, числе и падеже. Данные ниже латышские словосочетания (с русскими переводами) стоят в именительном и родительном падежах. Укажите, какие латышские слова – существительные, а какие – прилагательные. Разбейте латышские существительные на две группы так, чтобы в каждой были слова только одного рода.

Silts ezers (теплое озеро), melns lauva (черный лев), liela krāsns (большая печь), lielas jūras (большого моря), sarkana ezera (красного озера), melna kafija (черный кофе), sarkans putns (красная птица), liela kalna (большой горы), sarkanais lapas (красного листа), sarkana pils (красный замок), liels ezers (большое озеро), melna putna (черной птицы), liela lauvas (большого льва), silta jūra (теплое море), melnais kafijas (черного кофе), liels kalns (большая гора).

Упражнение 5. Сравните склонение имен существительных в русском языке и болгарском языке (южнославянская подгруппа, славянская группа, индоевропейская семья). Укажите, какой способ выражения падежных значений использован в болгарском языке.

ИМ. баща (отец), утрото (утро)

РОД. на баща (отца), на утрото (утра)

ДАТ. на баща (отцу), на утрото (утру)

Упражнение 6. Сравните склонение имен существительных в русском и татарском языках (кыпчакская группа, тюркская ветвь, алтайская семья). Укажите, какие грамматические средства использованы в русском и татарском языках для выражения падежных значений.

Падеж	Русский язык	Татарский язык
ИМ.	голова	баш
РОД.	головы	баш-тан
ДАТ.	голове	баш-га
ПРЕДЛ.	в голове	баш-та

Упражнение 7. Даны следующие лакские словоформы (лакский язык – лакско-даргинская группа, нахско-дагедастная подсемья, северокавказская семья) слова **дом** с их переводами и пояснением их употребления на примерах в предложениях. Проанализируйте падежную систему лакского языка. Переведите на лакский язык русские словоформы.

Словоформа	Перевод	Пример предложения
къатлуву	в доме	Я нахожусь в доме.
къатлувух	За домом и мимо	Я прохожу за домом.
къатлувату	из дома	Я выхожу из дома.
къатлулу	под домом	Я нахожусь под домом.
къатлуй	на доме	Я нахожусь на доме (на крыше дома).
къатлувун	в дом	Я вхожу в дом.
къатлухату	из-за дома	Я выхожу из-за дома.
къатлулун	под дом	Я вхожу (спускаюсь) под дом.
къатлуйх	по дому (оставляя его под собой)	Я прохожу по дому (по крыше дома)
?	из-под дома	Я выхожу из-под дома.
?	через (сквозь) дом	Я прохожу через дом.
?	на дом	Я вхожу (поднимаюсь) на дом (на крышу дома).

Упражнение 8. Даны словоформы алюторского языка (чукотско-камчатская семья; Корякский национальный округ) с переводом на русский язык. Проанализируйте надежную систему алюторского языка. Переведите на алюторский язык.

Словоформа	Перевод
Kujŋ↔ten↔k	около стакана
raraŋ↔k	на крыше
raraγiŋ↔ŋ	в подвал
aŋqakin	из моря
aŋqan	море

Окончание

Словоформа	Перевод
keŋ↔n	медведь
Keŋ↔lq↔kin	с медведя
raraŋ↔n	крыша
kujŋ↔ŋ	в стакан
keŋ↔k	в медведе
aŋqaten↔k	на берегу
?	подвал
?	в доме
?	стакан
?	с крыши
?	к медведю

ТЕМА 6. ОСНОВНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ГРАММЕМЫ

Основные понятия

1. *Глагольный континуум*. «Предикаты образуют континуум, одним из главных организующих параметров внутри которого является признак статичности-динамичности. Крайнее положение в таком континууме занимают названия постоянных свойств и состояний, проявления которых максимально независимы от времени. На семантико-грамматической шкале именно с состояний начинается “собственно глагольная область”: глагол – класс слов, специально предназначенных для обозначения отношений, так или иначе чувствительных ко времени» [Плунгян 2000: 246].

2. *Стативные и динамические глаголы*. «Глаголы, обозначающие состояния (*стативные* глаголы или *стативы*), противопоставляются обширному классу динамических глаголов. Различия между стативными и динамическими глаголами многообразны; главным среди них является то, что для продолжения состояния не требуется никаких специальных усилий субъекта; не требуется притока энергии для его поддержания (ср. *болеть, спать, жить, видеть, нравиться*). Динамические глаголы обозначают либо различные виды изменений (т.е. переходы от одного состояния к другому), либо такие состояния, для поддержания которых требуется постоянный приток энергии (ср. *молчать, держать*). Важнейшим противопоставлением внутри класса динамических глаголов является их деление на процессы и события. Различие между ними касается фактора времени: события концептуализируются в языке как мгновенные переходы от одного состояния к другому, тогда как процессы являются постепенным изменением состояния (или циклической последовательностью сменяющих друг друга состояний). Типичными процессами являются в русском языке *бежать, кричать, играть, работать* и т.д.; типичными событиями – *побежать, вскрикнуть, упасть, прыгнуть, найти, понять* и т.д.» [Плунгян 2000: 246].

3. *Абсолютное время*. «Категорией абсолютного времени называется категория, граммемы которой характеризуют временную локализацию данного факта по отношению к речевому акту (т.е. по отношению к “сейчас”) в терминах ... расположения на временной оси (соотношения “до” и “после”») [Мельчук 1998: 61]. «Эта категория еще имеет название “категория временного дейксиса” и может включать не более трех граммем: ситуация **Р** совпадает во времени с моментом речи, ситуация **Р** предшествует моменту речи, ситуация **Р** следует за моментом речи; их общепринятые названия – *настоящее, прошедшее, будущее* время соответственно. Иногда для обозначения тех же самых граммем категории времени оказываются удобнее однословные термины на латинской основе: *презенс, претерит, футур(ум)*. ... Временной дейксис ничего не сообщает о том, как развивалась сама ситуация (была ли она мгновенной или длительной, завершилась

или нет и т.д.): все эти сведения передаются разнообразными граммемами аспекта (или глагольного вида)» [Плунгян 2000: 265].

4. *Асимметрия прошедшего и будущего времени.* «В человеческом восприятии будущее время представляется менее реальным и менее определенным по сравнению с прошедшим. В языке это отражается таким образом, что в прошедшем времени различается, как правило, больше глагольных категорий, чем в будущем: прошедшее воспринимается более отчетливо, с большим количеством деталей. Например, во французском (как и в других романских языках) аспекты различаются только в прошедшем времени, но не в будущем; в латинском языке условное наклонение обладает синтетическими формами настоящего и прошедшего времени, но не будущего (в случае необходимости используются описательные конструкции)» [Мельчук 1998: 67].

5. *Настоящее гномическое время.* «Грамматическое значение, называемое *гномическим* характерно для научных истин, пословиц (выражающих “вечные” человеческие истины), общих утверждений (*Земля вращается вокруг Солнца. Не все то золото, что блестит*). Однако – по крайней мере в известных нам языках – это не особое время, а одно из значений настоящего времени, наряду с настоящим историческим, настоящим хаби-туальным (*Каждый день я читаю новости*), настоящим в значении будущего (*Завтра еду в Париж*) и т.п. ... По семантическим причинам гномическое и неопределенное время вряд ли могут различаться в одном и том же языке: слишком уж они близки друг к другу. Возможно, здесь следует говорить о единой абстрактной граммеме, имеющей две разные конкретные реализации. Гномическое время, которое обозначает только общие истины и противопоставляется, с одной стороны, небыдущему времени (=прошедшее + актуальное настоящее) и, с другой стороны, будущему времени, существуют в языке хопи» [Мельчук 1998: 66].

6. *Субстантивное время.* «Эта категория представлена в особенности в языках макросемьи тупи-гуарани (Южная Америка). В этих языках существительное со значением “X” в форме прошедшего времени приобретает значение “то, что осталось от X-а”, “бывший X”, а в форме будущего времени – “эмбрион X-а”, “то, что будет X-ом”. Так, “дерево” в прошедшем времени означает “пень/погибшее и полусгнившее дерево”, а в будущем времени – “побег дерева”» [Мельчук 1998: 65].

7. *Граммемы временной дистанции.* «Категорией временной дистанции называется категория, граммемы которой характеризуют временную локализацию данного факта по отношению к речевому акту (т.е. по отношению к “сейчас”) – в терминах большей/меньшей отдаленности во времени» [Мельчук 1998: 66]. «Измерение временной дистанции между ситуацией **P** и моментом речи осуществляется в обычных единицах человеческого календаря – сутках, месяцах, годах; возможна и приблизительная оценка типа “очень давно”, “недавно”, “только что”. Граммемы временной дистанции в принципе сочетаются с показателями как будущего, так и прошедшего времени, хотя в прошедшем времени, по понятным причинам,

система обычно более дифференцирована; но достаточно распространены и такие системы, в которых временная дистанция различается только в прошедшем времени. Основными граммемами временной дистанции являются:

- “ближайшая” – ситуация **Р** имеет место в непосредственной близости от момента речи (“только что произошла” или “вот-вот произойдет”);
- “близкая” – ситуация **Р** имеет место в тот же день (т.е. “сегодня”);
- “умеренно близкая” – ситуация **Р** отделена от момента речи одним днем (т.е. относится к “вчера” или “завтра”);
- “отдаленная” – ситуация **Р** отделена от момента речи интервалом в несколько недель/месяцев/лет;
- “сверхотдаленная” – ситуация **Р** отделена от момента речи очень большим промежутком времени (часто подобные формы используются для описания событий, относящихся к древним или мифологическим временам)» [Плунгян 2000: 270].

8. *Относительное время.* Данная категория в семантическом плане очень близка категории собственно времени (или “абсолютного времени”)... Р. Якобсоном был предложен очень удобный термин для обозначения относительного времени – *таксис*. «Подобно абсолютному времени, относительное время включает не более трех граммем: “**F**₂ одновременно с **F**₁” (одновременность), “**F**₂ предшествует **F**₁” (предшествование), “**F**₂ следует за **F**₁” (следование)» [Мельчук 1998: 65]. Граммемы таксиса выражают одновременность, предшествование и следование не по отношению к моменту речи, а по отношению к любой ситуации, эксплицитно или имплицитно заданной контекстом.

В языках мира существует две основные модели выражения таксиса в глагольных системах.

А) «В **первой модели** для выражения таксиса используются специализированные глагольные формы, которые обычно не выражают граммем (абсолютного) времени и в синтаксическом отношении являются зависимыми от той глагольной словоформы в предложении, которая как раз и выражает абсолютное время. С морфо-синтаксической точки зрения такие зависимые таксисные формы являются адъективными (т.е. “причастиями”) или адвербиальными (т.е. “деепричастиями”). Такая модель выражения таксиса характерна для русского и других славянских языков (где для выражения граммемы предшествования используются деепричастия совершенного, а для выражения граммемы одновременности – причастия несовершенного вида); она очень широко распространена также в уральских, алтайских, дравидских, дагестанских, африканских, австралийских, новогвинейских и других языках» [Плунгян 2000: 271].

Б) «**Вторая модель** характеризуется тем, что в глагольных формах одновременно выражаются граммемы как относительного, так и абсолютного времени. Тем самым система глагольных форм расщепляется на фор-

мы прошедшего времени, выражающие предшествование в прошлом и одновременность в прошлом, на формы будущего времени, выражающие предшествование в будущем и одновременность в будущем; часто добавляются также формы, выражающие следование в прошлом (“будущее в прошедшем”), и некоторые другие. Эта модель, называемая комбинированной, является одной из самых ярких особенностей глагольных систем романских и германских языков, а также болгарского. ... В традиционной терминологии некоторые комбинации таксисных и темпоральных граммем получили специальное название: для форм, выражающих одновременность в прошлом, принят термин “имперфект”, предшествование в прошлом – “плюсквамперфект”, формы, выражающие предшествование в будущем, обычно называют “вторым будущим” (или “преждебудущим”) временем» [Плунгян 2000: 272].

9. *Аспект*. «Аспектуальные категории определяют ситуацию с точки зрения характера протекания во времени (длительности, повторяемости, наличия результата). Внутри аспектуальной зоны выделяются прежде всего количественные и линейные группы значений.

А) Значения количественного аспекта характеризуют ситуацию с точки зрения ее повторяемости:

- *Итератив* (ситуация полностью повторяется через определенные промежутки времени, с той или иной периодичностью: один раз, часто, редко, регулярно), в том числе *хабитуалис* (регулярно повторяющиеся ситуации, “привычные” действия, становящиеся характеристиками свойств субъекта; ср. *он курит, он пишет стихи*);

- *Мультипликатив* – обозначает единый множественный акт, состоящий из отдельных повторяющихся мгновенных квантов (ср. *кашлять, мигать, стучать*); единичный квант мультипликативной ситуации выражается *семельфактивом* (ср. *кашлянуть, мигнуть*); *мультипликатив* и *семельфактив* параллельны собирательному и сингулятивному значению у имен;

- Разного рода *дистрибутивы*, обозначающие такой тип (неполного) повторения ситуации, при котором происходит последовательный “перебор” единичных представителей определенного актанта (ср. *Листья пооборвало ветром; Он перепробовал все кушанья*).

Б) Линейный аспект, связанный с выделением различных качественно неоднородных фрагментов внутри ситуации, организован более сложно. Каждая граммема линейного аспекта указывает на то, что в некоторый фиксированный момент или период времени *t* реализован один из возможных для данной ситуации фрагментов (в частности, может быть реализована вся ситуация в целом)» [Плунгян 2000: 294].

«Наиболее существенны пять фрагментов ситуации: *начало* (момент перехода от состояния “ситуация не имеет места” к состоянию “ситуация имеет место”), *конец* (момент обратного перехода), *середина* (промежуток между началом и концом), *подготовительная стадия* (состояние, такое что имеются признаки начала ситуации), *результатирующая стадия* (состоя-

ние, наступающее после конца ситуации). Последние две стадии называют *внешними*, остальные – *внутренними*» [Плунгян 2000:297].

«Показатели линейной аспектуальности указывают на то, что в период наблюдения имеет место одна из перечисленных стадий. Существуют два основных показателя внешних стадий – *проспектив* (маркирующий подготовительную стадию) и *результатив* (маркирующий результирующую стадию) – и два основных показателя внутри стадий – *дуратив* (маркирующий срединную стадию) и *пунктив* (маркирующий любую из двух мгновенных стадий, т. е. начало или конец ситуации, а также ситуацию в целом, если она представляет собой мгновенное событие, не имеющее длительности)» [Плунгян 2000: 298].

«Показатели *проспектива* (с общим значением “X таков, что позже произойдет P”) встречаются несколько реже остальных показателей линейного аспекта и оказываются менее грамматикализованными. Обычно они выражаются глаголами движения типа *идти* (ср. англ. *be going to*). ... Во многих описательных грамматиках проспективное и будущее время смешиваются (часто проспективные формы служат стандартным переводом форм будущего времени европейских языков).

Показатели *результатива* (с общим значением “X таков, что раньше имело место P”) прежде всего описывает естественный результат предельного процесса (ср. *машина сломана, дверь открыта*). Диахронически показатели результатива имеют тенденцию эволюционировать в показатели *перфекта*. Перфект можно охарактеризовать как “ослабленный результатив”, любой (пусть даже косвенный) результат ситуации, релевантный в последующий момент (обычно в момент речи). Грамматически выраженный перфект встречается, по-видимому, несколько менее, чем в половине языков мира и чаще всего выражается аналитическими конструкциями со вспомогательными глаголами. Из европейских языков перфект представлен, например, в английском, испанском, греческом, болгарском, финском; в итальянском, немецком и французском он находится в стадии исчезновения. Древнерусский перфект в современном языке эволюционировал в прошедшее время...» [Плунгян 2000: 299].

Аспектуальные показатели срединной стадии ситуации «в первую очередь сочетаются с обозначениями состояний и процессов, т.е. ситуаций, имеющих длительность... разные типы таких ситуаций могут иметь различную сочетаемость с показателями длительности. Язык может маркировать срединную фазу одним и тем же способом у состояний и процессов; в этом случае в языке представлен стандартный показатель *дуратива*. В языке может быть представлен не просто показатель длительности, но показатель “динамической длительности”, значение “динамической” длительности обычно называется *прогрессивом* – в отличие от *дуратива*, обозначающего срединную стадию у ситуации любого типа.

Показатели *дуратива* в языках часто имеют и другие функции, совмещая выражение срединной фазы с выражением (неограниченной) повторяемости и хабитуальности; такие полисемантические показатели назы-

вают *имперфективными*. Славянские формы “несовершенного вида” как раз и являются типичным примером *имперфектива*. Показатели *имперфектива* присоединяются как к названиям “длительных” ситуаций, так и к названиям мгновенных (т.е. событий). В последнем случае ситуация переходит в другой аспектуальный класс и начинает обозначать последовательность повторяющихся событий, т.е. также концептуализируется в языке как длительная (ср. *толкнуть* – *толкать*). Если мгновенные ситуации в языке могут быть представлены как длительные, то возможна и обратная операция: длительные ситуации могут быть “свернуты” до мгновенных. Это осуществляется с помощью показателя *пунктива* (ср. *работать* – *поработать*)» [Плунгян 2000: 301].

10. *Категория модальности*. «Категорией *модальности* называется такая категория, граммы которой характеризуют модальность, связывающую данного участника **Р** с данным фактом **Ф**. Категория модальности применяется к глаголу; ее граммы выражают модальные семантические отношения между подлежащим и фактом **Ф**, обозначаемым данным глаголом. Поскольку с семантической точки зрения существует только три основные модальности – “хотеть”, “мочь”, и “быть должным” ... категория модальности содержит не более трех грамм: “дезидератив”: субъект хочет участвовать в **Ф**; “потенциалис”: субъект может участвовать в **Ф**; “дебитатив”: субъект должен участвовать в **Ф**. В индоевропейских языках соответствующие смыслы выражаются отдельными лексемами – так называемыми модальными глаголами, обладающими целым рядом грамматических особенностей (в отличие от других глаголов, они управляют инфинитивом непосредственно – без предлога и без специальной частицы; в английском языке они не имеют инфинитива и аналитических временных форм и т.п.). В некоторых других языках, однако, дезидератив, потенциалис и дебитатив могут выражаться морфологически» [Мельчук 1998: 212].

Вопросы для самопроверки

1. Перечислите основные признаки глагольного континуума.
2. Каковы главные характеристики стативных и динамических глаголов?
3. Охарактеризуйте категорию временного дейксиса.
4. В чем выражается асимметрия прошедшего и будущего времени?
5. Какие разновидности граммы настоящего времени вам известны?
6. Что собой представляет субстантивное время; в каких языках оно встречается?
7. Какие существуют граммы временной дистанции в языках мира?
8. Как соотносятся понятия «абсолютное время» и «относительное время»?
9. Проанализируйте две модели таксиса, существующие в языках мира.
10. Какие основные значения аспекта выделяются учеными?

11. Перечислите и охарактеризуйте грамматические значения количественного и линейного аспекта.
12. Опишите категорию модальности и перечислите ее граммемы.

Практические задания

Упражнение 1. Установите, с помощью каких аффиксов выражены различные грамматические значения глагола $j \leftrightarrow le(-k)$ (вести) в корякском языке (чукотско-камчатская семья). Дайте перевод предложений.

А) В настоящем времени индикатива:

$t \leftrightarrow$	+ku	+lle	+ø	+γi	Я тебя веду
1ЕД.СУБ	НАСТ	вести	НАСТ	2ЕД.ОБ	
$t \leftrightarrow$	+ku	+lle	+η	+↔n	?
1ЕД.СУБ	НАСТ	вести	НАСТ	3ЕД.ОБ	
∅	+ku	+lle	+η	+ne+t	Ты ведешь их двоих
2ЕД.СУБ	НАСТ	вести	НАСТ	3ЕД.ОБ+ДВ	
Ne	+ku	+lle	+ø	+γi	?
3ЕД.СУБ	НАСТ	вести	НАСТ	2ЕД.ОБ	

Б) В аористе индикатива:

$t \leftrightarrow$	+ø	+lle	+γi	Я тебя привел
1ЕД.СУБ	АОР	вести	2ЕД.ОБ	
$t \leftrightarrow$	+ø	+lle	+n	Я его привел
1ЕД.СУБ	АОР	вести	3ЕД.ОБ	
∅	+ø	+j↔le	+ne+t	?
2ЕД.СУБ	АОР	вести	3ЕД.ОБ+ДВ	
Ne	+ø	+lle	+γi	?
?	?	?	?	

Упражнение 2. Даны глагольные формы на санскрите (мертвый язык; индийская подгруппа, индо-иранская группа, индоевропейская семья) и их переводы на русский язык, записанные в другом порядке. Установите правильные переводы.

Pukuta, kutazama, pukutisha, panda, tazamisha, kupukuta, kuamka, kupanda, tunisha – осыпаться, взбираться, подъем, стряхивать, падение, бесить, взгляд, пробуждение, привлекать (внимание).

Упражнение 3. В глагольных формах абхазского языка (абхазо-абазинская группа, абхазо-адыгейская подсемья, северокавказская семья) имеется 8 и даже 10 порядков префиксов. Проанализируйте значение каждого из префиксов и дайте перевод морф во второй словоформе и этой словоформы в целом. Соблюдается ли в данном случае общая тенденция относительного положения аффиксов (по отношению к корню) в зависимости от их значения?

X	+aic	+na	+i	+va	+c'a	+l	+r	+t↔it
1МН.	вместе	там	3ЕД.	рядом	под	3ЕД.	КАУЗ	сидеть

ДПрям			МУЖ			ЖЕН.				
			ДКосв			ПОДЛ				
‘Она нас усадила вместе там под [чем-то] рядом с мужчиной’.										
Х	+aita	+aic	+na	+I	+va	+c‘a	+l	+m ↔	+r	+t↔ it
1МН. ДПрям	снова	?	?	?	?	?	?	НЕГ	?	?

Упражнение 4. Даны словоформы азербайджанского языка (южная группа, тюркская ветвь, алтайская семья) с переводом на русский язык. Опишите, в каком порядке располагаются аффиксы в составе азербайджанского глагола. Установите, соблюдается ли в данном случае основная тенденция расположения аффиксов относительно корня в зависимости от типа их значения. Переведите на азербайджанский язык данные ниже предложения и словосочетания:

- бахмаг (смотреть);
- бахабилмамаг (не мочь смотреть);
- бахыраммы (смотрю ли я?);
- бахышабылырлар (они могут смотреть друг на друга);
- бахмадылар (они не смотрели);
- бахдырабилдымы (мог ли он заставлять смотреть?);
- бахмалыдысан (ты должен был смотреть);
- бахдырырам (я заставляю смотреть);
- бахмасады (если он не смотрел);
- ? смотришь ли ты?;
- ? они не смотрели друг на друга;
- ? заставлять смотреть;
- ? если он мог смотреть.

Упражнение 5. Ниже даны глагольные формы старописьменного японского языка (японская группа, алтайская семья) с переводами на русский язык. Проанализируйте их. Переведите на русский язык: *тасукэсасэрарэдзарубкарисикаба*:

- тасукэдзарубэкарики (он не должен был помогать);
- тасукэдзарураси (он, наверно, не помогал);
- тасукэрарэсикаба (если бы ему помогали);
- тасукэсасэрарэкэри (его заставляли помогать (давно));
- тасукэсасэки (он заставлял помогать);
- тасукэрарэтакарики (ему помогли);
- тасукэтакарикэри (он хотел помогать (давно)).

Упражнение 6. Проанализировав глагольные формы старописьменного японского языка (японская группа, алтайская семья) из упражнения 5,

переведите на старописьменный японский язык данные ниже предложения.

1. Ему помогали (давно).
2. Если бы он хотел помогать.
3. Его, наверно, не заставляли помогать.
4. Он помог.

Упражнение 7. Сравните глагольные формы русского и татарского языков (татарский язык – кыпчакская группа, тюркская ветвь, алтайская семья). Определите, одинаковыми или разными грамматическими средствами выражена категория времени в русском и татарском языках.

Йаз-ды-м (я написал); йаз-ды-н (ты написал); йаз-ды (он написал).

Упражнение 8. Проанализируйте фразы на языке суахили (семья банту) и их перевод на русский язык. Переведите на суахили данные ниже предложения:

- atakupenda (он будет любить тебя);
- nitawariga (я буду бить их);
- atatupenda (он будет любить нас);
- anakuriga (он бьет тебя);
- nitampenda (я буду любить его);
- anawasumbua (ты раздражаешь их);
- ? ты будешь любить их;
- ? я раздражаю его.

Упражнение 9. Опишите временные системы в следующих языках.

1) Язык такелма (пенутианская семья):
 roku + t + xpi + Ø = rokuspi (он/она/они дает/дают (дал, дала, дали) тебе что-либо);
 rok + t + xpi + nk = rospink (он/она/они даст/дадут тебе что-либо).

2) Японский язык (японская группа, алтайская семья):
 senseiga kodomoo sikaru (учитель бранит/будет бранить ребенка);
 senseiga kodomoo sikarta (учитель выбранил/бранил ребенка).

3) Язык крио (креольский язык, на основе английского, Западная Африка):

A rait yu di nyus (Я пишу (написал) тебе о новостях / Я писать тебе новость);

A de rait di buk (Я (сейчас/вообще) пишу книгу);

A bin rait di buk (Я (на)писал книгу);

A go rait di buk (Я напишу книгу).

Упражнение 10. Определите, какая разновидность количественного аспекта присутствует в языке хопи (юто-ацтекская семья):

hogeı (быть острым углом) – hogcıcıta (быть зигзагообразным);

kwila (делать шаг к чему-либо) – kwilalata (идти к чему-либо);
 goya (делать один оборот) – goyayata (вращаться);
 wala (произвести одну волну) – walalata (быть волнистым, устраи-
 вать волны).

Упражнение 11. *Опишите категорию временной дистанции в языке бафия (семья банту; Камерун).*

Areni kite bi gom inæ (Он сейчас срубил дерево).

Aareni kite saruwa ki (Он срубил дерево сегодня утром).

Andeni kite sóndi and a zem (Он срубил это дерево на прошлой неде-
 ле).

Arenga kite geéna mæru ritin (Он срубил дерево двадцать дней назад).

Abureni kite seŋko ki (Он срубил дерево сегодня вечером).

Ariren kite sóndi anenii (Он срубил дерево на будущей неделе).

Arirenigæ kite geéna mæru (Он срубил дерево через двадцать дней).

Aren kite kikalinenbi (Он только что срубил дерево).

Упражнение 12. *Переведите на русский язык, учитывая, что в этих языках существует категория субстантивного времени.*

1) Язык гуарани (семья тупи-гуарани; Южная Америка):

teta ruvíxa (президент республики) (настоящее время);

teta ruvíxakue - ? (прошедшее время);

teta ruvíxara - ? (будущее время);

teta ruvíxarangué - ? (ирреальное наклонение);

2) Язык сириано (семья тупи-гуарани; Южная Америка):

penda – дорога (настоящее время);

pendake – ? (прошедшее время);

pendarae - ? (будущее время);

pendakabi - ? (прогрессив);

pendary - ? (перфектив).

Упражнение 13. *Определите, какая глагольная категория в языке лусеньо (группа шошоне юто-атцтекской семьи) отличает данные ниже примеры.*

Šòwòḡquš ròjk nuḡoviḡvi (Он боялся, что я дал это (ему/кому-либо)).

Šòwòḡquš ròjk nuḡoviḡpl (Он боялся, что я дам это (ему/кому-либо)).

Pušun leviman ròjk nuḡoviḡgala (Он будет счастлив, когда я дам это
 (ему/кому-либо)).

Упражнение 14. *Определите, какие граммемы модальности существуют в данных языках и как они выражены.*

1) Японский язык (японская группа, алтайская семья):

- пому (пить) – помуита (хотеть пить); miru (видеть) – miruta (хотеть видеть); wakarū (понимать) – wakarūita (хотеть понимать);

- koohio пому (я пью кофе); koohio помуита (я хочу выпить кофе).

2) Венгерский язык (угорская группа, финно-угорская подсемья, уральская семья):

készít (готовить) – készíthet (мочь готовить); jár (ходить) – járhat (мочь ходить); lak (жить, проживать) – lakhat (мочь жить); kér (спросить) – kérhet (мочь спросить).

3) Ненецкий язык (северо-самодийская подгруппа, самодийские языки уральской семьи):

sedabcuv (мне придется (это) шить); sedabcug (тебе придется (это) шить); sedabcuda (ему/ей придется (это) шить).

Упражнение 15. Определите, какие грамматические значения выражены кумулятивно с помощью суффикса **-lak/-lek** в формах глагола SZERET(-ni) 'любить' венгерского языка (угорская группа, финно-угорская подсемья, уральская семья):

- 'я тебя/вас люблю' (szeret+lek);
- 'ты любишь [кого-либо]' (szeret+ed);
- 'он любит [кого-либо]' (szeret+i);
- 'мы любим [кого-либо]' (szeret+jük);
- 'вы любите [кого-либо]' (szeret+itek);
- 'они любят [кого-либо]' (szeret+ik).

Упражнение 16. Определите, какие грамматические значения в языке дакота (семья сиу; Северная Америка) выражены кумулятивно с помощью инфикса **-cí** в формах глаголов настоящего времени.

MANU 'красть' в настоящем времени индикатива:

ma+cí+nĩ 'я тебя краду'

ma+wa+ø+nĩ 'я его краду'	ma+wa+wíca+nĩ 'я их [животных] краду'
ma+ja+ø+nĩ 'ты его крадешь'	ma+ja+ma+nĩ 'ты меня крадешь'
ma+ø+ø+nĩ 'он его крадет'	ma+ø+wíca+nĩ 'он их крадет'
ma+ø+ma+nĩ 'он меня крадет'	ma+ø+ni+nĩ 'он тебя крадет'

ТЕМА 7. ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ

Практические задания

Упражнение 1. Используя литературу, помещенную в конце этого раздела, докажите, что данные языки относятся:

- а) к флективным: латышский, македонский;
- б) к агглютинативным: азербайджанский, башкирский;
- в) к изолирующим: бирманский, дунганский;
- г) к инкорпорирующим: алюторский, чукотский.

Охарактеризуйте данные языки с точки зрения генеалогической классификации языков.

Упражнение 2. Используя литературу, помещенную в конце этого раздела, дайте типологическую характеристику следующим языкам: алюторскому, баманскому, башкирскому, болгарскому, ительменскому, казахскому, керекскому, киргизскому, китайскому, корякскому, литовскому, польскому, татарскому, узбекскому, чешскому.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Жукова А.Н. Грамматика корякского языка. Л., 1972.
- Коротков Н.Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. М., 1968.
- Лер-Сплавинский Т. Польский язык. М., 1954.
- Мацюсович Я.В. Морфологический строй современного польского литературного языка: В 2 ч. Л., 1975 – 1976.
- Скорик П.Я. Грамматика чукотского языка: В 2 ч. М.;Л., 1961. Ч.1.
- Скорик П.Я. Грамматика чукотского языка: В 2 ч. Л., 1977. Ч.2.
- Славянские языки: Очерки грамматики западнославянских и южнославянских языков. М., 1977.
- Солнцев В.М. Очерки по современному китайскому языку. М., 1957.
- Широкова А.Г. Чешский язык. М., 1961.
- Языки Азии и Африки: В 5 т. М., 1976. Т.1.
- Языки Азии и Африки: В 5 т. М., 1976. Т.5.
- Языки и диалекты мира: Проспект и словник. М., 1982.
- Языки народов СССР: В 5 т. М., 1966. Т.1.
- Языки народов СССР: В 5 т. М., 1966. Т.2.
- Языки народов СССР: В 5 т. М., 1968. Т.5.
- Языки Российской Федерации и соседних государств: Энциклопедия: В 3 т. Т.1: А – И. М., 1997.
- Языки Российской Федерации и соседних государств: Энциклопедия: В 3 т. Т.2: К – Р. М., 2001.

ПРОГРАММА КУРСА «МОРФОЛОГИЯ»

1. *Предмет и задачи морфологии; место морфологии в системе языка; основные разделы морфологии.*

Объект морфологии, место морфологического уровня в модели языка, понятие словоформы и морфемы (общее представление), свойства словоформ.

2. *Единицы морфологического уровня.*

Понятие словоформы; основные свойства словоформ; клитики, форманты и аффиксы. Фонетическое слово. Линейно-синтагматический континуум.

3. *Морфологическая членимость и морфологическое варьирование.*

Линейная членимость текста. Контекстное варьирование внешнего облика морфологических единиц. Морфемы и алломорфы; мегаморфы и супплетивизм; субморфы. Несегментные морфологические средства: модификации, чередования, конверсии. Редупликация. Нулевые морфемы.

Означающее и означающее в морфологии; понятие морфа, правила выделения морфов, понятие морфемы, типы отношений между означаемым и означающим; понятие мегаморфа, супплетивного морфа, морфологической идиомы.

Виды морфов. Конструктивная грамматическая и частеречная классификация морфов; понятие нулевого и пустого морфа.

4. *Позиционная классификация морфем.*

Корни и аффиксы; типы аффиксов по их позиции в словоформе; аффиксоиды. Основа и флексия, лексема и парадигма; аналитические словоформы. Типы отношений между морфемами в словоформе. Понятие тематического морфа, основы, корня и флексии.

5. *Определение и классификация морфологических значений.*

Понятие морфологического значения. Лексические, словообразовательные и грамматические значения.

6. *Грамматическое значение и грамматическая категория.*

Определение грамматического значения. Словоклассифицирующие и словоизменяющие, семантические и синтаксические значения. Обзор основных именных и глагольных грамматических значений в языках мира.

Грамматическая категория. Понятие грамматической категории. Типы грамматических категорий. Словоизменяющие и словообразовательные категории.

7. *Морфологическая типология языков.*

Морфологическая классификация языков. Основные параметры классификации: техника; способ соединения морфем и наличие морфологически выражаемых синтаксических грамматических категорий. Флексия и фузия; агглютинация; аналитизм; изоляция. Понятия инкорпорации и полисинтетизма. Изолирующие (аморфные), агглютинативные, инкорпорированные (полисинтетические), флективные языки.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

О с н о в н а я

- Бенвенист Э.* Общая лингвистика: Пер. с фр. М., 1974.
- Блумфилд Л.* Язык. М., 1968. [Гл X, XIII–XVI]
- Большой энциклопедический словарь: Языкознание. М., 1998 [БЭС] (предыдущее издание: Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990 [ЛЭС]).
- Булыгина Т.В.* Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977.
- Глисон Г.* Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959.
- Гринберг Дж.* Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып.3.
- Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка. М., 1980.
- Он же.* О понимании термина «падеж» в лингвистических описаниях // Проблемы грамматического моделирования. М., 1973.
- Он же.* Русское именное словоизменение. М., 1968. [Гл. 1–2]
- Звегинцев В.А.* История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях: В 2 ч. М., 1964–1965. Ч. 1–2.
- Касевич В.Б.* Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988. [Гл. III].
- Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г.* Морфонология в описании языков. М., 1983.
- Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф.* Словарь морфем русского языка. М., 1986.
- Курилович Е.* Очерки по лингвистике. М., 1960.
- Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978.
- Маслов Ю.С.* Введение в языкознание. М., 1987.
- Мельчук И.А.* Курс общей морфологии: В 4 т. М.; Вена, 1997.
- Т. 1.
- Он же.* Там же: В 4 т. М.; Вена, 1998. Т. 2.
- Он же.* Там же: В 4 т. М.; Вена, 2000. Т. 3.
- Он же.* Там же: В 4 т. М.; Вена, 2001. Т. 4.
- Он же.* О некоторых типах языковых значений // О точных методах исследования языка. М., 1961.
- Он же.* О супплетивизме // Проблемы структурной лингвистики 1971. М., 1972.
- Он же.* Опыт разработки фрагмента системы понятий и терминов для морфологии (к формализации языка лингвистики) // Семиотика и информатика. М., 1975. Вып. 6.
- Он же.* Словообразование в лингвистических моделях типа «Смысл ⇔ Текст» (предварительные замечания) // Metody formalne w opisie jezykow slowianskich. Bialystok, 1990.
- Плунгян В.А.* Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000.
- Поливанова А.К.* Выбор числовых форм существительных в русском языке // Проблемы структурной лингвистики 1981. М., 1983.
- Сепир Э.* Язык: Введение в изучение речи // Сепир Э. Избр. труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. [Гл. IV–VII].
- Филмор Ч.* Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10: Лингвистическая семантика. М., 1981.
- Холодович А.А.* Залог: Определение. Исчисление // Холодович А.А. Проблемы грамматической теории. Л., 1979.
- Якобсон Р.О.* Избранные работы. М., 1985.

- Он же.* Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.
- Fromkin V., Rodman R.* Introduction to Language. N.Y., 1988.
- Wierbicka A.* The case for surface case. Ann Arbor, 1980 [частичный русск. пер. см. Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 15.

Д о п о л н и т е л ь н а я

- Апресян Ю.Д.* Идеи и методы современной структурной лингвистики (краткий очерк). М., 1966.
- Богданов С.И.* Форма слова и морфологическая форма. СПб., 1997.
- Бондарко А.В.* Грамматическое значение и смысл. Л., 1978.
- Он же.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.
- Бондарко А.В.* Теория морфологических категорий. Л., 1976.
- Булыгина Т.В.* Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты семантических исследований. М., 1980.
- Виноградов В.В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947.
- Глисон Г.* Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959.
- Гловинская М.Я.* Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
- Гринберг Дж.* Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3.
- Есперсен О.* Философия грамматики. М., 1958.
- Засорина Л.Н.* Введение в структурную лингвистику. М., 1974.
- Зиндер Л.Р.* Введение в языкознание: Сб. задач. М., 1998 (1987).
- Касевич В.Б.* Морфонология. Л., 1986.
- Он же.* Элементы общей лингвистики. М., 1977.
- Климов Г.А.* Фонема и морфема: К проблеме лингвистических единиц. М., 1967.
- Кубрякова Е.С.* Основы морфологического анализа (на материале германских языков). М., 1974.
- Она же.* Типы языковых значений: Семантика производного слова. М., 1981.
- Она же.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
- Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. М., 1977.
- Мамудян М.* Лингвистика. М., 1985.
- Мартине А.* Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3.
- Маслов Ю.С.* Введение в языкознание. М., 1997 (1982; 1987).
- Он же.* Очерки по аспектологии. Л., 1984.
- Мельчук И.А.* К проблеме выбора описания при неединственности морфологических решений // Фонетика. Фонология. Грамматика. М., 1971.
- Он же.* Конверсия как морфологическое средство // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1973. Т. 32, № 1.
- Он же.* Курс общей морфологии. М., 1995.
- Он же.* Об определении большей / меньшей смысловой сложности при словообразовательных отношениях // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1969. Т. 28, № 2.
- Он же.* Русский язык в модели «Смысл – текст». М.; Вена, 1995.
- Общее языкознание: Внутренняя структура языка / Под ред. Б.А. Серебренникова. М., 1972. [Гл. 4. Грамматика].

- Ревзин И.И., Юлдашева Г.Д.* Грамматика порядков и ее применения // *Вопр. языкознания*. 1996. № 1.
- Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М., 1987 (1999).
- Русская грамматика*: В 2 т. М., 1980. Т. 1.
- Русский язык*: Энцикл. М., 1998.
- Сусов И.П.* Введение в теоретическое языкознание: Электронный учебник. Тверь, 1999.
- Типология каузативных конструкций: Морфологический каузатив / Под ред. О.А. Холодович. Л., 1969.
- Трубецкой Н.С.* Некоторые соображения относительно морфонологии // *Пражский лингвистический кружок*. М., 1967.
- Уорф Б.Л.* Грамматические категории // *Принципы типологического анализа языков различного строя*. М., 1972.
- Успенский Б.А.* Структурная типология языков. М., 1965.
- Части речи: Теория и типология*. М., 1995. [Ч.1].
- Широков О.С.* Введение в языкознание. М., 1985.
- Bauer L.* *Introducing linguistic morphology*. Edinburgh, 1988.
- Bybee J.L.* *Morphology: a study of the relation between meaning and form*. Amsterdam, 1985.
- Carstairs (McCarthy) A.* *Current morphology*. L., 1992.
- Comrie B.* *Aspect*. Cambridge, 1976.
- Idem.* *Tense*. Cambridge, 1986.
- Dahl O.* *Tense and aspect systems*. Oxford, 1985.
- Contemporary morphology*/ Eds. W.U. Dressler et al. Berlin; N.Y., 1990.
- Givon T.* *On understanding grammar*. N.Y., 1979.
- Matthews P.H.* *Morphology: an introduction to the theory of word-structure*. Cambridge, 1991.
- Mel'cuk I.A.* *Towards a definition of case* // Eds. R.D. Brecht, J.S. Levin. *Case in Slavic*. Columbus, 1986.
- Mel'cuk I.A.* *Towards a language of linguistics*. Munchen, 1982.
- Nida E.* *Morphology: the descriptive analysis of words*. Ann-Arbor, 1970.
- Plank F.* *Inflection and derivation* // *EUROTYP working paper*. 1991. № 10.
- Spencer A.* *Morphological theory: An introduction to word structure in generative grammar*. Oxford, 1992.
- Theoretical morphology: Approaches in modern linguistics* / Eds. M. Hammond, M. Noonan. Orlando, 1988.
- Wierbička A.* *The semantics of grammar*. Amsterdam, 1988.

Оглавление

Предисловие	3
Тема 1. Единицы морфологического уровня. Понятие словоформы и морфемы	4
Основные понятия	4
Вопросы для самопроверки	10
Практические задания	11
Тема 2. Морфологическая членимость и морфологическое варьирование. Морфема и алломорфы	20
Основные понятия	20
Вопросы для самопроверки	30
Практические задания	31
Тема 3. Позиционная классификация морфем	50
Основные понятия	50
Вопросы для самопроверки	57
Практические задания	58
Тема 4. Определение и классификация морфологических значений	62
Основные понятия	62
Вопросы для самопроверки	75
Практические задания	76
Тема 5. Основные синтаксические граммы имени	83
Основные понятия	83
Вопросы для самопроверки	92
Практические задания	92
Тема 6. Основные грамматические глагольные граммы	96
Основные понятия	96
Вопросы для самопроверки	101
Практические задания	102
Тема 7. Типология языков	107
Практические задания	107
Список рекомендуемой литературы	107
Программа курса «Морфология»	108
Список рекомендуемой литературы	110

Учебное издание

*Балашова Любовь Викторовна,
Гришина Наталья Владимировна,
Каменская Юлия Валерьевна*

МОРФОЛОГИЯ

Учебно-методическое пособие
для студентов, обучающихся по специальности
«Теоретическая и прикладная лингвистика»

Редактор *Е.А. Малютина*
Технический редактор *Л.В. Агальцова*
Корректор *Е.Б. Крылова*
Оригинал-макет подготовил *Д.В. Кочубин*

Подписано в печать 29.12.2004.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,51(7). Уч.-изд. л. 6,25. Тираж 300. Заказ

Издательство Саратовского университета.
410012, Саратов, Астраханская, 83.
Типография Издательства Саратовского университета.
410012, Саратов, Астраханская, 83.